

Библиотека Матице српске

II
208447

**МАТИЦА
СЕРБСКАЯ**

ФОТОМОНОГРАФИЯ МАТИЦЫ СЕРБСКОЙ

401

II 208447

АЛ-
ТО-
ПИС

АЛ-
ТО-
ПИС
1828.

АЛ-
ТО-
ПИС
1828.

АЛ-
ТО-
ПИС
1826.

АЛ-
ТО-
ПИС
1826.

Часть
II.

Часть
IV.

402

402

АЛ-
ТО-
ПИС

АЛ-
ТО-
ПИС
1828.

АЛ-
ТО-
ПИС
1828.

Часть
I.

Часть
II.

АЛ-
ТО-
ПИС
1829.

II.

Ль-
то-
пис

1830.

Часть
II.

Ль-
то-
пис

Ль-
то-
пис

Ль-
то-
пис

Часть

IV.

Часть

I.

Ль-
то-
пис

1831.

Часть
III.

Ль-
то-
пис

1832

Часть
IV.

Ль-
то-
пис

1833

Часть
II.

409

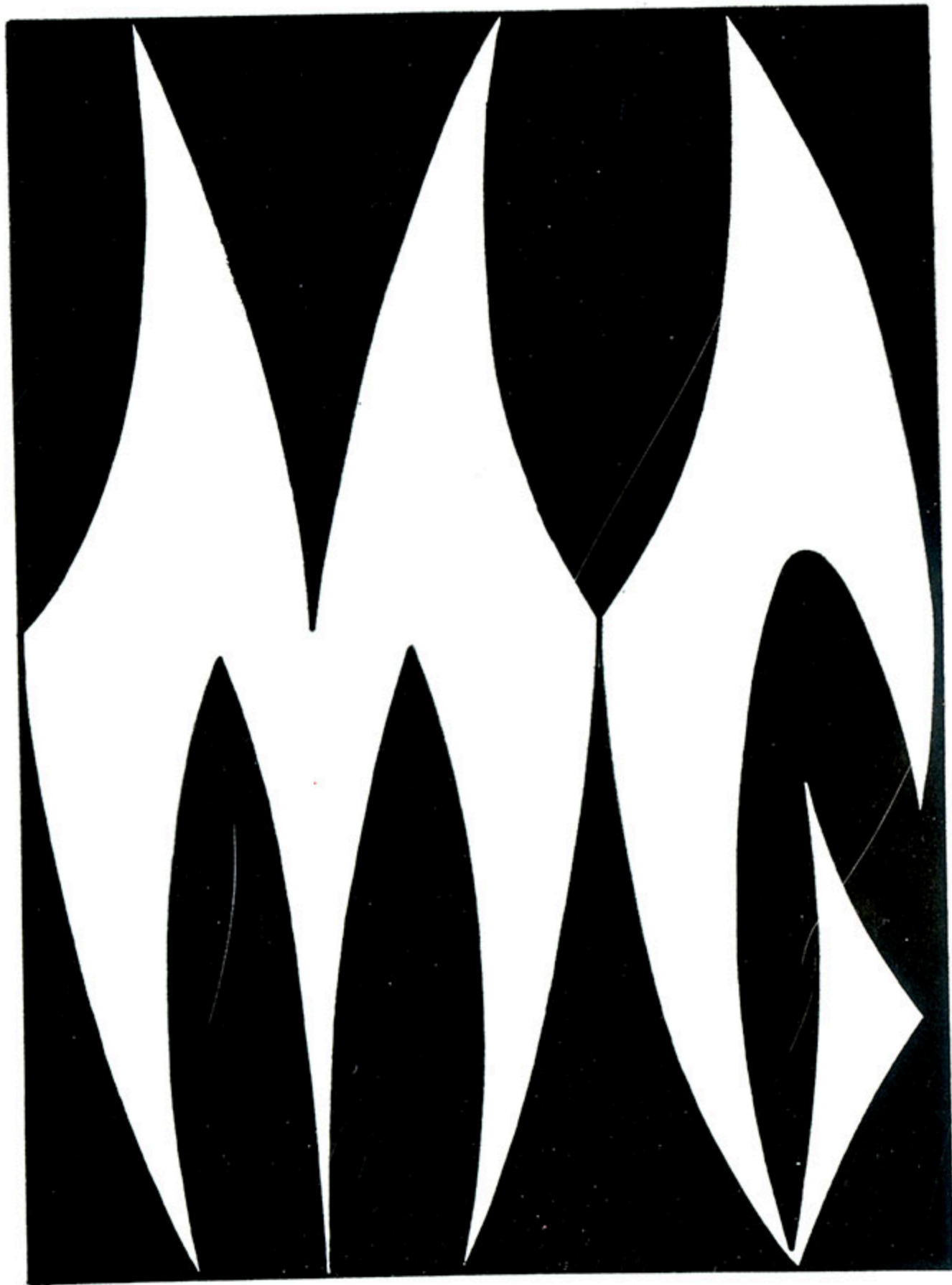
41135

AL
TIL
MUC
LIT.

id = 4866567

МАТИЦА СЕРБСКАЯ

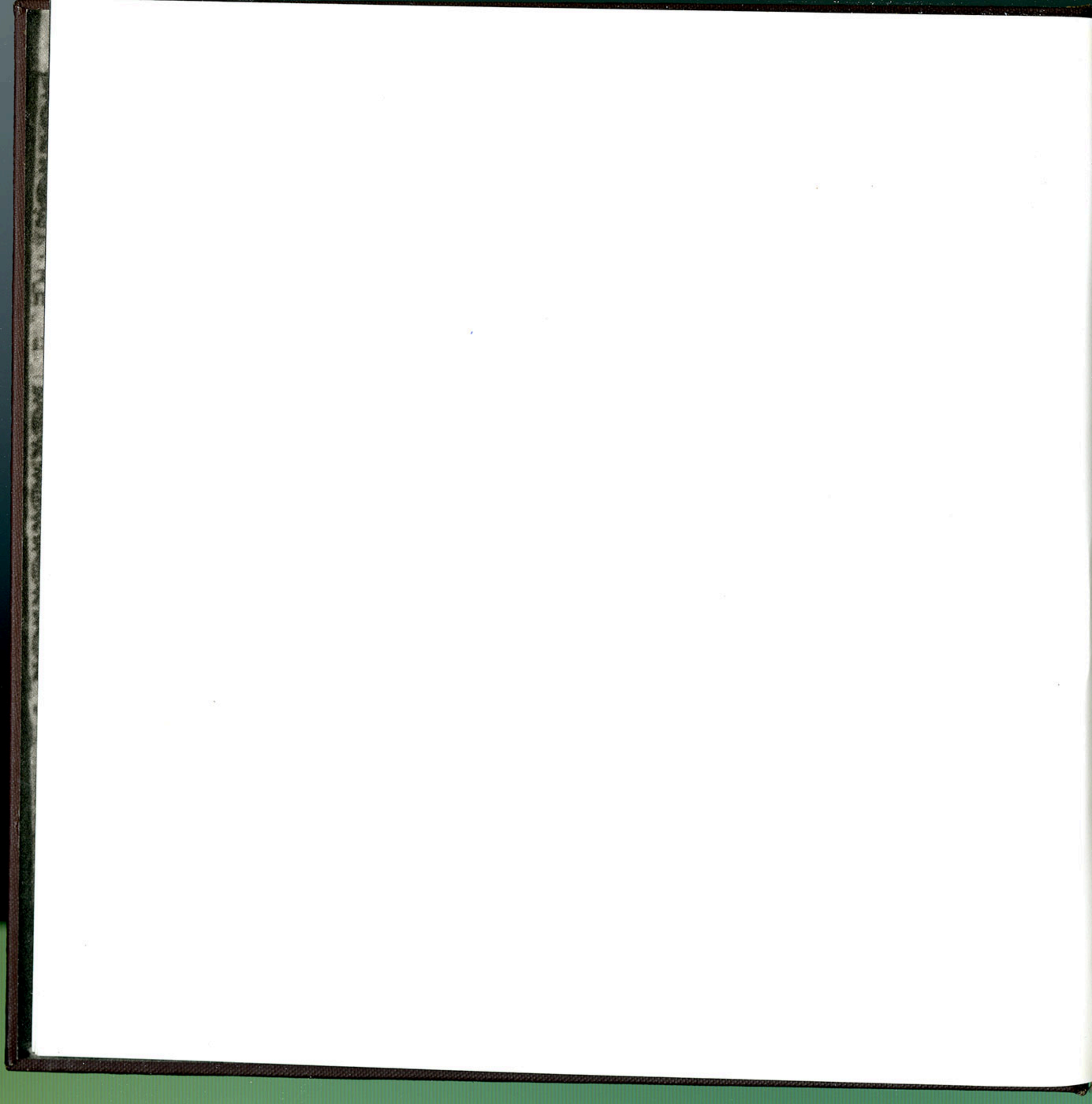

ФОТОМОНОГРАФИЯ МАТИЦЫ СЕРБСКОЙ

ТЕКСТ И ВЫБОР ФОТОГРАФИИ
ДР. БОЖИДАР КОВАЧЕК - ДР. ДРАЖКО РЕДЖЕП

15074

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАТИЦА СРПСКА“, НОВЫИ САД, 1967 / ПЕРЕВОД ДЕВИЧ—РОМАНОВОЙ В. П. / ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ИВАНА ХОРОВИЦА / ФОТОГРАФИИ: СЛОБОДАН АНДРЕЕВИЧ, БОРА ВОИНОВИЧ, СТЕВАН ЛАЗУКИЧ, БОРИВОИ МИРОСАВЛЕВИЧ,
ЗДРАВКО ПЕРШАИ, ИОВАН ПОЛЗОВИЧ / ТЕХНИЧЕСКИЙ САТРУДНИК: ИОСИП ЧЕРВЕНЯК / ТИПОГРАФИЯ „ФОРУМ“, НОВЫИ САД

атица сербская является старейшим культурным учреждением у сербов. Многие десятилетия ее плодотворной деятельности представляют собой неоценимый вклад в национальное и культурное развитие нашего народа. История Матицы сербской — это часть истории нашей новейшей культуры. В наших условиях, когда традиции быстро иссякают, сам факт существования Матицы сербской радует и обнадеживает. Пештские торговцы и не подозревали, что их подписи будут лицезреть потомство и что их „дружество” (общество) разрастется и предстанет в виде многогранной структуры сегодняшней Матицы сербской.

С помощью фотографий и факсимиле мы намеревались воспроизвести вековую хронологию наиболее значительных моментов из жизни Матицы сербской, а также дать панораму деятельности этого учреждения в наши дни. Эта хронология не претендует на исчерпывающий историат Матицы; однако нельзя не учитывать стремления составителей к континуированному воспроизведению фактов, относящихся к старшей поре Матицы; сегодняшняя Матица представлена иллюстрациями, характеризующими ее растущую разностороннюю деятельность.

Данный альбом о Матице сербской следует рассматривать как одну из возможных экскурсий в ее прошлое и настоящее. Наше желание — приблизить читателей к тем событиям прошлого, благодаря которым существование Матицы сербской стало традицией, и к событиям наших дней, в которые она продолжает свои прогрессивно континуированные традиции как одно из важнейших культурных учреждений Югославии.

Составители

„Польза во славу народа” — было заповедью Матицы сербской с первых дней ее высокого служения. „С сего часа и отныне, неустанно и навеки” — были символические пророческие слова, записанные в акте об основании Матицы сербской. Своим долголетием Матица обязана той последовательности в осуществлении своих целей, которые одновременно являлись выражением стремлений народа. Вот почему это начинание нашей культуры, чего нельзя сказать обо всех начинаниях, увенчалось таким успехом. Всегда в нужный час, и только иногда с опозданием, когда решения откладывались до последнего, умела она понять дух времени и следовать ему. Часто она отставала, еще чаще следовала в ногу с жизнью; однако нередко шла впереди требований общественного развития и жизни, откуда черпала для себя животворные соки. Частые неудачи, трудности и кризисы оставили глубокие следы в ее истории. Но это не те следы, которые говорят о старости и беспомощности, — они свидетели ее жизнеспособности и богатого опыта. Омытая волнами живых течений народных, сбрасывала она с себя чужеродные наслоения, очищалась от ненужной шелухи и одновременно с тем всегда умела находить новых людей, которые отдавали ей свои силы и молодость. Вот почему и сегодня идет она с гордо поднятой головой.

„Только так, и не иначе!”

Матица Српска

Ми да се подацим доброволно се слажемо, и ушано-
влавано одно Дружство, као едно тело, кое ратниш, и
и едниш едншнх духом за ползу и славу народну дужи.

1. Повод и намерје. — Налин намерје полу-
жити. — Повод кр. заведеніи овога Дружства ест еди-
на любовь и ревност кр. общему благу; а намерје
есть распространеніе Књижевства и просвѣщенія на-
рода Српскаго, то ест. да се Књига Српске рукописне
и ест. издав и распространебан, и ао едѣ и
есть едѣ престанки за евагда. Мо же се пакъ
получити обшнх намерја:

1. Да евакии едншнх добротел при заведеніи
есть и какои користи свое доброволно 40 фр. к. е чар.
десет фр. к. е ср. рачи у готову новцу приложи
у Кассу.

2. Да и у наредкѣ евакии едншнх добротел,
и ево едншнх едншнх у сво ревностно Дружство, каде
40 фр. к. е ср. рачи готови у Кассу принесе. Ако кои по
поучебн евакии ревностно срдце едншнх, и еше принесе,
то же ну на ползу служити.

3. Да се добротел едншнх евакии Књига у Кассу
уноси, ет кои же Касса растити и умножаватисе.

4. Да се никада ни едѣ какои едншнх ни едаѣ
новшнх на приватну или странну какои користи едѣ
Кассу и евакии едншнх и ево же.

5. Ако

2. Да Касса

3. На евакии добротел, ако едншнх
Сило.

4. На евакии едншнх у едншнх ево едншнх.

5. Да евакии едншнх Књига.

Тако, а не иначе!

Матица
Српска
46 февраля 1826
у
Пешти.

Андреа
Богдановић
Иванъ
Карољевичъ

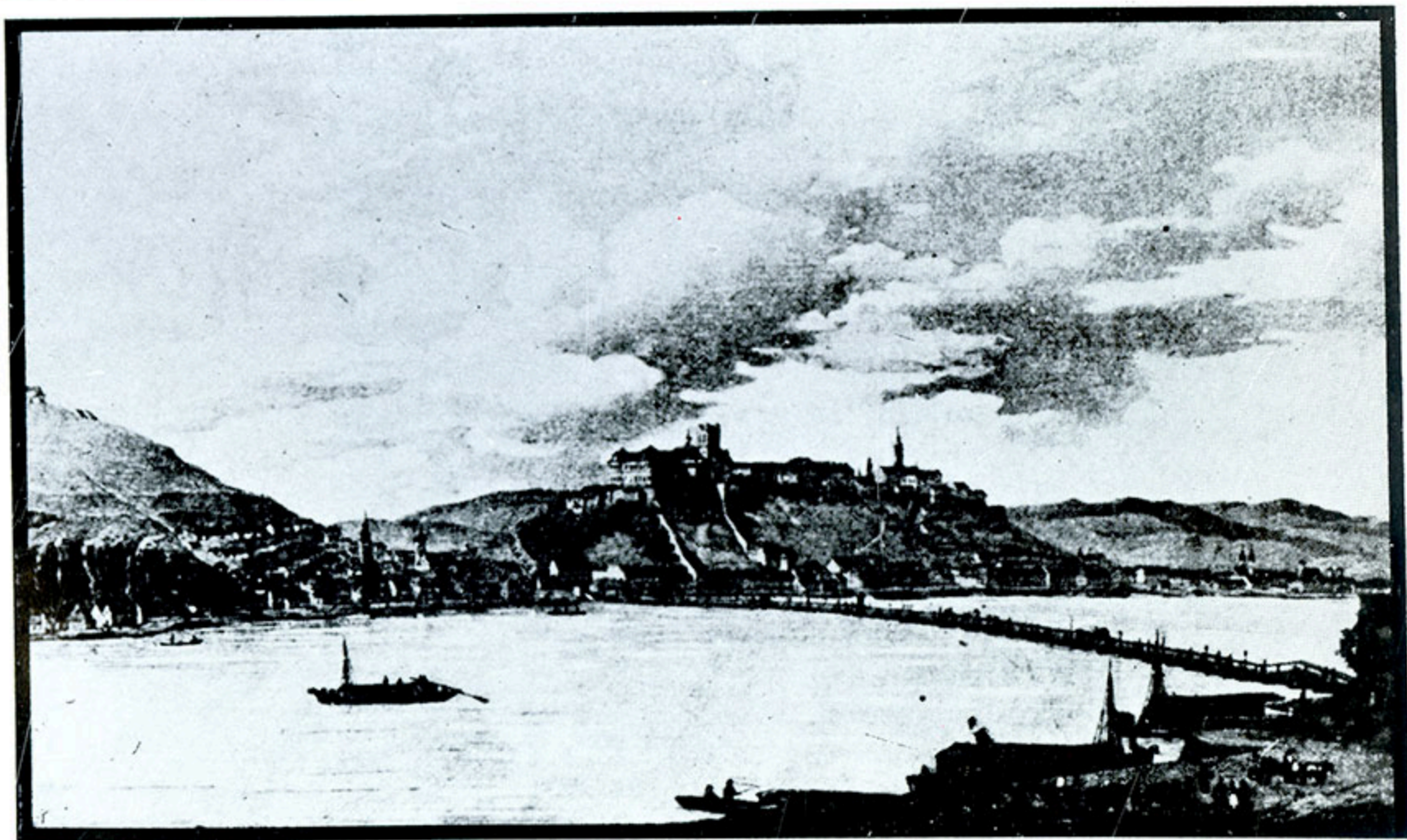
К мысли об основании общества сербской книги пришел состоятельный пештский торговец тонким сукном и полотном, Иосиф Миловук, в связи с заявлением бывшего в то время издателя „Летописи” о закрытии журнала. Успех в организации Матицы, особенно на первых порах, — это его заслуга: благодаря своей деловой репутации он сумел привлечь к основанию Матицы еще пять торговцев. И все же главной личностью молодой Матицы был Йован Хаджич, единственный образованный человек среди первых членов общества. Именно он дал более глубокое идейное содержание новому обществу, определил его цели, способствовал его интеллектуальной зрелости. Молодой пештский адвокат был тогда человеком свободомыслящим и отличался новыми для того времени взглядами на политику и культуру. В период основания Матицы он был поборником демократических реформаторских идей Вука. Именно поэтому Матица уже в ранние годы своего существования является прогрессивной институцией, инициатором в распространении новой сербской национальной культуры.

Портрет Йована Хаджича, одного из основателей Матицы сербской, в молодые годы.

Со времени великого переселения сербов из турецких краев на север Буда все больше выделялась, как крупнейший торговый центр переселившегося сюда народа. Эта интенсивная экономическая экспансия, которая часто оттесняла коренных жителей на второй план, сопровождалась на первый взгляд незначительным, но неуклонным культурным прогрессом, так что и этот город и соседний Пешт постепенно становятся средоточием культурной жизни сербов в Австрии. Таким образом, на чужой почве, но в окружении довольно-таки сильного сербского „опшества“, возник важнейший в то время культурный центр сербов, который стал и первой колыбелью Матицы сербской.

Пешт, первое место пребывания Матицы сербской, и Буда — в 20-е годы XIX века.

В темном мареве реакции, душившем Европу после поражения французской революции, в обстановке почти полного застоя сербской культурной жизни, когда ни в одном журнале не ощущалось биение ее пульса и когда цензура встречала в штыки любое более или менее свободное стремление вырваться из застоявшегося болота, „Извещение” („Објављеније”) Георгия Магарашевича было жестом большой смелости и оптимистическим предзнаменованием новых, далеко идущих событий духовной жизни.

О Б Я В Л Е Н І Е

о

С Е Р Б С К О И Л Ъ Т О П И С И.

С концем Окт. 1823. печатана ће бити књига под именом „СЕРБСКА ЛЪТОПИС“ која ће и у напредак, наравно ако у нацѣренію својем одобрена и у предпріимію подпоможена буде, сваке године у једној или више части излазити. У њој ће бити по већој части такоси предмѣти назначени и описани, кои се цѣлог Славенског, а особито нашег Сербског народа тичу, и кои су за сваког родолюбца от толико веће ползе и важности, колико су му познатіи и миліи? — О том се благонаклонни читатељи увѣрити могу из приложеног оубе содержанія Лѣтописи за 1824. годину:

1. Мѣсицослов с обичним метеорологическим призмѣчаніям.
2. Назначеніе Европейски владѣтеля и кратко штатистически преглед њови земаља, а особито Австриског царства.
3. Назначеніе I. Сербског Свештенства, *) и то
 - а) вишег вообште;
 - в) монашеског чина по манастири Фрушкогорски и Бачки;
 - г) мирског Епархіе Сремске и Бачке.II. Слѣно сада живи Сербски Генерала и Штабсофицира

*) От ове и други рубрика сѣно биће у другим књигама продуженіе.

Сообщение о „Летописи” появилось в июне 1823 г.; и все же, пройдя через „рогатки” цензуры, на следующий год книга увидела свет. Однако гром ударил с другой стороны — из Сремских Карловцев, со двора „духовного главы” сербов. Митрополит Стратимирович наложил секвестр на книгу вследствие означения в ней праздников народными именами. Будучи противозаконным секвестр был снят, однако сам факт секвестра митрополита ясно показал, что журнал Магарашевича, не успев появиться на свет, был предан проклятью, что над ним нависли черные, зловещие тени мракобесия и что церковь все еще и всеми силами противится созданию нашей отечественной светской культуры.

СЕРБСКЕ
ЛѢТОПИСИ

ЗА ГОД. 1825.

ПЕРВА ЧАСТИЦА,

ИЗДАНА

ГЕОРГИЕМ МАГАРАШЕВИЧЕМ,

ПРОФ. У ГИМНАЗИИ НОВОС.

Изданіем Господара КОНСТАНТИНА КАУ-
ЛИЦЫ Книгопродавца Новосадскаго.

Serbische Monatschrift auf das Jahr 1825.

У БУДИМУ

Писмеѣы Краа: Всеучилища Пешпанскогѣ.

1824.

Кодѣ КОНСТАНТ. КАУЛИЦЫ
У НОВОСАДУ.

ЛѢТО
ПИСЬ

1825.

ЛѢТОПИСИ

НА ГОДЪ

1825.

ГЕОРГИА МАГАРАШЕВИЧЪ

ПЕРВА ЧАСТИЦА.

СЕРБСКЕ
ЛѢТОПИСИ
ЗА ГОД. 1825.

II ЧАСТИЦА

Serbisches Jahrbuch auf das
Jahr - 1825

МАГАНТСА КОДѣ КНИГОПРОДАВЦА КОНСТ. КАУЛИЦЫ
У НОВОМЪ САДУ.

Лицевая и оборотная сторона титульного листа первой, соответственно, второй книги „Летописи“.

Смелость и упорство и ко всему этому жажда действия — вот те яркие черты, которые были присущи личности Георгия Магарашевича и явились предпосылкой к основанию „Летописи“. Его не могли остановить ни угрожающий сумрак европейской реакции, ни резкий отпор сербской клерикальной аристократии, ни подозрительность цензуры, ни одиночество и отрешенность, ни отсутствие поддержки в новом деле. Он основал „Летопись“ и обеспечил ее существование.

Бюст Г. Магарашевича, установленный перед зданием Новосадской гимназии. Работа А. Зарина.

Первым и весьма серьезным начинанием Матицы сербской было оказание поддержки материально пошатнувшейся „Летописи“. Бывший ее издатель, книготорговец и меценат, Константин Каулиций из Нового Сада, не мог справиться с издержками на журнал. „Летопись“ продавалась с трудом; среди широких читательских кругов потребность в периодических публикациях еще не стала обычаем и, кроме того, церковь со своей враждебной позицией влияла на сбыт журнала. Твердо решив помочь единственному в то время культурному начинанию, члены Матицы берут „Летопись“, уже с четвертого ее номера, под свое покровительство.

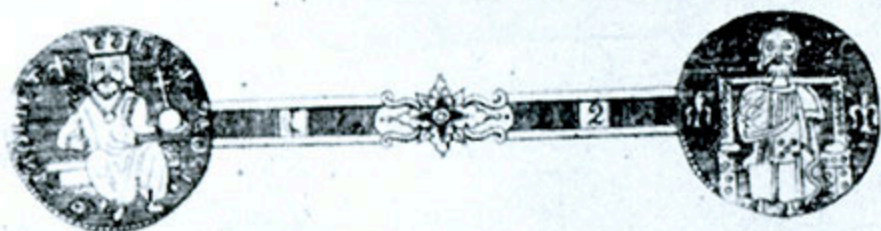
Табл. I.

НОВАЦ

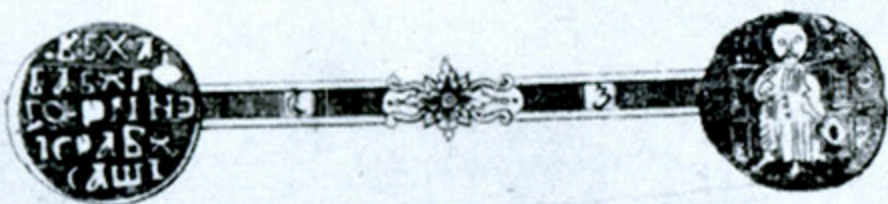
КРАЛЯ СТЕФАНА

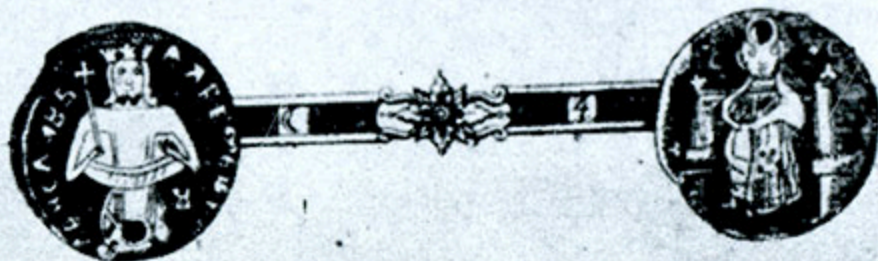
КРАЛЯ УРОША

НЕПОЗНАТ

КРАЛЯ РАДОСЛАВА

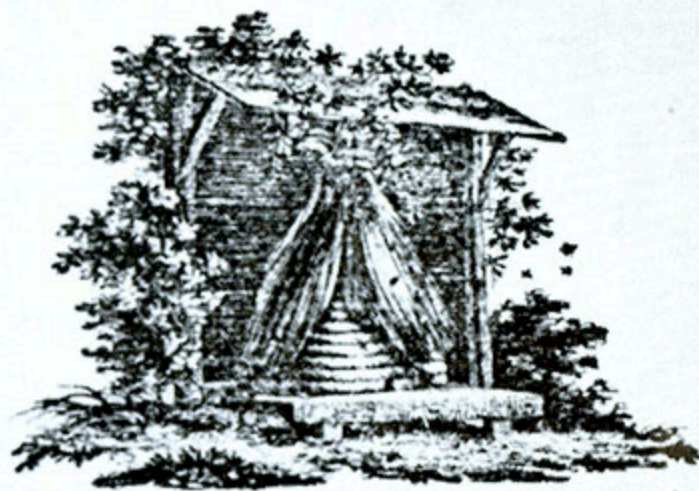

Друштво Матице Српске

СЕРБСКЕ ЛѢТОПИСИ

ЗА ГОД. 1826.

ПЕРВА ЧАСТИЦА.

ГОДИНА II часть 4.

У БУДИМУ

Писмени Кр. Всеучилища Пештапскогъ.

1 8 2 6.

Принимая „Летопись” под свое покровительство, Матица была преисполнена сознанием значения ее культурной миссии. Об этом свидетельствует сообщение, напечатанное в первом выпуске публикации Матицы. Положительная оценка „Летописи” и ее „характеристика” были напечатаны на последних страницах этого номера. В начале же этой статьи дана программа и призыв объединиться вокруг Матицы. В этом предисловии говорится: „Всех нас должен вдохновить один дух — дух любви к отечеству; нашими делами должна руководить и управлять одна мысль — мысль о всеобщем благе; все мы должны гореть одним огнем — огнем ревностного стремления к просвещению народа. Все мы должны, подобно трудолюбивым пчелам, летать по цветам умственного литературного поля и жадно стремиться к общему улью народному, привнося сладостный сок в соты всеобщего блага. Только так народ наш оценят и услышат, и слава его будет расти”.

Ево Ти, почитаемый и предра-
гій Роде, Лѣтописа Србскогъ! Те-
би подноси съ любви пунымъ жа-
ромъ Матица Србска, коя е Тебе
и Твое славе ради посшала, за Те-
бе ради, за Тебе дише. Ты се пол-
зуй и увеселявай плодovy труда
нѣногъ, и кадкадъ баци на ню по-
еданъ пунъ задовольства и вну-
тренѣгъ спокойства погледъ, кад-
кадъ помоћи руку пружи, пакъ
ѣе бежати мракъ и пуга изъ на-
рода, а зраци ѣе свеплости ума
просипатисе површини нашега све-
та, кои намъ честь и среѣу носе.
Еданъ духъ треба да све насъ о-
душевлява, — духъ народолубія;
една мысао сва дѣла наша да води
и управля, — мысао за обште бла-
го;

* 2

Передовая статья к первому выпуску „Летописи“, изда-
ваемой Матицей.

го; еданъ жаръ да све насъ распа-
люе и диже, — жаръ ревности за
просвештеніе народа. Сви да по-
добно трудолюбивымъ пчелама по
умноме цвеѣу књижевнога поля
лешимо, и жельно ко улишту на-
родномъ тежеѣи, сладостный сокъ
у кошницу (трнку) обштега бла-
га приносимо. Тако ѣе народъ
нашъ свуда видьенъ и чувенъ бы-
ти, и слава ѣесе нѣгова роити и
разроявати.

Вы Родолубцы, кои сте Лѣто-
писъ прилозима пунили и краси-
ли, вы достойни сынови умнога
пролеѣа, приносите и опсадъ ра-
достно и ревностно прилоге ваше,
кои сасу, кои любичицу, кои лепу
ружицу, кои пуно класъ зрелога
зрна, кои пакъ вкусно воѣе, да
намъ се родъ ползует, краси, и по-
носи. За васъ е извѣстанъ цветъ!

Жалоспина вѣспь изъ Новаго Сада.

Лицемъ на наше Богоявленіе $\frac{6}{18}$ Януарія 1830 год. *Г. Георгій Магарашиевичъ*, Профессоръ Краснорѣчія у Гимназіи Новосадской, и Учредникъ Лѣтописи Сербске, у 37-омъ лѣту общепользнаго живоша свога, преселіосе у вѣчность. У нѣму супруга Капарина оплакуе горко вѣрнаго друга, кои ню замало добромъ своіомъ ублажаваше; родбина шужи за красномъ и плодовиномъ граномъ, коя іой на поносъ служаше; ученица губе мудрога наставника и вѣщнаго изображашеля душевны сила нѣовы; друзи и приятели скорбни оспавши лишаваю се дружбене любезности и сердечне искренности; кнѣжесшву Сербскомъ вѣчипа шама покри рсвноспна и неуморима дѣлашеля свога; а роду нашемъ задѣ подобно свѣшлой звѣзди лучезарный, жаромъ родолюбія испунѣный, высокій Геній, задѣ, или болѣ реѣи, на средани общепользно шеченіе
своє

Редактором „Летописи” остался ее основатель Георгий Магарашевич. С прежним пылом отдавал он все свои силы журналу, заполнял пробелы между редкими статьями весьма малочисленных сотрудников. Ему удалось сформировать лицо журнала, закрепить за читателями привычку покупать и читать этот журнал несколько раз в год. Номера журнала выходили один за другим до тех пор, пока в двадцатом номере не появилось невеселое сообщение о прекращении биения энергичного пульса.

Матицу сербскую основали граждане — молодое гражданство поддерживало ее и укрепляло в течение всего прошлого века. Она не рассчитывала на помощь других, со стороны, — содержала самое себя, живя за счет приношений и пожертвований своих членов. В отдельных случаях это были крупные пожертвования — сербские „граждане и купцы” считали своей честью оказать помощь Матице сербской. Одно время развернулось настоящее соревнование за оказание помощи Матице сербской. Но не ради того, чтобы показать, кто богаче, а чтобы помочь расцвету и прогрессу учреждения, необходимого и полезного народу. Было понятно и еще явственнее чувствовалось, что с Матицей и только с ней сербы смогут завоевать достойное место в европейской культурной жизни; только с ее помощью экономическая эмансипация сербского гражданства в Венгрии завоюет признание, которое не будет измеряться аршинами и золотыми. Из списка членов молодой Матицы ясно видно, каким слоям общественности Матица обязана своим существованием и чьи классовые интересы она выражала.

Приложници или Членови по Хронологическомъ Реду.

И м е	З в а н і е.
Іоаннъ Дмитріевичъ	Трговаць.
Петаръ Раичъ	— —
Андрей Розмировичъ	— —
Георгій Станковичъ	— —
Іоаннъ Хаджиъ	Кр. Суд. Таб. Нотарій.
Герасимъ Зелиъ	Архіандритъ Монаст. Круно и бывшій Генералъ Вікар. у Далмаціи.
Іоаннъ Кнежевичъ	Трговаць.
Константинъ Константиновичъ	Влагор. отъ Германъ.
Іоаннъ Костиць	Парохъ.
Григорій Костиць	Трговаць.
Міхалъ Шевичъ	— —
Сумеонъ Шиѣаръ	— —
Міхалъ Іоанновичъ	— —
Георгій Кузмановичъ	— — избр. Граѣи.
Милошъ Обреновичъ	Князь Сербіе.
Ефремъ Обреновичъ	Оберкнезь Шабачкій.
Радованъ Георгіевичъ	Трговаць.
Іоаннъ Стояновичъ	Влагородный.
Димитрій Ѳеодоровичъ	Трговаць.
Марко Бабиъ	— —
Павелъ Стаматовичъ	Філософ. Слышатель.
Лазаръ Міхаловичъ	Вел. Нотарій.
Тимовей Георгіевичъ	Трговаць.
Живко Крестичъ	— —
Марко Іанковичъ	— —
Тимовей Георгіевичъ, по Тестаменту	— —
Іоаннъ Деметровичъ, по Тестаменту	— —
Ѳеодоръ Павловичъ	Адвокатъ.
Іосифъ Мачванскій	Трговаць.
Іоаннъ Ніколичъ отъ Рудне	Землѣдержаць.
Іоаннъ Жокаричъ	Трговаць.
Іоаннъ Нако отъ В. Сентмиклауша	Землѣдержаць.
Георгій Бабичъ, по Тестаменту	І. год. права Слышатель.
Савва Тухели, отъ Кевермешъ	Кралѣя: Совѣтникъ.
Міхалъ Костиць	Адвокатъ.
Живко Недельковичъ	Трговаць.
Стефанъ Ненадовичъ	— —
Димитрій Вельковъ	Агентъ выши Шеѣрны Фабрика.
Іоаннъ Цветковичъ	Трговаць.
Стефанъ Станковичъ	Епископъ Вачкій и Митроп: Адм:
Петаръ Тухели, отъ Кевермешъ	Вел. Жупанъ Чанад: Окружн.
Александръ Войновичъ	Адвокатъ.
Наумъ Возда	Трговаць.
Іоаннъ Трифоновичъ	— —
Павелъ Риѣичкій, отъ Скрибеша	Землѣдержаць.
Самуилъ Ненадовичъ	Трговаць.
Іоаннъ Стекчъ	Докторъ Меди.
Еустахія отъ Арсиъ, Вдова	Списателица.
Ніколай Маленица отъ Стаморе	Землѣдержаць.
Ераѣа отъ Гагиъ	Росс. Имп. Надвор. Совѣтникъ Конз. и Кавалеръ.
Петаръ Ѳомичъ	Трговаць.

Факсимиле списка членов Матицы сербской.

*Стани, мило ме мого матер
чу скаменица!*

204 D 54
КАССИА ЦАРИЦА,

ИЛИ

ТРАВЕЗИРАНЪ ОКТАВИАНЪ,

СОЧИНЕНЪ

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ.

ПРОФЕССОРОМЪ,

ТРОШКОМЪ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ У ПЕШТИ.

Lebensbeschreibung der Cassia die Safforin.

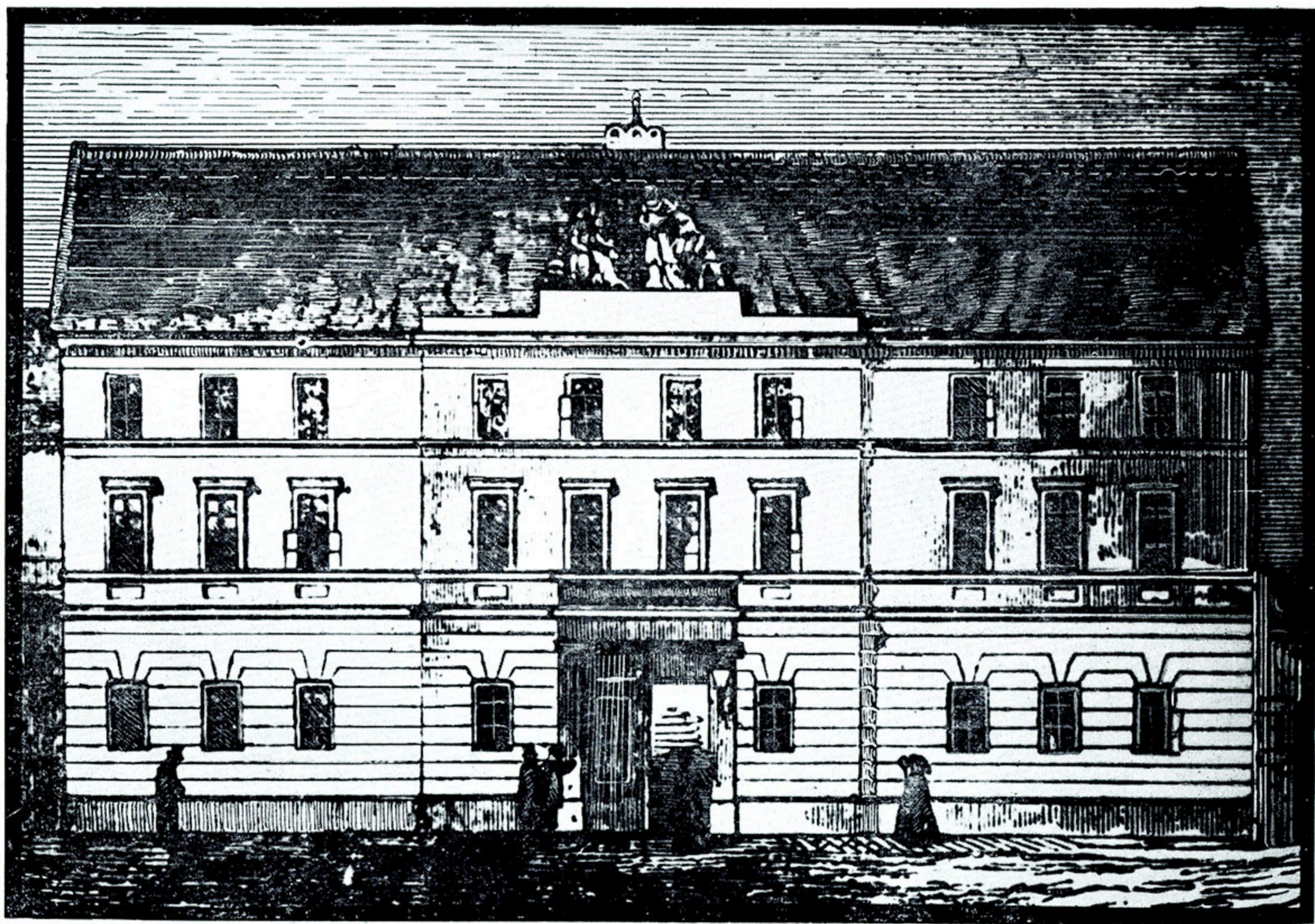
У Б У Д И М У

Писмени Краа. Всеучилища Пеимпанскогъ

1827

Титульный лист и заглавная иллюстрация к книге М. Видаковича „Кассия-царица“.

Издание и распространение сербских книг преследовало не только декларативную цель. Одновременно с „Летописью“, которая перешла в руки Матицы сербской, последняя уже в первые годы осуществляет несколько значительных изданий. Уже в 1827 году печатается два романа: один Милована Видаковича, другой — Йована Стериин Поповича. И „Кассия-царица“, и Стериин роман „Невинность или Светислав и Милева“ относятся к числу сентиментально-пикарских произведений, т. е. таких, какие отвечали вкусам наших граждан и гражданок. Эти обстоятельства сделали их популярными и обеспечили Матице первостепенную роль в создании широкой читательской публики. Уже в следующем году Матица издает перевод одной беллетристической книги. Это „Задиг“ Вольтера, книга, которая вместе с романом Стериин „Битва на Косовом поле или Милан Топлица и Зоранда“, изданном в том же году, красноречиво говорит об издательском критерии нового учреждения.

Старое здание Текелянума. Гравюра.

Целое десятилетие у Матицы не было своего постоянного помещения. Заседания происходили на частных квартирах, в общественных местах или в сербской школе. Только в 1838 году Матица получила свое постоянное место-дом, который завещал Савва Текелия сербским ученикам и студентам.

Крупная личность в период венгерского феодализма — Савва Текелия (1761—1842) — не сразу заинтересовался Матицей. Уже после того, как учреждение окрепло, после того, как Теодор Павлович объяснил Савве Текелия настоящие цели и задачи его, последний вступил в ряды членов Матицы, подкрепив свое участие богатой лептой.

С того времени и до последних дней своей жизни, благодаря фондам, а также после смерти, благодаря завещанию, Савва Текелия был для Матицы самой надежной материальной поддержкой.

Портрет Саввы Текелия.

Вид старого здания Текелянума с улицы и со двора.

Основание благотворительного учреждения для студентов было событием первостепенного значения, т. к. сербская общественность в Австрии ощущала большой недостаток в образованных людях. Текелиянум еще долго будет средоточием талантливых сербских студентов, самым действенным ускорителем развития сербской интеллигенции. Через этот институт пройдут (перед первой мировой войной он получит новое здание) до 1914 г. около 350 достойнейших молодых людей, в основном из бедных семей. Многие из них пробьются в первые ряды нашей культурной элиты. До 1878 г. Текелиянум находился в ведомстве Матицы сербской — и эти 40 лет были периодом расцвета института.

Пример Текелия не был единичным. До 1914 г. Матица приобрела еще двенадцать стипендиальных фондов, которые сделали возможным обучение еще трехсот учеников и студентов. После Первой мировой войны стипендистов становится все меньше, т. к. фонды вследствие войны и послевоенных общественных перемен были значительно сокращены.

Георгий Магарашевич заложил прочные основы „Летописи“. Это не был ни чисто научный, ни исключительно художественный журнал. Он охватывал или стремился охватить все грани народной и культурной жизни; был в достаточной мере разнообразен и информативен — и соответствовал уровню средне образованных читателей. Широкие народные круги, однако, не могли пользоваться этим журналом — он был не очень доступен мало образованному большинству сербов. Магарашевич собрал солидное число сотрудников-представителей нашей интеллигенции. Здесь было напечатано большое число переводов произведений античной и немецкой, а также славянской литературы.

Дружба и совместная работа Магарашевича с П. Й. Шафариком, служащим тогда в новосадской гимназии закрепили за журналом славянское направление. Хотя в журнале не было твердой литературной ориентации, он заметно уклонялся в сторону классицизма и рационализма. Желая привлечь на сторону журнала как можно больше читателей, Магарашевич заботился о его красивом оформлении, снабжая его иллюстративно-художественными приложениями чаще всего на темы национальной истории. Печаталось и несколько народных песен, к некоторым даже прилагались ноты.

Moderato. I.

Де - вој - на ју - на - - - - - чу - - - - - пр - - - - - ства мо - - - - - ра - - - - - ка - - - - - ла, де - вој - на ју - - - - -

на - - - - - ку - - - - - пр - - - - - ства мо - - - - - ра - - - - - ка - - - - - ла.

Moderato. II.

Шма - - - - - ц' о - - - - - во чу - - - - - је на о - - - - - вој ства - - - - - ни, сј - - - - - мо - - - - - ра

шма - - - - - ц' о - - - - - во чу - - - - - је на о - - - - - вој ства - - - - - ни.

Moderato. III.

Мо - - - - - ра је - - - - - си ам се на - - - - - сна - - - - - ла АМА - - - - - бр Ам - - - - - бо.

ам - - - - - лој - - - - - ла, мо - - - - - ра је - - - - - си ам се на - - - - - сна - - - - - ла?

Moderato. IV.

А - - - - - ва ти је ас - - - - - на ти је у АА - - - - - а - - - - - те ау - - - - - ба.

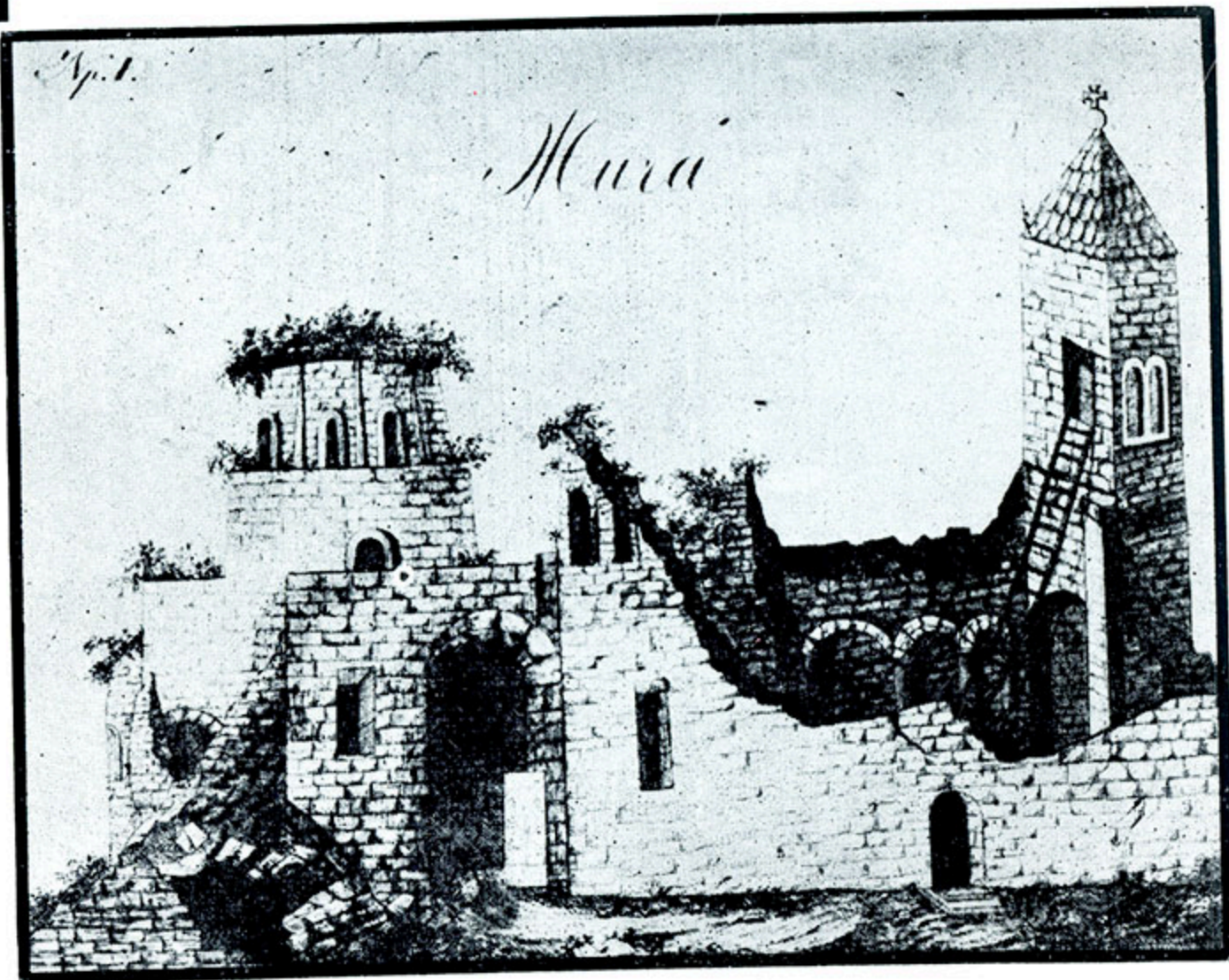
а - - - - - ва ти је у АА - - - - - а - - - - - те ау - - - - - ба.

Moderato. V.

Де - вој - на се у Дре - - - - - вој - ку ку - - - - - ма, де - вој - на

се у Дре - - - - - вој - ку ку - - - - - ма.

Zu Pagina 116.

Иллюстративный материал к статьям из 13 и 15 книг „Летописи“.

Фотография Иована Хаджича, сделанная в преклонные годы его жизни.

СЕРБСКІЙ
ЛѢТОПИСЪ

наспавлѣнь
МИЛОШЕМЪ СВЕТИЦЕМЪ.

1830.
ЧАСТИЦА ДРУГА.

Трошкомъ
МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

Serbische Zeitschrift.

ГОДИНА VI. частина 21.

У БУДИМУ

У Пешани Кр. Безумица Пешанскогъ.
1830.

Титульный лист одного из выпусков „Летописи“, подготовленных Хаджичем.

После смерти Магарашевича „Летопись“ перешла к Йовану Хаджичу (Милошу Светичу), тогдашнему председателю Матицы. Он подготовил к печати всего шесть книг „Летописи“, и в этом случае в истории Матицы сербской он не смог бы оставить глубоких следов, хотя при нем журнал приобрел большую научную зрелость, чем при Магарашевиче. Именно поэтому, а также сокращая число сотрудников, он сделал журнал академическим по своему характеру и тесно связал его с Матицей, затормозив тем самым его проникновение в читательскую среду. Будучи одним из образованнейших людей своего времени, Хаджич уже тогда прочно привязал к себе Матицу. Она с большим трудом и довольно-таки поздно начнет освобождаться от его личного влияния, так как с годами Йован Хаджич, человек умеренных взглядов и легитимист, противник реформ Вука, станет политическим балластом Матицы сербской, хотя и дальше будет известен как превосходный юрист и историк. Йован Хаджич легкомысленно подорвал свой авторитет шумными выступлениями против правописной реформы Вука; вот почему значение многих его культурных заслуг умалялось; подвергалась сомнению даже его преданность национальному духу. Это было несправедливо и неосновательно с точки зрения объективного рассмотрения нашей истории и истории нашей культуры.

Павел Стаматович (1805—1864. г. г.), священник, выступающий как экстремист во взглядах на национальную историю, редактировал „Летопись” в 1831—1832 г. г.; подготовил и издал всего две книги журнала, в которых не видно следов его редакторской индивидуальности. Он обеспечил материальные средства из фонда Матицы сербской для своего альманаха „Сербская пчела” („Српска пчела”) и таким образом присоединил к „Летописи” еще одну периодическую публикацию. Издание „Сербской пчелы” прекратилось в 1833 г. С этого времени Павел Стаматович оказывается в оппозиции к Матице и постепенно превращается в ее ожесточенного противника. Позднее Матица, обойдя нанесенные ей оскорбления, оказала ему почести, выбрав его членом Литературного отдела.

СЕРБСКА ПЧЕЛА

ИЛИ

НОВЫЙ ЦВѢТНИКЪ.

за год. 1831. 3319

съ различнымъ драге народности,
душевногъ увеселенія,

забаве умне

и словесности Сербске цвѣтемъ,

засаженъ и обдѣланъ

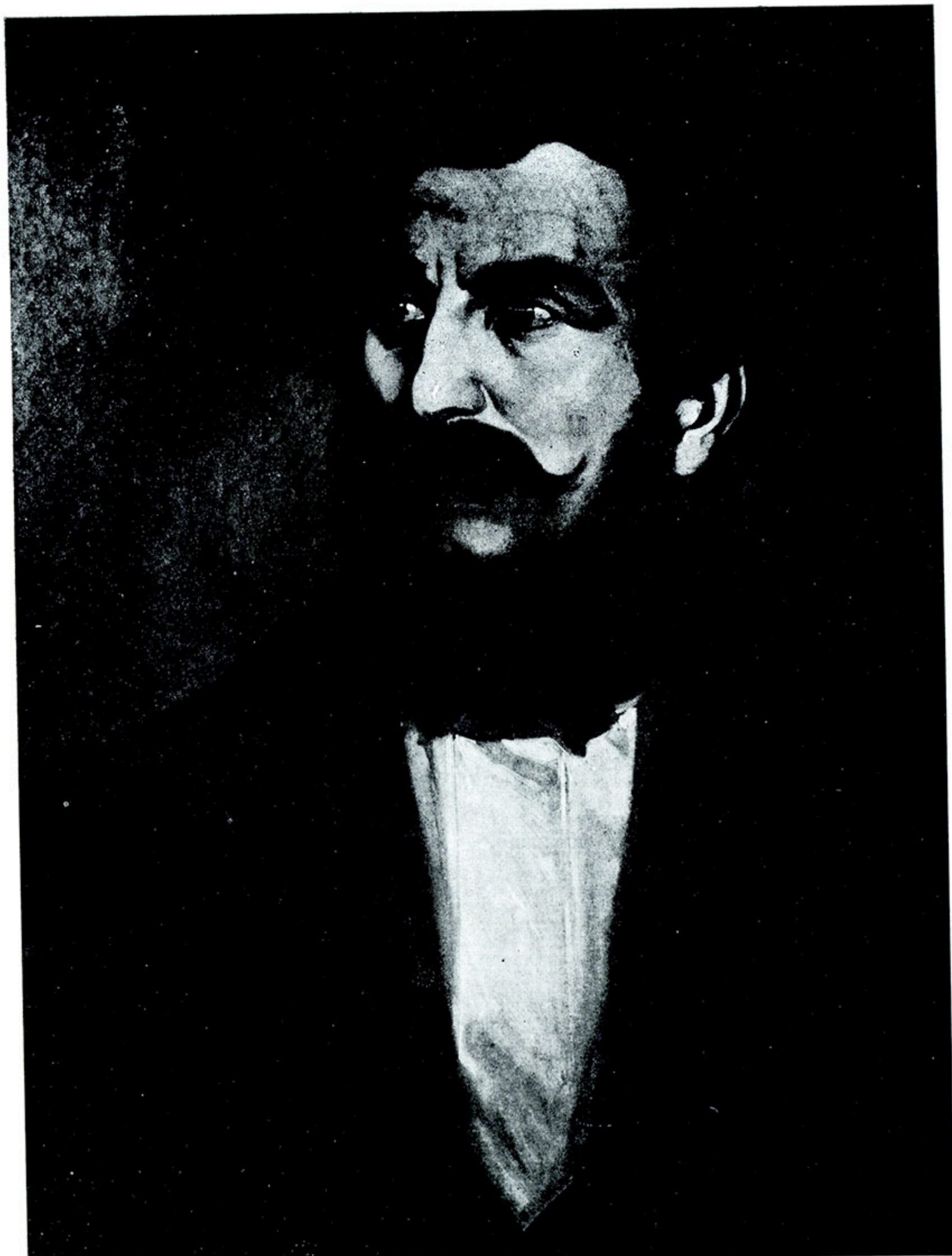
ПАВЛОМЪ СТАМАТОВИЧЕМЪ.

№ 412

ТРОШКОМЪ МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

(Serbische Bienen.)

У Б У Д И М У
Писменны Кр: Всеучалища Пештанскогъ.

Портрет Теодора Павловича,
выдающегося журналиста своего
времени.

СЕРБСКІЙ ЛѢТОПИСЬ

наставленъ
МЕОДОРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ,

ЗАКА: АДВОКАТОМЪ.

За Годинау

1 8 3 2

ЧАСТИЦА ДРУГА.

Трошкомъ
МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

Српски: Зетскист.

ГОДИНА VIII. ЧАСТИЦА 29.

У ВУДИМУ

Писмоу Краа. Всеучилища Пешшавскогъ.

1 8 3 2.

НОВЫЙ СЕРБСКІЙ ЛѢТОПИСЬ

за год. 1837.

ЧАСТЬ ПЕРВА.

Всеимсочайше-дарованнмъ Правомъ

Матице Сербске

Уредникъ

Меодоръ Павловичъ.

Година XI. Книга 10.

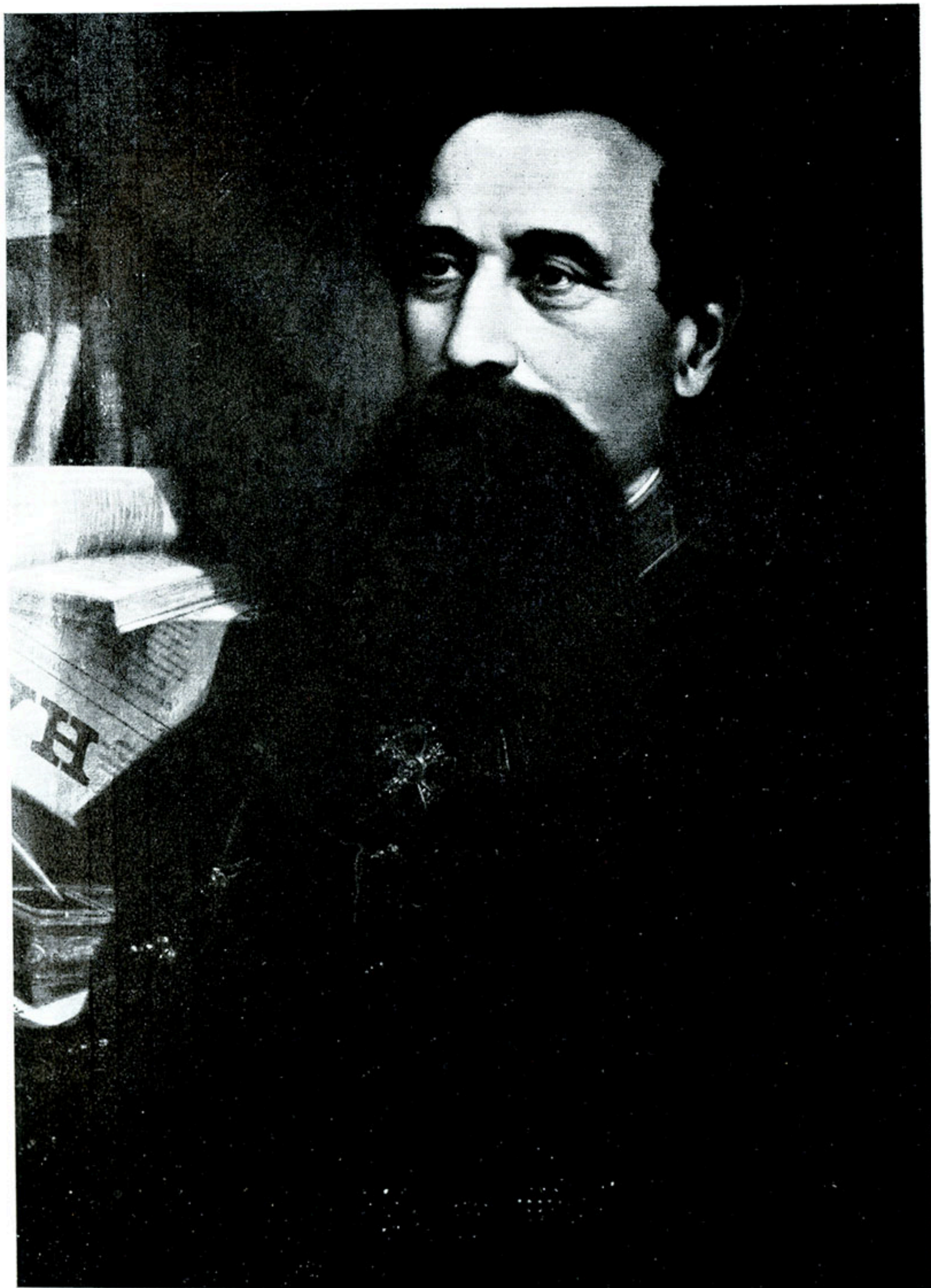
У ПЕНТЪ

Писмоу Господу Траумеца

Титульные страницы „Летописи“ из первого и второго периода редакторской деятельности Павловича

Девять следующих лет, с 1832 г. по 1841 г., редактором „Летописи“ был Теодор Павлович (1804—1854), избранный в 1837 г. первым секретарем Матицы. Он возглавлял „Летопись“ в весьма бурное для Матицы время, когда в ее работе встречались постоянные помехи, и во время ее запрета (1834—1836 г. г.), а секретарем стал непосредственно после возобновления ее работы, за что горячо боролся. Он отредактировал 25 книг „Летописи“, а ту паузу, которая настигла в связи с прекращением выхода журнала в годы его запрещения, старался заполнить забавно-поучительным „Сербским народным журналом“ („Српски народни лист“), который издавался в 1835—1847 г. г. Одно время он издавал сразу три периодических публикации: „Летопись“, „Сербский народный журнал“ и „Сербскую народную газету“ (1836—1849 г. г.), имеющую политическое направление. В то время через его руки проходило почти все, что имело влияние на формирование сербского общественного мнения в Венгрии. Его статьи, в основном журналистского характера, говорят о поисках более современной организации жизни и культуры сербов. Матица сербская обязана Теодору Павловичу не только в связи с его непосредственными заслугами интеллектуального и материального характера — ему она обязана приобретением целого имени, доставшегося ей по завещанию Текелия.

Портрет Иована Суботича.

Место редактора „Летописи” после Теодора Павловича занимает Йован Суботич (1817—1866 г. г.) Еще будучи студентом он включился в деятельность Матицы, которая издала его сборник стихотворений „Лира”. В 1840 г., сразу же по окончании факультета, избран почетным членом Матицы, невзирая на то, что у него не было материальной возможности сделать взнос и тем самым войти в состав членов Матицы. Но своей работой он доказал, что ему там по праву принадлежит место. Уже в следующем году Суботич становится редактором „Летописи”. Это была одна из первых почестей, оказанных ему, одна из функций в ряде других, доверенных ему Матицей. Несколько раз ему присуждались литературные премии Матицы, а с 1868 по 1872. г. он был ее председателем. Занимая пост председателя, он попытался ввести некоторые весьма полезные новшества. Позднее, покинув Ново-Сад, он постепенно теряет связи с Матицей, однако всегда отзывается на ее предложения, связанные с выполнением отдельных поручений. Пользуясь авторитетом весьма образованного и ученого человека, первого среди сербских литераторов, он многое сделал для учреждения, которому преданно служил в течение многих лет. Доказательством этому могут послужить хотя бы следующие данные: издаваясь в „Летописи” десятилетиями, он напечатал там свыше двухсот различных статей и заметок.

СЕРБСКІЙ
Л Ъ Т О П И С Ъ

ЗА ГОД. 1817.

ЧАСТЬ ПЕРВА.

*Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сѣм' да сѣши.*

Л. Мушицкій.

Свевысочайше дарованымъ Правомъ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

ГОДИНА XXI. КНЬИГА 76.

У Б У Д И М У

Писмены Крап. Свеучилища Пештанскогъ.

СЕРБСКІЙ
Л Ъ Т О П И С Ъ

ЗА ГОД. 1812.

ЧАСТЬ ПЕРВА.

Учредникъ

І О А Н Н Ъ С У Б В О Т И Ъ Ъ

С. С. Н. Н. и Филос. и Св. Права Докторъ, Закл.
Кралѣв. Унг. Адвокатъ, Сл. Факултета Философ.
при Универс. Пешт. Членъ коллежнѣй.

*Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сѣм' да сѣши.*

Л. Мушицкій.

Свевысочайше дарованымъ Правомъ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

ГОДИНА XVI. КНЬИГА 56.

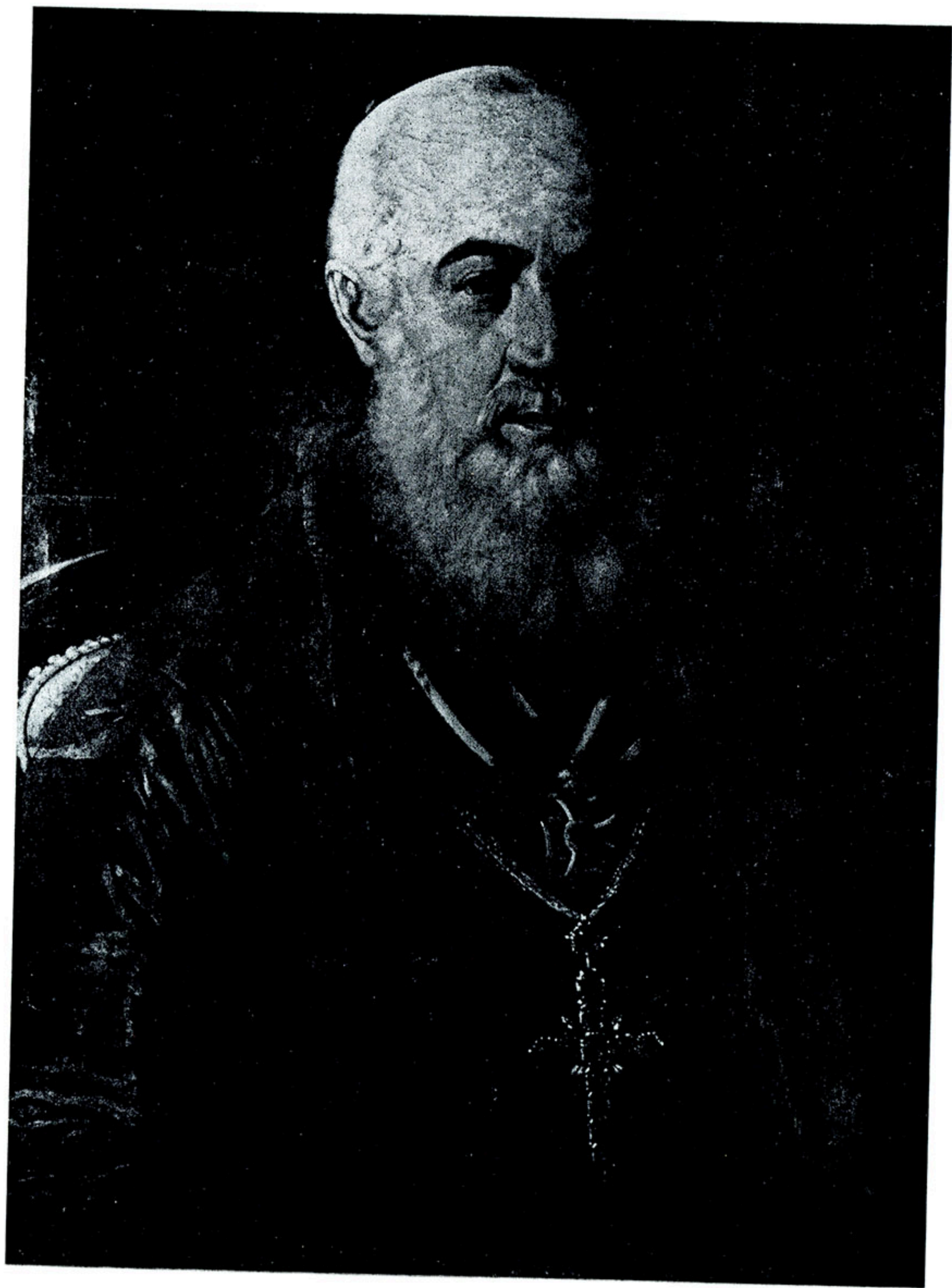
У Б У Д И М У

Писмены Крап. Свеучилища Пештанскогъ.

Суботич был редактором „Летописи” с 1841 по 1854 г. с небольшим перерывом; отредактировал за это время свыше тридцати книг журнала. С самого начала он руководствовался определенными целями: с одной стороны, желал сделать „Летопись” доступной широкой публике; с другой стороны — сохранить ее серьезность, солидность. Постепенно уводя ее в сторону беллетристики, он избегал печатать стихи, особенно посвящения; отдавал предпочтение новеллистике, будучи в этом отношении пионером.

На создание широкого круга читателей опиралась тенденция к изданию народных произведений; из произведений народной поэзии, напечатанных в номерах журналов, можно было бы составить целый сборник. Благодаря многочисленным статьям по истории, языкознанию, истории и теории литературы, этнографии журнал сохранил за собой характер научного сборника. Заметно, что особое внимание здесь уделяется изданию документов и исторических источников.

Своим обновлением после застоя 1848—1849 г. г., „Летопись” обязана Суботичу. Вследствие ряда неблагоприятных обстоятельств — небольшого числа сотрудников и читателей, а также усиления ограничений во время абсолютизма Баха — Суботич сводит выпуск номеров „Летописи” к двум (в год). Однако журнал сохранил за собой и физическую экзистенцию, свои достоинства журнала литературного и научного содержания.

Портрет
Платона Атанашовича.
Репродукция

Заместитель председателя Матицы сербской (с 1841 г.) Платон Атанацкович (1788—1867) сразу же после смерти Текелия, в 1842 г. становится председателем Матицы, четвертым по счету после Йована Хаджича, Михаила Йовановича и Саввы Текелия. Его сближение с Матицей началось относительно поздно — серьезно он заинтересовался ею уже после того, как стал епископом в Буде, в 1839 г. На следующий год он был избран ее почетным членом. Его первое председательство продолжалось до 1844 г., т. е. до выхода в отставку. Сторонник введения новшеств в язык и правописание и в то время чуть ли не сторонник Вука Караджича, может быть, не всегда последовательный, он не мог мириться с консерватизмом Матицы, которая все еще слепо придерживается положений и указаний Саввы Текелия. Только после революции 1848 г. он снова сближается с Матицей, а во время ее переселения в Новый Сад — этого значительного для нее события — делает все для того, чтобы оно (переселение) прошло как можно скорее и успешнее. Матица отблагодарила его, избрав вновь председателем в 1864 г. На этом посту он и умер.

Издава Новине две (два) седмице по двапут у Четвертак и у Неделю на пољу табана в С. П. Анга издапут на пољу табану.

Цена в Пошва в Листа за стране съ Поштова за поль година 5 фюр ср Премутерата се поле на сваком ц. врел. Пошва.

У Н Г А Р И Я

Пешта, Матица в Србска т. л. Полю и ошегъ 21-огъ Авг. подь председателствомъ Высочордъ Гана Краля. Советника Савве Токелли и у присутствіи окладниѣхъ и диконъ и страна ГГ членова засѣданіа свои држала, и у правомъ измеѣу прочеѣхъ яшу Библиотеку Матице Србске у кою не найшаче сваки Славоникъ, буди кога нарѣчја и колена славенскогъ языкъ было, свободнѣхъ приступъ ивати и кинше чигаги мобуѣ авести опредѣлила. Но будуѣи да казна (касса) Матице не толка, да бы она сама собственнѣмъ поцемъ такоу Библиотеку подигнути могла; зато се цю Славенскій родъ полъма, и свакии овогъ рода членъ учтиво омыѣ одъ стране Матице умолила, да бы колко ко више може, было когъ содржанія, и было на когъ му драго и страномъ и Славенскомъ языкъ, кинше, за Библиотеку ову обштой полли посвѣчену, цюклоинти и послати неотрекао се. Кинше такоу некъ из воли свакии у новокупленомъ за Србско Народно заведеіе*) Высочор: Гана Савве Токелли дому (Gloves Kreutz Same No 276) предати, пакъ не ту одъ Матице и признателство о преданомъ киншамъ примити, иже не пакъ свакогъ такогъ жертвователя у Народне Новине ставленъ быти.

У другомъ пакъ засѣданіи одъ 21 Августа измеѣу прочеѣхъ заключено е и обнародовати опредѣлено оно:

Видимнн вижжаніе свои на то, да се у повременомъ изданіи, Србска Новина или Магазины за художество, Книжество и Моду названомъ, често веѣхъ како о Матицы вообще, тако и повидимнн членовима и ѣнымъ неогосоване и нечестие вѣсти разглашую, собраніи онаи у числу 63, истогъ горепоменутогъ смислаи приложеннй, на упрещеніи члена Матице Г. Н. Павловича, а таковеръ и на упрещеніи Мат. целогъ содружества относеній се. Дода такъ, чрезъ кога нибуѣ члена Матице и са и ѣнымъ знаиѣмъ сочинѣнъ и изданъ никомъ начиномъ признаванъ, и опредѣлюе общегъ упустованія ради чрезъ С. Народне Новине обавити: да бы почитавимъ Публикумъ унапредакъ о Матицы и и ѣнымъ предиріатіама само оно за истину и ошваню држати и поволю, што Матица сама изъ засѣданія своего изда и чрезъ переводителъ или Секретара своего издаше оно обави.

Обави авестити Публикумъ у свомъ врелѣ и по волю и почитити и ѣво.

У мебуѣмъ Высочордъ Кр. Кондліумъ умолити, да бы свако такоу Матице Србске имена злоупотребленію, не само за еадъ наклити, него чрезъ Цесару и другимъ способнѣмъ начиномъ предупредити, и тако многогъ благодѣтелигъ авведенія овогъ честь и уваженію сохранити, милостивѣйше изволю.

Пакъ засѣданіи М. С. 21 Авг. дравогъ
В. Павловичъ Савр. М. С.

Савва Тюколи.
с. р.

Пешта. Мысмо у преѣшнимъ листовима нашимъ веѣхъ яшан, да се на последнѣмъ земальскомъ Собору (Діети), за устроиніи сталногъ измеѣу Будима и Пеште моста, одреѣннй државннй одборъ, (geologische Verwaltig) овде сазуіо. Онда су Маѣарско Новине (Газетонаша) говориле (и имъ по ѣнша), а садъ у Числу 71 немачке Будимске говоре да се Баронъ Сина са Пештанскимъ великокушцемъ Воѣанеромъ и компан. согласію, и да не за едне тай мостъ зыдати. Но садъ изъ известногъ извора знамо, и упуѣнисмо почитавимъ Публикумъ авѣстити, да о тогъ Барона Сине са Воѣанеромъ савдинеміа до овога часа ништа нема, а не ни авротмо да не што и быти; еръ зна се да Баронъ Сина, ако се дѣла приѣма, и самъ мостъ негнй савзидати дати може. Вѣсти се дакле о согласію томъ одъ едне стране — навалнице разглашую. Одъ 1-огъ Септем. и. р. засѣданія едикомъ траю, и покринъ дѣлателности одбора, поуадше се надати може, да не се іоше съ концемъ овогъ Месяца дѣло то окончати и ко не, и како, кои да одъ Англезски Механика Кларке, или Ромііе мостъ зыдати, авати. Садъ се говори да не быти мостъ ланченнй (Kettenbrücke) на два стуба и три овода, и да не се начинити измеѣу царско Прооутане (съ Будимске) и Паване куѣе (съ Пештанско стране.)

А У С Т Р И Я

Бечъ. Им. Ц. Кр. Величество изволило е Граву Емануилу Пъри отъ Бедегъ ц. в. Кахирергъо достоинство даровати.

Ломбардйско Венеціанско Краљвство.

Радъ се ову поредъ и услащанію жителъ Ломбардйскогъ Краљвства, одъ како су Им. Почетства панъ Царъ и Царица, когъ Вермер-Юха на границу и вѣтъ Краљвства наступили, дако се ошванти не-

Велика заслуга Platона Атанацковича и в том, что еще в первый период своей деятельности, будучи на посту председателя, он попытался увеличить фонд библиотеки Матицы и тем самым дать ей самостоятельность. Уже сама издательская деятельность Матицы создавала предпосылки спонтанного накопления фонда книг. Русская Академия Наук в 1833 г. в ответ на скромный подарок Матицы высылает последней около пятидесяти своих книг вместе с книгами, посылаемыми отсюда Атанасием Стойковичем. С этого времени в фонде Матицы насчитывается свыше ста книг. Пять лет спустя, когда Матица вселилась в новое здание, спрос на книги увеличился, особенно со стороны первых текелиянцев. Теодор Павлович через свою газету обращается с предложением о добровольном пожертвовании книг в пользу Матицы. Это первое упоминание об основании Библиотеки Матицы сербской; поэтому 1838 г. считается годом, с которого ведет свое начало это, весьма импозантное в наши дни, учреждение Матицы сербской.

суде. да и раташадиса дѣла умиреда боза
Народной Сирки коклоном и нѣмъ нозо, боза
мѣсто не у. мѣсто боза у, корозу, и нѣ
ковант Сирки и, нѣмъ протоконраи.

XL 191

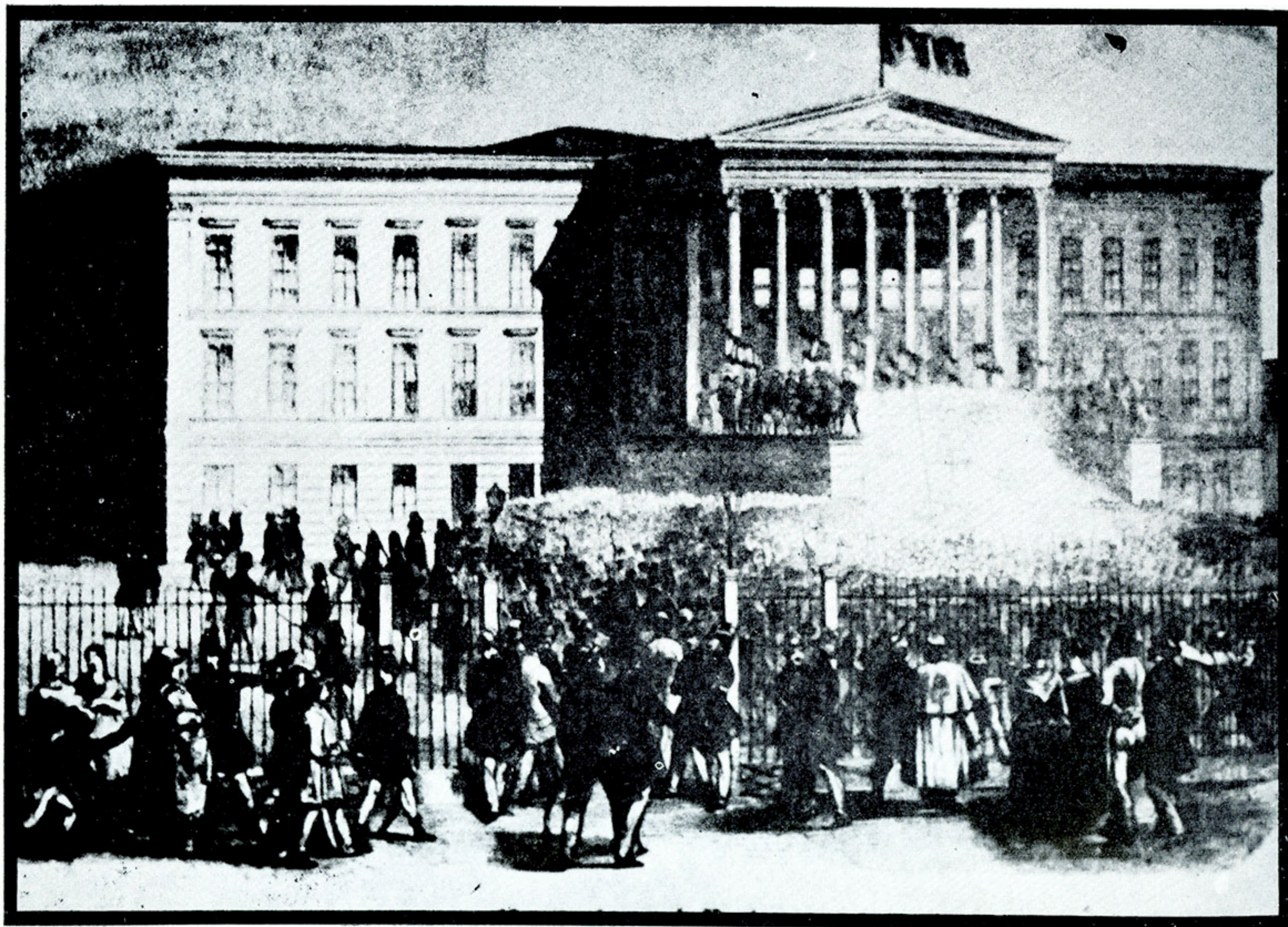
Убо нобоза мѣст нѣмъ Квишеница нѣмъ Тивиница
Сиркиица Сиркиица е, и, сватомъ Сиркиица
Тивани и, нѣмъ брѣмѣ на Сиркиица Сиркиица
нѣмъ Сиркиица на нѣмъ урѣшѣно Квишеница
Тивиница Квишеница е, нѣмъ нозу Сиркиица, нѣмъ
Тивиница, нѣмъ. нѣмъ нѣмъ Сиркиица Сиркиица
и Сиркиица нѣмъ нѣмъ Квишеница Квишеница,
нѣмъ Сиркиица нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ Квишеница,
нѣмъ Сиркиица нѣмъ нѣмъ Тивиница, нѣмъ нѣмъ
нѣмъ нѣмъ на Сиркиица нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
и Квишеница, нѣмъ и нѣмъ нѣмъ е, нѣмъ.
Сиркиица нѣмъ нѣмъ Квишеница Сиркиица, нѣмъ
нѣмъ нѣмъ нѣмъ протоконраи.

Алекса Бранкович
Савко Савкович

Иванко Савкович
Засадичи Савкович
Савко Бранкович
Савко Савкович
Савко Савкович
Савко Савкович

Факсимиле протокола правления Матицы за 1847 г., в котором говорится о том, что библиотека становится общественным учреждением.

Данных об отклике сербского общественного мнения на обращение Павловича не имеется. Хотя известно, что в 1841 г. Платон Атанацкович передал в собственность Матицы 787 своих книг и что богатая библиотека Текелия после его смерти досталась ей же. Платон Атанацкович позаботился о том, чтобы все эти книги были приведены в порядок и стали фондом публичной библиотеки. Благодаря его стараниям Матица отдельно нанимала и оплачивала персонал, работающий по систематизации библиотеки; было введено библиотечарское звание по совместительству с должностью смотрителя Текелиянума. С уходом Платона Атанацковича с должности председателя это начинание глотнет, однако бесследно пройти не может; вот почему в 1847 г. Матица объявляет свою библиотеку публичной, предоставляя свой фонд в распоряжение не только текелиянцев и членов общества, но и любого, кто в ней нуждается. Фонд, будучи ядром научной библиотеки, не был присоединен к фонду книг, приобретенных из других источников. Таким образом, в Матице уже тогда существуют зачатки двух библиотек: одной — научной и другой — рассчитанной на широкие слои публики. С течением времени, становясь относительно самостоятельным учреждением, библиотека Матицы не только окрепла, что к 1882 г. уже можно было говорить о 10.038 экземплярах книг, что вместе с библиотекой Текелия составляло свыше 15.000 книг.

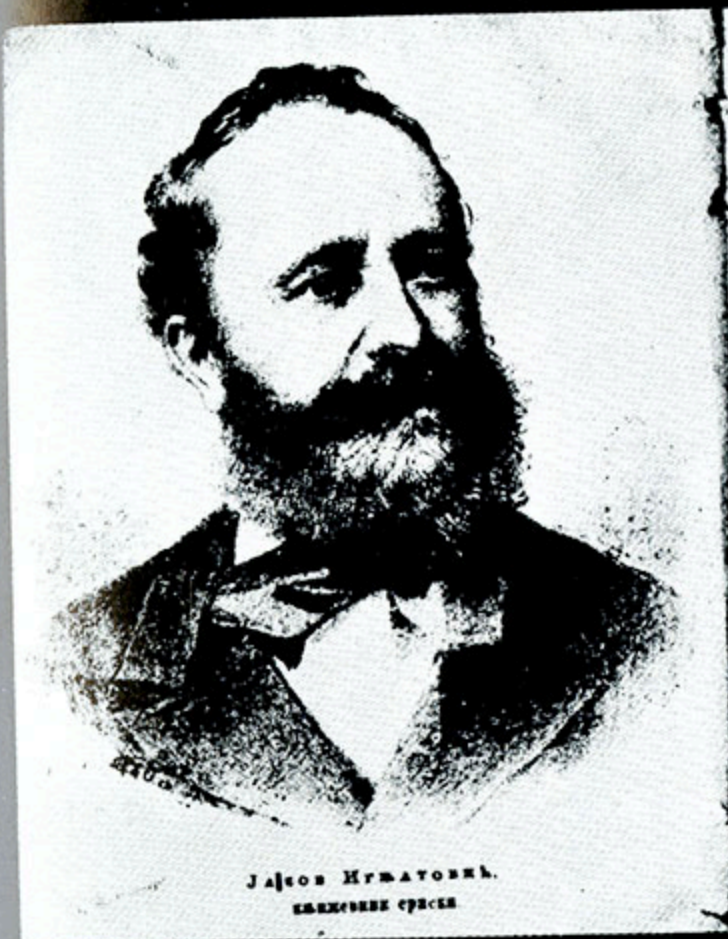
Перед Музеем в Пеште; март 1848 г.

Бурная деятельность Матицы была приостановлена революционными событиями 1848—1849 г. г. В первое время Матица не остается в стороне от этих событий. С 17 по 19 марта 1848 г. в Текелиянуме происходят заседания сербских руководителей из Пешты вместе с представителями примерно 80-ти других сербских общин. Члены Матицы: Йован Суботич, Теодор Павлович, Джордже Стоякович, Исидор Николич, ее тогдашний председатель Павел Трифунац и некоторые воспитанники Текелиянума — имеют решающее слово на заседании, которое заканчивается вынесением резолюции о пуждах сербского народа и об ориентации на сотрудничество с венгерским революционным движением. Такая политическая позиция Матицы была подкреплена совместным митингом сербов и венгров перед Народным музеем в Пеште. Неся венгерский флаг на древке, окрашенном в сербские национальные цвета, сербы отправились из Текелиянума к Музею; в конце пути процессия насчитывала около 1000 людей.

Дальнейшие политические события сделали невозможной деятельность Матицы. Правление не собирается с августа 1848 г. до сентября 1849 г.; Матица остается не у дела. Из революционных событий Матица выходит материально и организационно оскудевшей, т. к. многие ее сотрудники покинули Пешт и Буду.

Портрет Игнатовича. Репродукция.

Јован Игњатовић,
књижевни критик

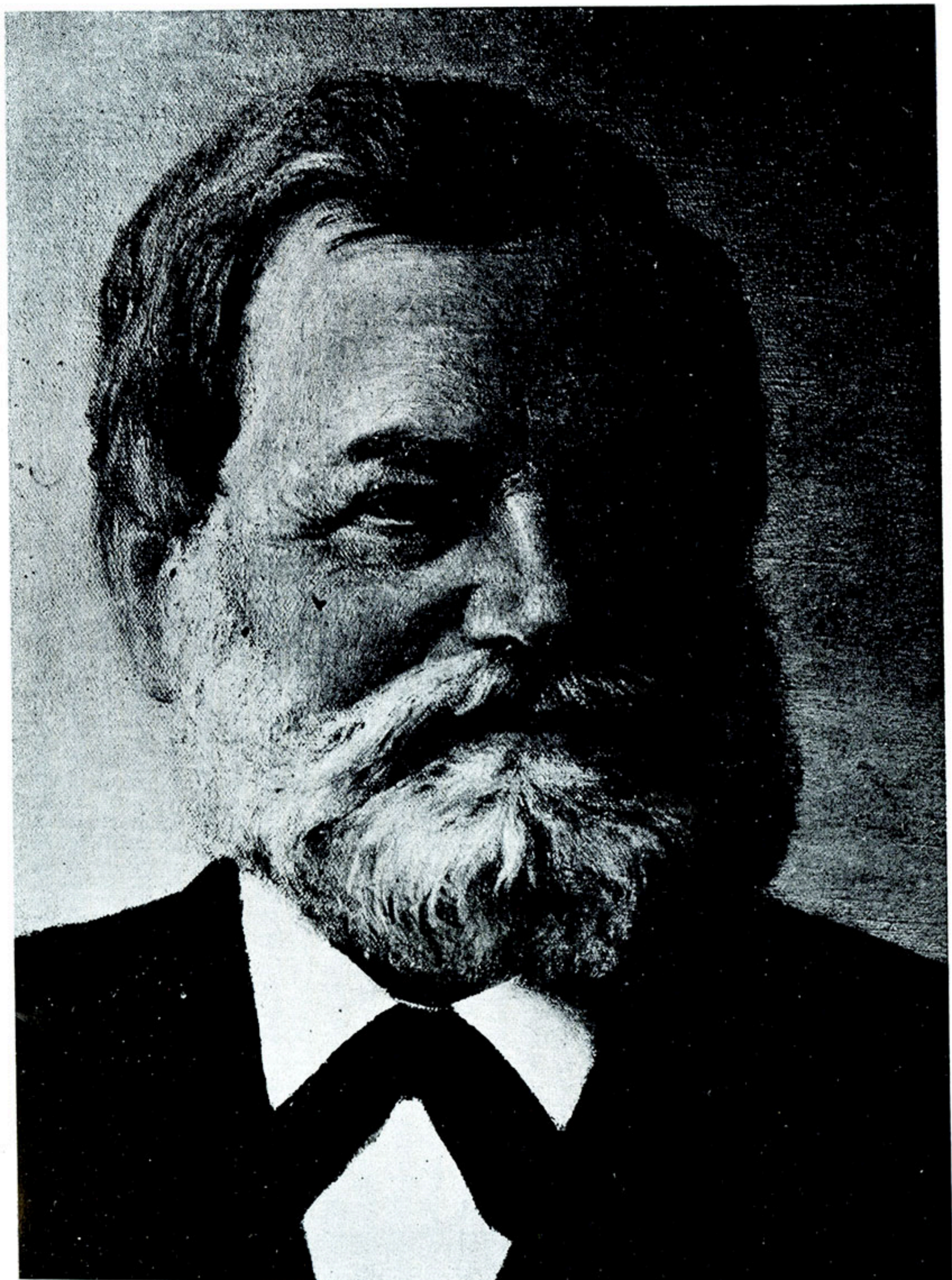
СТАРИ И НОВИ МАЈСТОРИ.
 РОМАН ИЗ ЗАПАДНОСЛОВЕНСКОГ ЖИВОТА
 од
ЈАШЕ ИГЊАТОВИЋА.
 (Награда од „Матице Српске“).
 42.217
ЈОВАН К
 НЕДАЉЕ ШТАМПАРИЈЕ А. НАЈКОВИЋА
 1883.

УВЕО ЛИСТАК.
 ПРИПОВЕТКА
 од
ЈАКОВА ИГЊАТОВИЋА.
 (Награда од „Матице Српске“ од 150 фог.)
 у НОВОМЕ САДУ,
 НЕДАЉЕ ШТАМПАРИЈЕ А. НАЈКОВИЋА.
 1878.

Титуљне листе књиг Јакова Игњатовића, којима је присуджена награда.

Литературну дејелатност Матице покушао је обновити Јован Суботић. Он успео је да оживи рад „Летописи“, али да се врати пређашњем броју читалачке публике, који је био до 1848. године, он није успео. „Летопис“ излази у малим тиражима и са тешкоћом се продаје. У таквом положају налази се онда још мало познати Јован Игњатовић, изабраник у 1854. године за уредника. Али и под њим положај часописа није побољшао. Матица избегавала је трошкове, па зато за чланке у „Летописи“ гонорар није исплаћивао. Млади и неинфлуентни Игњатовић није могао привући сарадника. Пет бројева, које он уређивао, готово потпуно састоје се од његових чланака. Број читалаца наставља да опада; „Летопис“ступа на место другим часописима: белетристичким — „Шумадијка“ („Шумадинка“) и „Семидневка“ („Седмица“) — и научним — „Вестник Друштва српске словесности“ („Гласник Друштва српске словесности“). Не поседујући посебан радни енергију и систематичност, не разумевајући детаљно питања језика и правописа, Игњатовић није могао подићи квалитет и репутацију „Летописи“, иако свакога је старало да се националне теме часописа ослободи од нестварних и необоснованих претензија. И свега тога успео је да сачува непрекинути рад часописа у годинама политичког и друштвеног кризе. И још једно. У „Летописи“ он сам почео да се обликује као изванредни писац: овде он развијао свој велики талент.

У време уредничког рада Игњатовића конзервативне снаге потпуно преузму контролу. Ова груписања не разликују гледишта Игњатовића, тако да он не може прихвати њихова гледишта. Разрив долази у 1856. години. Односи блиског сарадничког савеза између Игњатовића и Матице никада више неће бити обновљени; неће бити обновљени ни онда, када у 80-е године Матица додели награду двома његовим књигама.

Портрет Иована Джорджевича.

Попытка провести идеи молодого поколения — носителя идей Милетича — в жизнь Матицы принадлежит Йовану Джорджевичу. Он становится секретарем Матицы и редактором „Летописи“ по рекомендации Платона Атанацковича в конце 1857 г. Джорджевич вел политику сотрудничества с научными учреждениями за границей, много работая над тем, чтобы вновь упорядочить и дать научную систематизацию библиотеки, желая сделать ее центральной национальной библиотеки сербского народа.

„Летопись“, которая во время предшественника Джорджевича, Суботы Младеновича, находилась в состоянии упадка, снова заняла свое достойное место, несмотря на то, что им (Джорджевичем) было отредактировано всего три книги. Правда, планы его в связи с „Летописью“ не отличались особой новизной: он считал, что „Летопись“ должна быть средством осведомления, поучения и просвещения, т. е. ни чисто беллетристическим, ни исключительно научным изданием. Он оживил журнал своими статьями, привлек интересных сотрудников, среди которых были Йован Йованович Змай, Лаза Костич, Йован Бошковиц, Антоний Хаджич, Адам Драгосавлевич — молодые люди из числа будущих представителей народной партии. Джорджевич с самого начала был в оппозиции к правлению Матицы. Столкновение произошло в связи с правописными новшествами, которые нашли отражение в 97 книге „Летописи“ и сблизили ее тем самым с Вуковым направлением. В мае 1859 г. Джорджевич, казалось, потерпел поражение, дал отставку. Однако его конфликт нельзя рассматривать изолированно. Это конфликт поколений, в котором возьмет верх новая молодая буржуазия. Уже два года спустя конфликт этот будет почти решен в пользу прогрессивных течений и Джорджевич будет выбран почетным членом Матицы.

БЛАЖЕНОЙ УСПОМЕНИ

ВЕЛИКОГЪ СРБСКОГЪ ДОБРОТВОРА

САВЕ ТЕКЕЛІЕ

О СТОГОДИШНЬОЙ СЛАВИ ДАНА РОДЕНЯ

17. АУГУСТА 1861 ГОДИНЕ.

ДАМЯНЪ ПАВЛОВИТЪ.

НА СВЕТЪ ИЗДАЛА „МАТЦА СРБСКА“.

У БУДИМУ,

Тискомъ кр. свеучилишта пештанскогъ 1861.

37

ДЛВУШ

у

СПОНЕН СТОГОДИШЊИЦЕ

САВЕ ТЕКЕЛІЈЕ

СВЕТКОВАНЕ У НОВОМЕ САДУ

17. авг. 1861.

ИЗДАЛА

МАТЦА СРБСКА.

У НОВОМЕ САДУ.

Братскогъ единствене књижарства 1861.

Празднование столетия со дня рождения Саввы Текелия способствовало выявлению главенствующих сил Матицы. Состоявшееся в 1861 г. по инициативе Йована Джорджевича и под покровительством Матицы, которая не могла оставить незамеченным юбилей своего благодетеля (хотя это празднование было организовано передовыми, либеральными элементами, находящимися в оппозиции к руководству Матицы) оно явилось культурно-политическим событием для своего народа и утвердило идеи будущей Милетичевой народной партии. Сопровождаемый целым рядом литературных конкурсов, юбилей оставил после себя след и в виде книг, которые по этому поводу были изданы Матицей.

Змай Иован Иованович в зрелые годы.

Участие Змая в работе Матицы начинается с 1852 г., когда в „Летописи“ печатаются его первые стихи. Это плодотворное сотрудничество продолжается вплоть до смерти Змая, т. е. до 1904 г. Его стихотворения и переводы часто появляются на страницах „Летописи“; они неоднократно удостоиваются наград со стороны Матицы сербской. Отмечая 25-летие поэтической деятельности Змая, Матица помогла напечатанию его „Песенника“ („Певанија“) и выбрала Змая помощником председателя Литературного отделения. Матица отмечала и 50-летие творчества Змая.

Группа текелиянцев, воспитанников Змая, в 1863—64 г. Фотография.

Должность смотрителя Текелиянума была весьма ответственной и авторитетной обязанностью. В течение полных семи лет (1863—1870 г. г.) эту функцию выполнял Змай Йован Йованович. Не имея большого опыта в ведении организационных и материальных дел, Змай компенсировал этот недостаток своим личным авторитетом тогда уже известного поэта. Именно в то время при поддержке весьма талантливого и рано умершего Косты Рувараца усиливается литературная деятельность текелиянцев. Создается компактная группа молодых людей, которые по окончании образования займут видные места в нашей культурной жизни. После того как в 1864 г. Матица переселится в Новый Сад, Змай вместе с Текелиянумом останется в Пеште, как главный представитель этого общества в старом месте пребывания Матицы.

Впервые о переселении Матицы сербской из Пешта заговорили сами противники этого переселения еще в 30-е г. г. прошлого века. Но насколько тогда они были против него, настолько 20. лет спустя всеми силами старались осуществить это переселение. Теперь стало ясно, что Пешт уже потерял значение центра, группировавшего сербов в Австрии, и что Матица все больше изолируется от творческих сил, центр которых переместился в Новый Сад. Необходимость переселения стала особенно ясной в годы после революции, когда Матица, оскудев материально и испытывая недостаток в людях, с трудом возобновляла свою работу. В противовес Пешту Новый Сад выделяется как естественный культурный центр сербов. Особенно это видно в 60-е г. г., накануне самого переселения Матицы, когда в Новом Саде выходит 9 различных печатных изданий на сербском языке, в то время как в Загребе выходит 6 изданий, а в Белграде — всего 4. Почти два десятилетия Новый Сад будет играть роль культурного примата сербского народа. Такое развитие было обусловлено не численностью славянского населения в городе, а его структурой. Новый Сад собирает вокруг себя все большее количество независимой, прогрессивно настроенной интеллигенции.

Érkei újrvidéki város
lakosainak száma anyanyelvük szerint nemzeletiük szerint

Szláv anyanyelvűek 4355

ezek között van szerb 2945.

" " horvát 600.

" " rutén 250.

" " tot 560.

Német anyanyelvűek 4340.

ezekhez számítottak zsidók 860.

Magyar anyanyelvűek 3874.

az lakosoknak összes száma 17569.

Érkei újrvidéken 1864. évi írásban
nincs hó 29.

(Németül?)

egyéb
C. K. K.

Прошение о переселении, направленное Матицей правительству еще в 1851 г., было удовлетворено только в 1863 г., но с условием изменения Устава Матицы сербской. Внеся соответствующие изменения в Устав, Матица переселяется в Новый Сад; это происходит в апреле 1864 г. Первое прибежище обществу в его новом месте пребывания дал Платон Атанацкович, бывший тогда епископом в Бачке. Он уступил Матице здание, которое было выделено сначала для Юридической академии, представлявшей желанный зачаток университета в Новоме Саде, основанного лишь век спустя. Учитывая эту, как и другие заслуги Атанацковича, Матица избирает его своим председателем.

Внешний вид Платонеума, здания, которое Платон Атанацкович уступил Матице сербской.

УСТАВ
МАТИЦЕ СРБСКЕ.

Матица Србска, која је 14. Јануара 1826 г. основана, а решењем краљевског угарског намесничког већа од 13. Децембра 1836. г. бр. 37171. потврђена, замењује свој досадашњи устав по потреби србске књижевности и по околностима времена овим уставом:

I.

Цел Матице Србске.

Чл. 1.

Матица је србска друштво, које има цел, да материјалном и умном снагом подпомаже, развија и распрострањава књижевност и вештину србску, а тим путем да подиже просвету народа србеког.

По том ће Матица Србска:

- a)* издавати о свом трошку како изворна тако и по-србљена и преведена књижевна, и изворна вештачка

РАДЊА

МАТИЦЕ СРБСКЕ

ГОДИНЕ

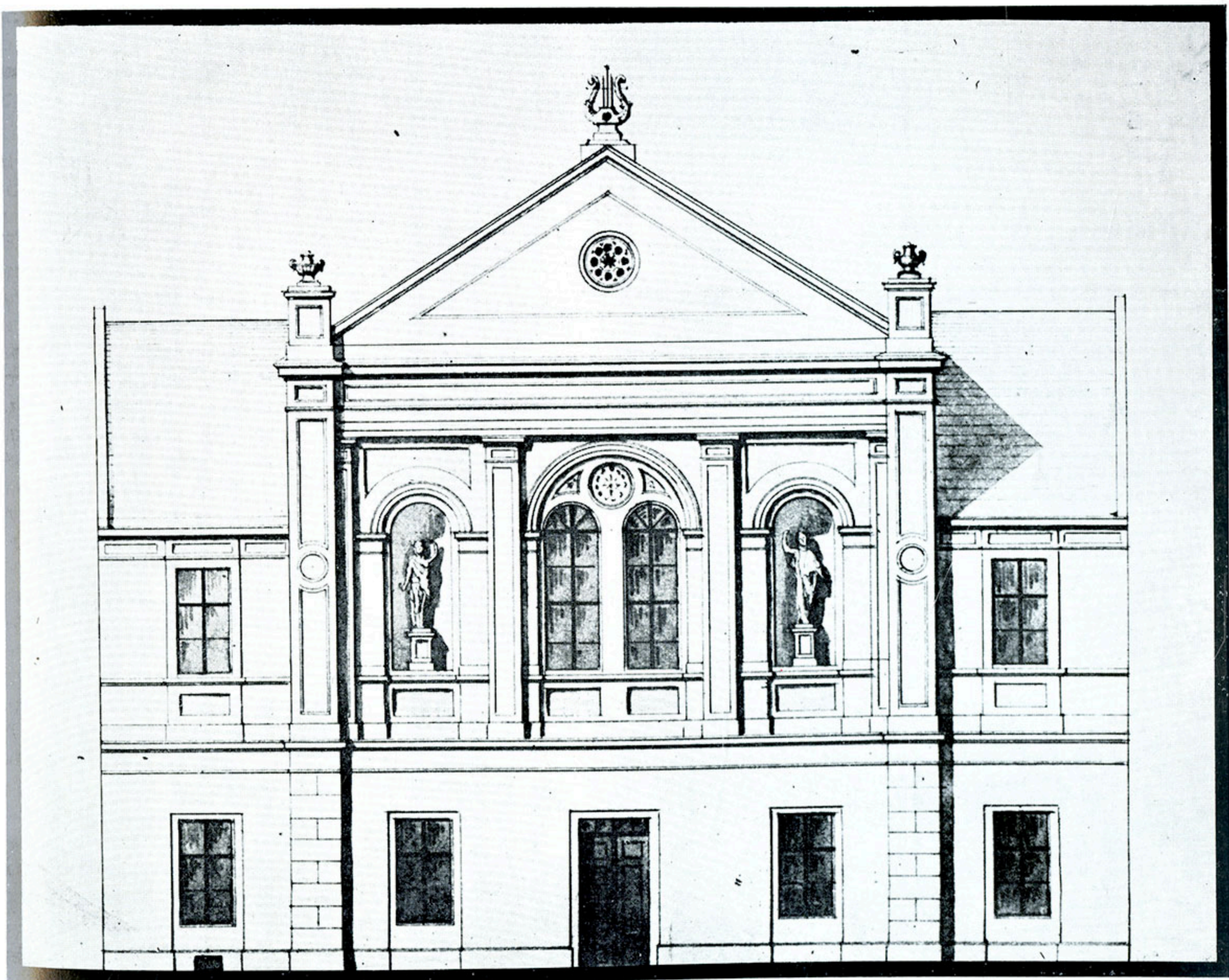
1 8 6 5.

У НОВОМЕ САДУ,
епископска штампарија.
1866.

В год переселения Матицы в Новый Сад вступил в силу новый Устав общества. До этого у Матицы было два Устава: первый, написанный в год ее основания (1826 г.) и утвержденный только десять лет спустя, и второй — Устав 1855 г. Роль Матицы в народной культуре, особенно после ее переселения, растет; острее чувствуется потребность в усовершенствовании юридических основ общества. Достаточно сказать, что новый Устав выработал Светозар Милетич, чтобы стала очевидной значимость внесенных изменений и их общественное назначение. Милетич в этом случае широко использовал статьи Йована Джорджевича, напечатанные в „Сербском дневнике” („Српски дневник”) в 1853 г. Вот почему новый Устав несет на себе следы политической дальновидности Милетича и реалистической оценки культурных потребностей общества — Джорджевичем. Именно поэтому Устав 1864 г. оставался в силе вплоть до 1920 г., когда он потерял значение вследствие исторических и общественных перемен. Структура, которую дал Матице этот Устав, осталась в основных чертах той же самой и до наших дней. Демократический в своих основах, Устав 1864 года сделал возможным окончательное преобладание либеральных элементов в Матице, принадлежащих к кругу Милетича. В непосредственной связи с новым Уставом находится и улучшение работы Матицы, что иллюстрируется специальными брошюрами-сообщениями, которые в восьмидесятые годы станут обычным средством информации его членов.

Переселение Матицы в Новый Сад совпадает с расцветом Сербского национального театра, основанного в 1861 г. Связи между этими двумя важнейшими сербскими учреждениями в Венгрии были чрезвычайно крепкими. Следует отметить, что их руководителями были одни и те же люди: Светозар Милетич, Йован Суботич, Йован Джорджевич, Антоний Хаджич и многие другие. Организуя литературные конкурсы и премии Матица отдавала предпочтение, особенно в 60-е г. г., драматургическим произведениям. Не оставляя без внимания требований нового времени, Матица награждала и те драмы, которые были новаторскими в смысле просодики. Таков был случай с драмой „Переселение сербов“ Джуры Якшича и „Максим Црноевич“ Лазы Костица. В отношении к Сербскому национальному театру Матица часто оказывалась в положении защитника этого динамичного и весьма влиятельного национального учреждения. Лучшим примером этого может послужить неудавшаяся попытка Матицы выстроить здание для театра. Благодаря стараниям Йована Суботича были сделаны проекты, проведена кампания по сбору денег; однако на этом дело и остановилось. Попытка не увенчалась успехом, т. к. для этих целей Матица не имела в своем распоряжении фонда, а прилив средств со стороны был слишком незначительным.

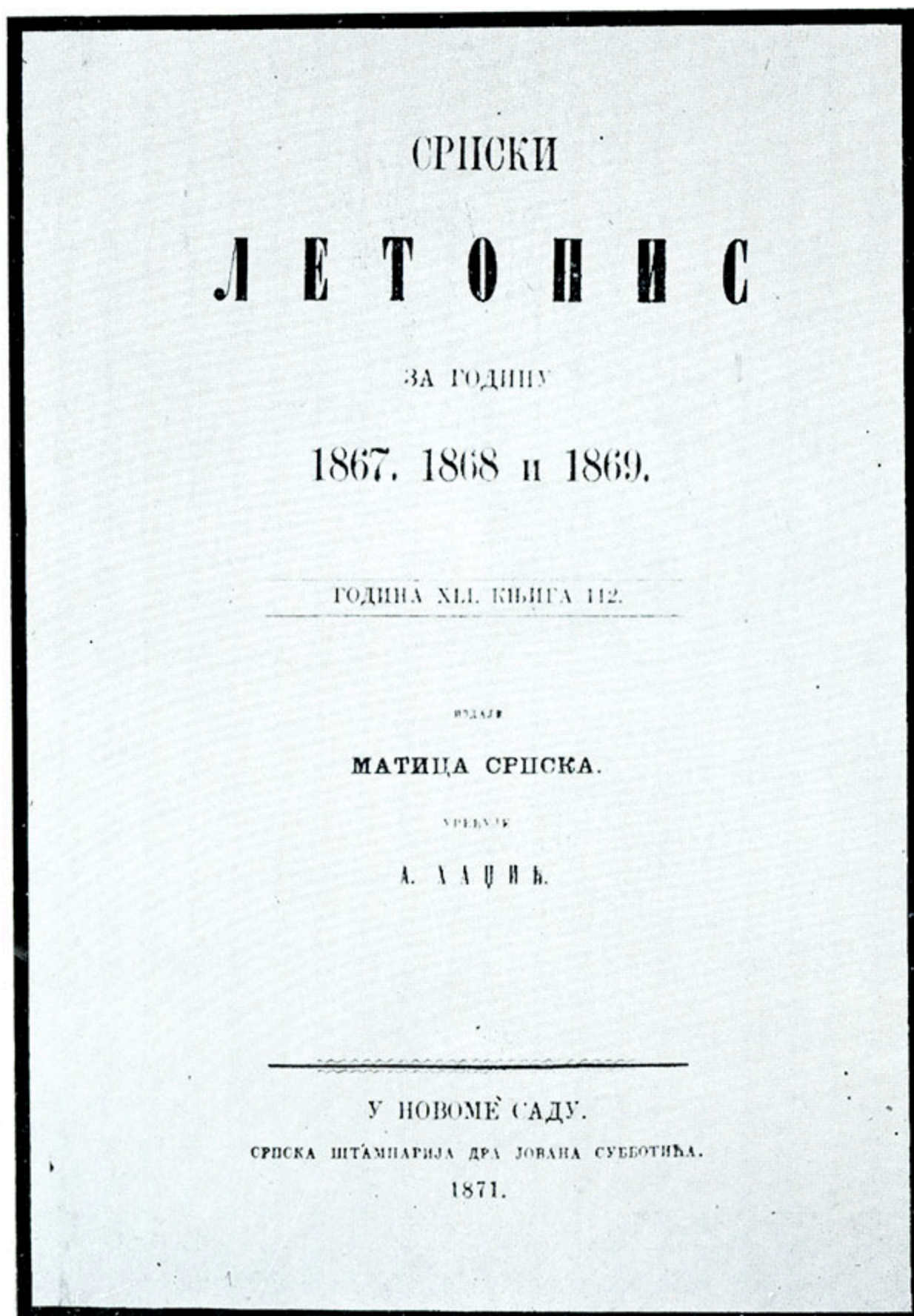

Проект здания театра — Георга Молнара, 1870 г.

Антоний Хаджич (1833—1917), который в 1859 г. занял место секретаря Матицы и редактора „Летописи“, провел в ней поистине человеческий век. Он был секретарем и редактором до 1895 г., а с 1898 до 1911 г. исполнял функции председателя. Во время I Мировой войны снова стал секретарем. На этом посту, в здании Матицы, и застала его смерть. Всю свою жизнь он отдал двум учреждениям — Матице и Сербскому национальному театру.

Обладая в большей степени организаторскими, чем писательскими способностями, он был в прямом и положительном смысле слова служителем этих учреждений. Он подготовил и отредактировал 178 номеров „Летописи“. В течение 30-ти лет он только один раз передал обязанности редактора Йовану Бошковичу, который в период с 1871 по 1875 г. издал шесть номеров „Летописи“.

В первое время, и даже после переселения Матицы, Хаджич не активизировал работу Матицы в смысле количественном, однако, старался осуществить полезные замыслы реформаторского характера, задуманные его предшественником Йованом Джорджевичем. Во время председательства Хаджича создается Литературное отделение — долголетняя поддержка не только литературной деятельности Матицы, но и культурной жизни всех сербов, живших по левую сторону Савы. Что касается редактирования „Летописи“, систематический выпуск которой при Хаджиче время от времени нарушался, последний в этом отношении был довольно-таки эклектичен, хотя и старался приблизиться к актуальным вопросам национальной культуры, так что динамика политических событий не могла не оказать своего влияния на „Летопись“. Этому способствовал, безусловно, и журналистский темперамент А. Хаджича, и его дипломатические способности, благодаря которым часто можно было обойти цензурные ограничения и проскользнуть мимо настороженного взгляда подозрительных властей. В 1864 г. журнал полностью освобождается от консервативных оков, касающихся языка и правописания. Однако оценка заслуг Хаджича была слишком сдержанна: он долго занимал руководящий пост в Матице; будучи уже стариком и следуя традиционным методам работы, он не всегда был в состоянии внять требовательному голосу нового, молодого, поколения.

Портрет Антония Хаджина.

МАТИЦА.

ЛИСТ ЗА КЊИЖЕВНОСТ И ЗАБАВУ.

ГОДИНА ПЕТА.

ИЗДАЈЕ

МАТИЦА СРПСКА.

УПРЉУЈЕ

А. ХАЦИЋ.

У НОВОМЕ САДУ,

ПЛАТОНОВА ШТАМПАРИЈА

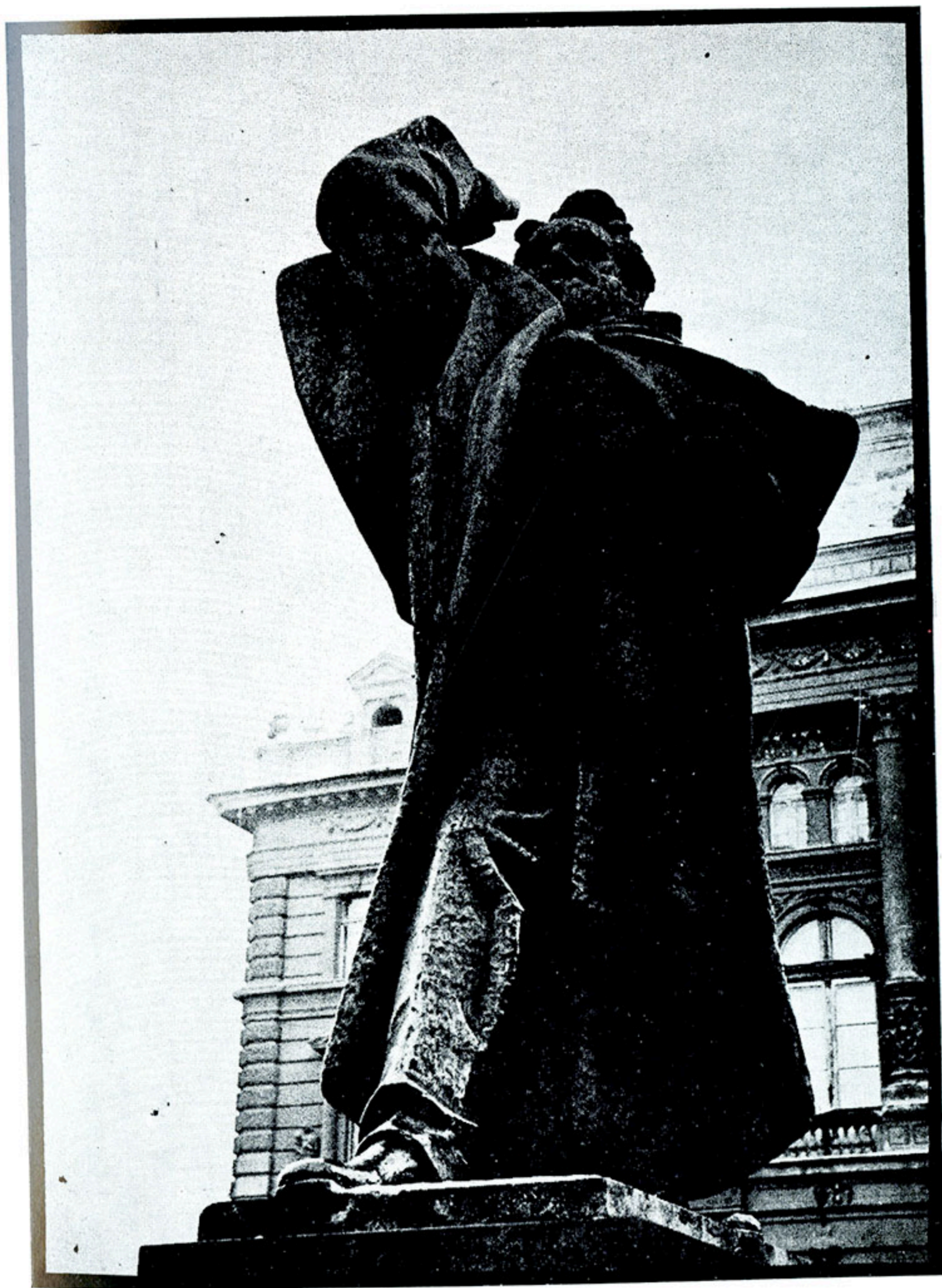
1870.

Титулни лист „Матице“ — „журнала
литературног и забавног“.

Наряду с „Летописью” Антоний Хаджич редактировал и некоторые другие публикации: „Театр” („Позориште”), „Молодая Сербия” („Млада Србадија”). Среди них был и журнал „Матица”, выходивший в 1865—1870 г. г. три раза в месяц. Создала его Матица сербская, желая, чтобы вместе с „Летописью” — научно-академическим журналом, предназначенным для образованного круга людей, — существовал и такой орган, который мог рассчитывать на широкую читательскую публику и носил бы забавный, живой литературный характер. Вокруг „Матицы” сгруппировалось большинство лучших писателей и критиков того времени. Журнал этот, хотя и неофициально, был органом Объединенной молодежи и то не только ее национально-романтического направления, но и того, которое устремлялось к социальным проблемам и реалистической литературе. Журнал стал привлекать на свою сторону даже читателей и подписчиков „Летописи”; под угрозой создавшегося положения Матица закрыла журнал, ссылаясь на чрезмерно большое количество журналов и публикаций, выпускаемых сербами.

Вскоре после переселения Матицы в Новый Сад передовые либеральные элементы целиком одерживают в ней верх. Вслед за Платоном Атанацковичем сменяются один за другим председатели, поддерживающие политику Милетичевой партии. Эта ориентация Матицы навлекла на нее гнев властей. Начинаются непрерывные нападки и придирки вплоть до того, что в 1875 г. правительство решает переселить Матицу в Пешт и тем самым отторгнуть ее от естественной и животворной среды. Однако эти попытки встретили отпор, хотя дело не обошлось без материальных жертв, — в 1878 г. правительство отобрало у Матицы все фонды, завещанные Текелия, попечение же Текелиянума доверило сербской церковной общине в Пеште. Матица выстояла под этим ударом благодаря тому, что многие ее покровители своими солидными пожертвованиями постарались обеспечить дальнейшее существование этого учреждения, имеющего национальное значение.

Эпоха Милетичева направления в Матице продолжается вплоть до 80-х г. г. прошлого столетия. Чтобы не вызвать усиления репрессий властей, Милетич отказался от почестей и несения отдельных функций. Но от личной помощи со стороны Матицы никогда не отказывался — он был ее стипендиатом в Вене. Будучи избран в 1861 г. почетным членом Матицы, он начинает работу над новым Уставом. Как первый председатель Литературного отделения, Милетич работал в нем долго и плодотворно, стараясь обеспечить Матице широкую популярность в народе. И успех не заставил себя ждать. Этот период Матицы был периодом ее интенсивного и бурного процветания.

Памятник Светозару Милетичу, установленный перед новосадской городской Общиной. Работа Ивана Мештровича.

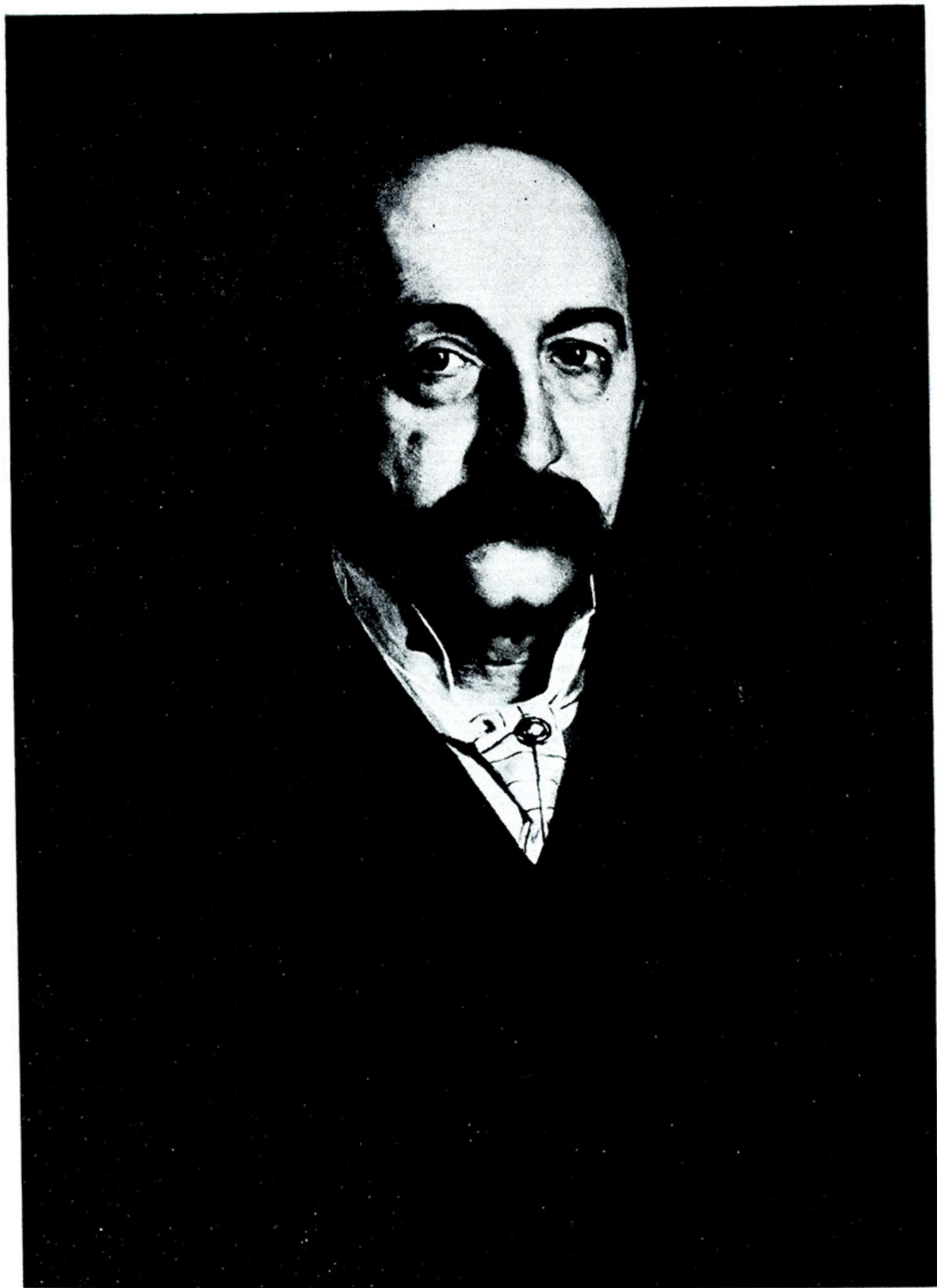

Здание Матшы сербской
до I Мировой войны;

Здание Матшы сербской
после II Мировой войны,
непосредственно перед его
сносом.

В 70-е г. г. XIX в. Матица неожиданно материально обогащается. Целый ряд завещаний и фондов создают возможность приобретения нового здания для общества. Из Платонеума Матица переселась в Косировичев дом на Дунайской улице, наконец, в дом Дунджерского на Главной улице. Собственное здание Матица приобрела в 1869 г., но вселилась в него только в 1888 г. Скромность и бережливость правления Матицы взяли верх над желанием иметь собственное представительное здание — приобретение в аренду чужого дома обходилось ей дешевле, чем доход, получаемый от собственного дома.

Репродукция с портрета Милана Савича.

ЛЕТОПИС МАТИЦЕ СРПСКЕ

УРЕЂУЈЕ

МИЛАН САВИЋ.

КЊИГА 185

1896. СВЕСКА ПРВА.

Садржај свију Летописа од 1.—184. књиге
уређен по писцима и по струкама.

У НОВОМ СЕДУ

ШТАМПАРИЦА СРПСКЕ КИШКАРЕ БРАЋЕ М. ПОПОВИЋА.

1896.

Содержание „Летописи Матицы сербской” за первые семьдесят лет ее издания.

Последний из „гвардии” Молодежного движения, запоздавший романтик, Милан Савич (1845—1930), был секретарем Матицы с 1895 по 1911 г., т. е. в то время, когда ее председателем был Антоний Хаджич. Стремительное развитие общества в этот период требовало коренных изменений в работе Матицы. Однако они не могли проводиться, пока руководителями ее были люди, стоявшие на позициях прошлого. Это видно хотя бы на примере тех ста номеров „Летописи”, которые отредактировал Милан Савич. Он представлял себе Матицу литературной академией, а „Летопись” — чисто литературным журналом. Между тем, его литературно-теоретические взгляды не были настолько современными, отвечающими требованиям времени, чтобы обновить старый, ставший бесцветным, круг работников Матицы („Матичиних посленика”). Он неохотно принимает новшества в литературном языке и склоняется в сторону следования „старым образцам”, требует, чтобы литература была „зеркалом души нашей и искупителем заблуждений наших”. Нелегко было с такими взглядами перешагнуть в двадцатый век. Благодаря своей энергии и искренней преданности делу, которому служил, Милан Савич сумел привлечь довольно-таки большое число сотрудников, но, с другой стороны, он не сумел понять молодежь и создать из нее единую группу общественных работников. Матица вступает в период застоя, постоянно подвергаясь критике молодых генераций.

В 80-е г. г., Матица задается целью всеми силами способствовать сближению культуры и литературы с народом. Это был своего рода отзвук идей Милетича. Вот почему в 1885 г. по инициативе Матицы началось издание „Книг для народа”. Первоначальное назначение этих книг, вышедших до 1914 г. в количестве 161, было чисто утилитаристское, просветительское: дать широчайшим слоям народа книги, из которых они чему-то научатся в своей повседневной жизни. В начале книги из этой библиотеки относились чаще всего к области моральных поучений, экономии и гигиены.

Позднее, в двадцатом веке, Тихомир Остоич считает, что тематический круг этих книг необходимо расширить за счет истории, этнографии и географии и что библиотеку надо сделать интереснее, печатая в ней беллетристические произведения, которые были бы представлены в особой, популярной и доступной, форме. Несмотря на то, что библиотека эта была продуктом утилитаристских, наивно-народнических представлений, благодаря количеству своих книг, каждая из которых печаталась тиражом более 4000 экземпляров, она была превосходным посредником между широкими слоями народа и представителями современной, более рациональной и культурной жизни.

4
КЊИГЕ ЗА НАРОД
ИЗДАЈЕ „МАТИЦА СРПСКА“ ИЗ ЗАДУЖБИНЕ ПЕТРА КОЊЕВИЋА
СВЕСКА 2.

БУКВИЦА ЗДРАВЉА

ЗА НАРОД НАПИСАО

ДР М. ЈОВАНОВИЋ-БАТУТ.

22556

У НОВОМ САДУ
СРПСКА ШТАМПАРИЈА ДРА СВЕТОЗАРА МИЛЕТИЋА
1885.

Титуљна страница „Азбуки здравља“
Милана Јовановића-Батућа, вышедшая в
издании „Книг для народа“, вып. 2-й.

Фотография др. Тихомира Остоича.

Тихомир Остоич (1865—1921) был последним секретарем и редактором „Летописи“. Это время предшествовало затишью в работе Матицы, относящемуся ко времени I Мировой войны. Однако вопросами проведения реформ в культурной жизни страны он начал заниматься еще за 10 лет до выборов его секретарем (1911 г.) С группой своих единомышленников в 1899 г. он начал издание периодической публикации „Движение“ („Покрет“), которая ставила своей целью коренные изменения в структуре культурной жизни сербского общества. Первые политические выступления „Движения“ позднее носят характер реформаторской деятельности Матицы. В течение ряда лет Тихомир Остоич сделал для Матицы столько, сколько не было сделано до него в течение нескольких десятилетий. Желая видеть Матицу центром компактной культурной среды, он направляет ее работу на решение актуальных проблем народной жизни. Таким широким размахом деятельности он стремился поднять весь сербский народ в Венгрии на более высокий культурный уровень и таким образом сделать его способным к мощному отпору ассимиляторским намерениям правителей. Он сделал Матицу центром научной жизни Воеводины, а „Летопись“ — весьма представительным журналом литературного и научного содержания; „Книги для народа“ во время Остоича приобрели свое настоящее значение. Многие его начинания в Матице и вне ее опирались больше на энтузиазм, чем на реальные возможности, поэтому и не могли быть доведены до конца. Но каждое из них затрагивало жизненно важные проблемы сербского народа в Австрии; поэтому эти начинания оставляли глубокие следы и содействовали общему культурному прогрессу народа. Вот почему без колебания можно сказать, что Тихомир Остоич был одним из выдающихся деятелей на протяжении всей истории Матицы сербской.

ПОКРЕТ

СВЕСКА 1.

Садржина: Приступ — Како се уређивао Летопис —
О извештајима Књижевног Одељења и Одбора Матице
Српске — О књијници и књијничару Матице Српске
— Средина Матице Српске.

Нови Сад

ШТАМПАРИЈА СРПСКЕ КЊИЖАРЕ БРАЋЕ М. ПОПОВИЋА
1899

5794

I. ЈАНУАР							II. ФЕБРУАР							III. МАРТ																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31

Календар * * * * *
 Матице Српске
 за годину 1902.

IV. АПРИЛ							V. МАЈ							VI. ЈУНИ															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

Цена 35 новч. или 70 дот.

ПРОСВЕТА
 КАЛЕНДАР ЗА ГОДИНУ
 1922

27355

УРЕДИО: ВАСА СТАЈИЋ. ИЗДАЈЕ: ПРОСВЕТА
 У САРАЈЕВУ И МАТИЦА СРПСКА У НОВОМ САДУ.

ГОДИШЊАК
 МАТИЦЕ СРПСКЕ

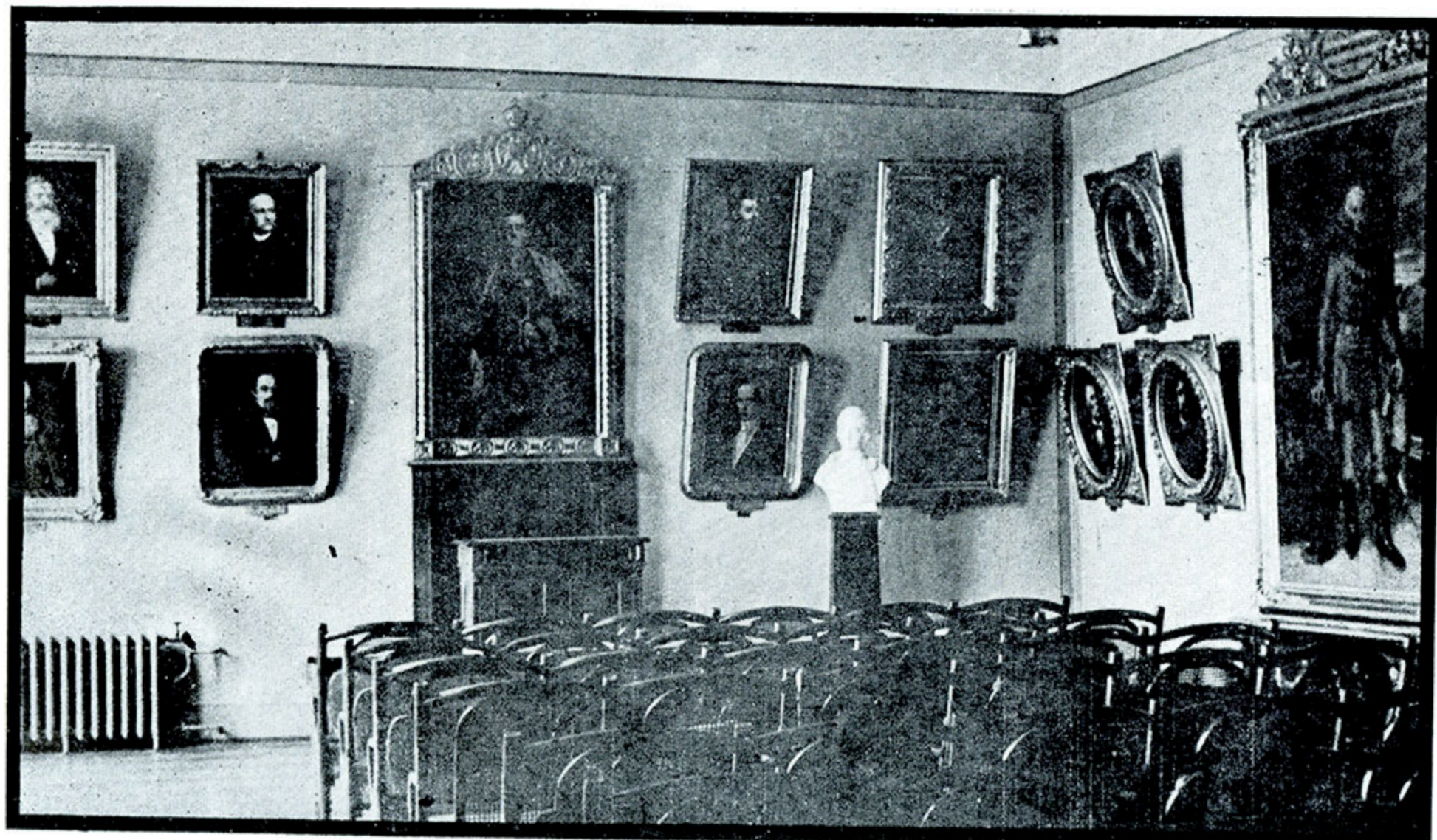
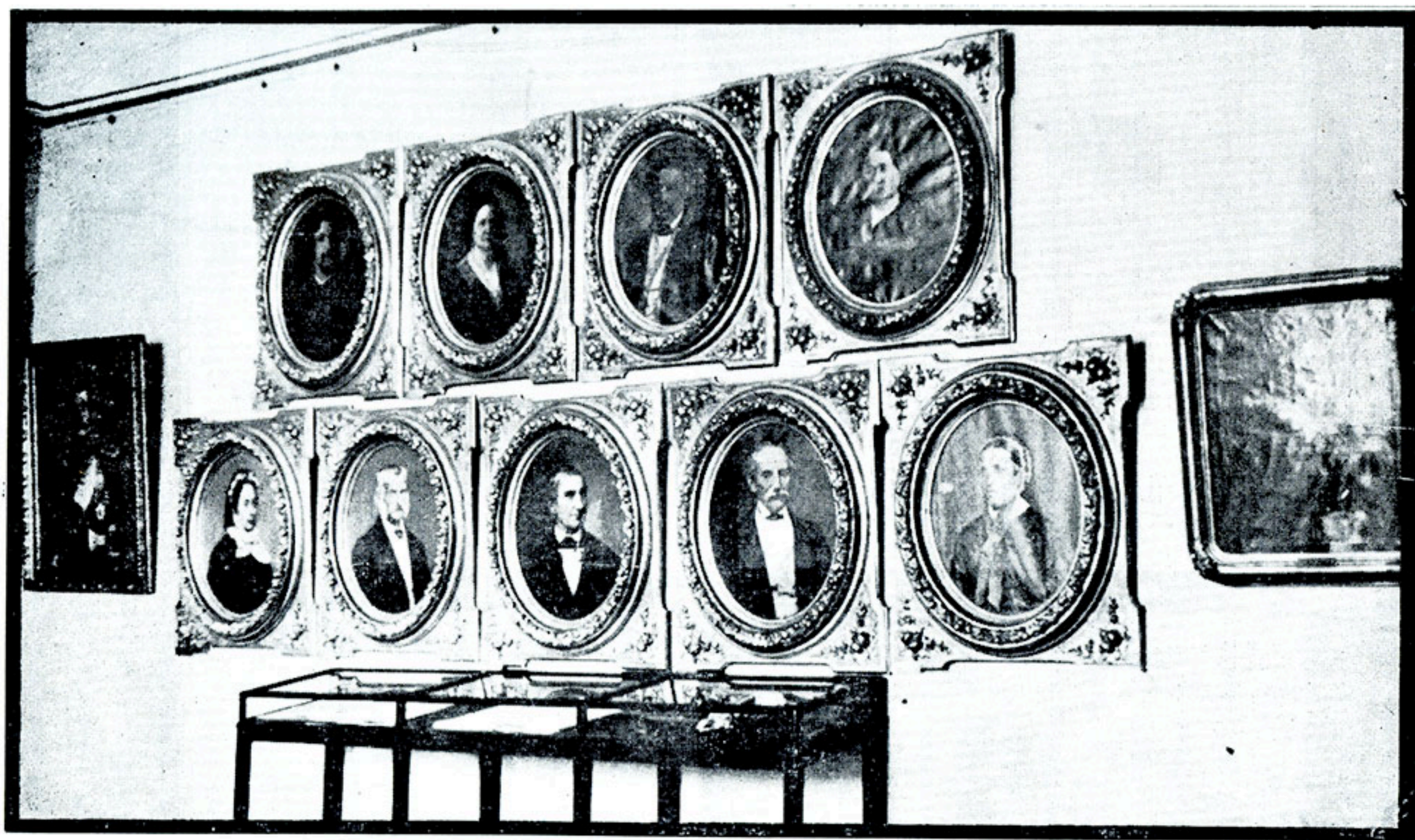
КАЛЕНДАР
 за 1932 ГОДИНУ

Титулна страница „Календара Матице српске“ („Календар Матице српске“) в различне периоды его издања.

Среди изданий, расширяющих круг деятельности Матицы и представлявших ее как миссионера, несущего просвещение в народ, были и календари, издаваемые с 1902 г. Выпускались они не систематически, т. к. некоторые из правлений Матицы считали эту работу менее значительной, не достойной себя. Дальновидный Тихомир Остоич редактировал календарь шесть лет, до 1914 г., пустив его в продажу вместе с „Книгами для народа”. Так, вместе с календарем, необходимым каждой семье, в наши дома проникали отдельные серии полезных и практичных книг. Календари Остоича готовились очень обдуманно. Вместе с календарным отделом они давали целый ряд актуальных статей из народной жизни, много разнообразных практичных советов и неплохих беллетристических текстов. Чтению этих богато иллюстрированных календарей с удовольствием отдавало досуг большое число наших менее образованных людей; вот почему они занимают почетное место среди других начинаний, направленных на повышение культурного уровня нашего населения.

Один из календарей, последний, за 1914 г., был решающим в судьбе Матицы. Венгерское правительство усмотрело в нем излишнюю национальную окрашенность — и это послужило поводом для интернирования в самом начале I Мировой войны секретаря Матицы Остоича; Матице же была навязана очень строгая система контроля, которая продолжалась вплоть до 1918 г. и была направлена на насильственную ликвидацию этого национального учреждения.

Два
интерьера
Музея Матицы
сербской в
Новом Саде.

Бывший Музей Матицы сербской, который позднее перерос рамки этого учреждения и вылился в богатый фонд Галереи Матицы сербской и Воеводинского музея, представлял собой значительное и интересное начинание в отношении осмысления Матицей значимости своих функций. Портреты выдающихся людей во главе с Саввой Текелия, заслуги которых перед Матицей, народом и Воеводиной были очевидны, висели на его стенах как символ прошлого, которое живет, которое присутствует в настоящем. Редкие книги, рукописи, произведения живописи и скульптуры, старинная мебель — одним словом все, что было важно для изучения жизни Воеводины и не только Воеводины, — по первоначальному замыслу должно было найти место под крышей этого Музея. Теперь это только страницы (ранних) этапов развития Матицы. В наше время, когда функции музея выполняют несколько учреждений, под покровительством Матицы и вне ее, воспоминания об этом первом начинании, датируемом 1847 годом, все еще живы. Пусть и теперь они живут и будут яркими на фоне богатых и плодотворных результатов новейшего периода деятельности Матицы сербской.

Старое здание Матицы сербской, известное по старым новосадским открыткам.

Здание, на котором высечено имя Матицы сербской, долгое время было местом пребывания этого учреждения. Старый фасад его, неприглядный в сравнении с роскошным зданием, воздвигнутым рядом с ним, исчез во времена расширения улицы — Бульвара маршала Тито; воспоминания новосадцев об этом здании все более тускнеют. А ведь это было то самое здание, к которому, как вспоминает Велько Петрович, приближался он в свое время с волнением и страхом; здание, в которое хондали к Милете Якшичу гимназисты и где заставляли его сидящим перед стопкой книг, которая никогда не уменьшалась. Пусть скромный профиль этого здания будет сохранен для будущих поколений, которые не успели запечатлеть его в своей памяти. И пусть это будет сделано без чувства сожаления: ведь сегодняшняя Матица моложе, и красивее, и богаче, чем когда бы то ни было.

Существует одна хорошая, заслуживающая внимания, традиция, связанная с историей существования Матицы сербской. Это традиция пожертвований и завещаний, традиция, которая своими корнями уходит в прошлое. Иногда эти пожертвования носили символический характер и эти последние, символические, сохранились до сих пор. Денежные завещания, а также завещания на движимое и недвижимое имущество граждан Воеводины очень часто были основным и главным источником доходов Матицы сербской в прошлом. И не только это. Завещания и пожертвования стимулировали дальнейшую работу Матицы; для ее покровителей они были шансом на увековечение своего имени, на выделение из числа анонимных, возможностью послужить на пользу рода своего.

И поныне то здесь, то там дают знать о себе дарители своими большими или малыми, но всегда символическими, проистекающими из той далекой традиции завещаний и пожертвований, подарками. Матица, разумеется, принимает их с благодарностью. Но уже давно Матица живет не за их счет. Все пожертвования и завещания, собранные воедино, сегодня представляют только третью часть традиционной Змаевой премии, которая опять-таки символизирует собой продолжение этих почетных и значительных традиций. Без пожертвований и завещаний Матица не могла бы стать тем, чем стала и что есть сегодня. Отдельные ее фонды были бы гораздо беднее, если бы не подарки некоторых собирателей и коллекционеров. Не следует забывать об этом и сегодня, в период безбоязненного и всестороннего процветания учреждения, которому усердно помогает наше общество.

Васа Станч, выдающийся литератор и историк Нового Сада, председатель Матцы сербской. С портрета М. Шербана.

В период между двумя мировыми войнами незабываемыми моментами подъема Матицы, подобными светлomu лучу во мраке, были те моменты, когда Васа Стаич вместе с молодежью, сгруппировавшейся в ОМПОК-е (Молодежное движение), требовал преобразований в Матице и вместе с Матицей. Это были моменты, которые показывали, что традиции Матицы периода расцвета все еще живы. Через это совсем еще молодое поколение Матица пыталась найти свое место среди прогрессивных сил общества. ОМПОК вместе с другими начинаниями передовых людей того времени ясно показывает на то, что вперед двигаться можно было только с Матицей, а не против нее.

Титульный лист первого номера „Летописи Матицы сербской“, возобновленной после Первой мировой войны, в 1921 году.

ЛЕТОПИС

МАТИЦЕ СРПСКЕ

УРЕЂУЈЕ

ВАСА СТАЈИЋ

ГОДИНА ХСѢИ — КЊИГА 300

ЗА ГОДИНЕ 1914 — 1921

У НОВОМ САДУ
ИЗДАЊЕ МАТИЦЕ СРПСКЕ
1921

Титульный лист „Летописи Матицы сербской“ за январь—февраль месяц 1946 г. — первого выпуска после Второй мировой войны.

В наше время (имеем в виду XX в.) в выпусках „Летописи“ два раза наступала пауза. Как и вся издательская деятельность Матицы, так и издание „Летописи“ было приостановлено во время Первой и Второй мировых войн. Эти паузы явились как бы продолжением свободолобивых традиций Матицы и ее „Летописи“, и это честь для них. После II мировой войны журнал (издание его возобновлено в 1946 г.) стал одним из первых наших журналов, которые начали выходить в освобожденной стране. Старейший в Европе журнал стал, таким образом, одним из молодых и жизнеспособных журналов.

ЛЕТОПИС

ЖИВАН МИЛИСАВАЦ, *Тражење и сналажење* —
ВАСА СТАЈИЋ, *Нови Сад, српски културни центар* —
ЖАРКО ВАСИЉЕВИЋ, *Господин професор*
Софроније Попадић — ЈОВАН ПОПОВИЋ, *Влајко*
кије ојгашао — ИВО АНДРИЋ, *Белешовци* —
ЧЕДОМИР МИНДЕРОВИЋ, *Из глади, заноса и*
јуриша — ДЕСАНКА МАКСИМОВИЋ, *Освајачи*
— Опшужба мајки — ДУШАН КОСТИЋ, *Вољујак*
— МЛАДЕН ЛЕСКОВАЦ, *Српско грађанско пе-*
сништво — СРЕТЕН ВУКОСАВЉЕВИЋ, *Сива-*
рање неких од облика феудалног поретка —
АЛЕКСАНДАР БЕЛИЋ, *Велики задаци народних*
универзитетна — ПЕТАР КОЉОВИЋ, *Сиваниславски*
— ИСИДОРА СЕКУЛИЋ, *Ка лику Милеше Јакшића*
— БОШКО ПЕТРОВИЋ, *Пуш Војвођанског народног*
позоришта — СТАНИСЛАВ БАЈИЋ, *Преглед из-*
давачке делатности
УМЕТНИЧКИ ПРИЛОЗИ
ПРИКАЗИ И БЕЛЕШКЕ

јануар—февруар

1946

МАТИЦЕ СРПСКЕ

Васа Стајић
Младен Лескован
Д-р Исидора Секулић
Јован Поповић
Живан Милосаван
Петар Кошовић
Жарко Васиљевић
Д-р Стеван Јосифовић
Вељко Петровић
Д-р Милан Петровић
Светислав Марич

О
Матици српској
ДАНАС

Нови Сад
1945

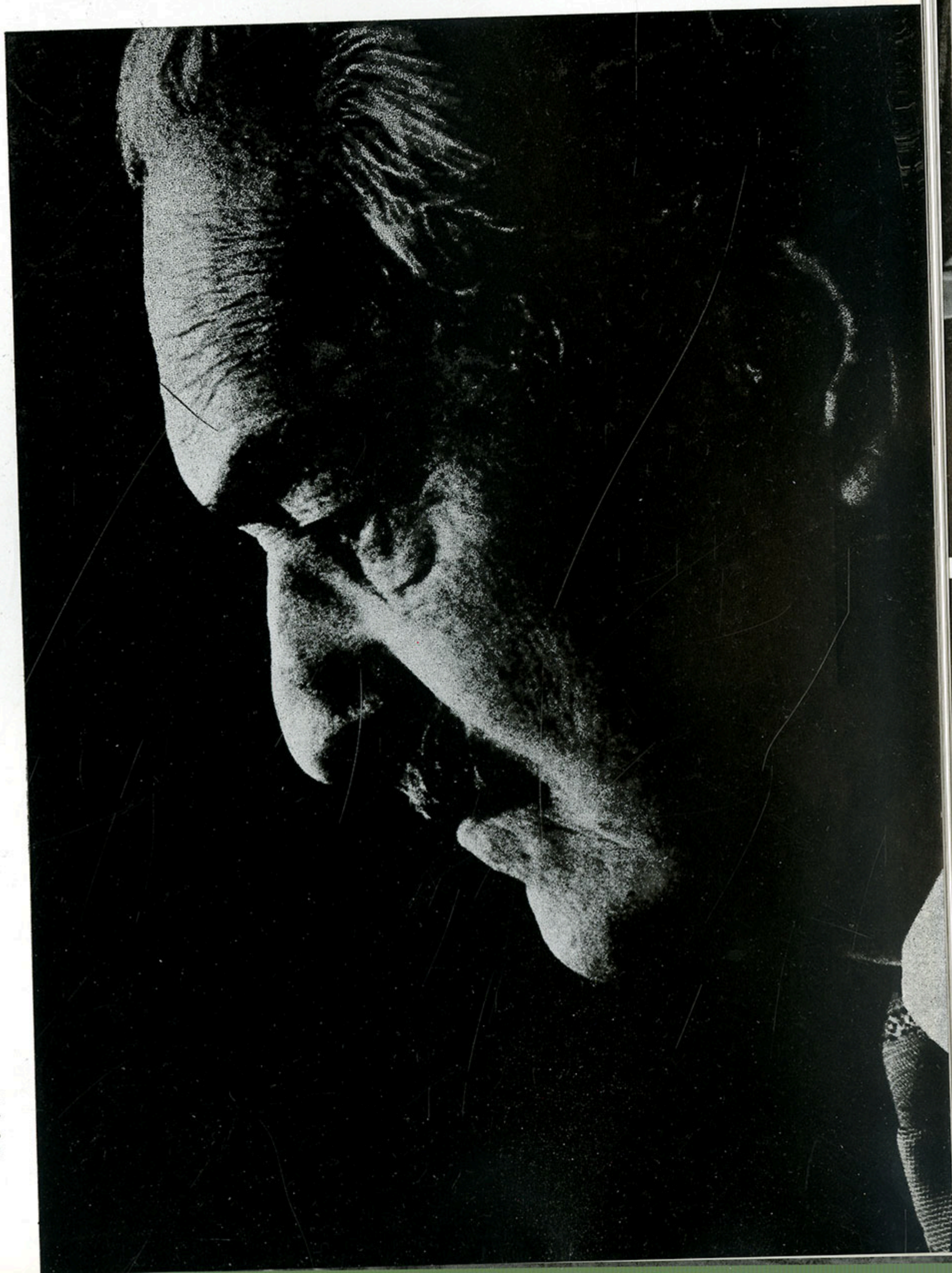
Страница из книги „О Матице
сербской сегодня“, дающая спи-
сок авторов, представленных в
ней.

1945 год является знаменательной датой в жизни Матицы сербской. Освобождение страны принесло с собой и освобождение тех передовых сил, которые еще в период между двумя войнами боролись за внесение прогрессивных идей в живую, повседневную программу Матицы сербской. Следуя по стопам Васы Стаича и во главе с ним, группа писателей, ученых и общественных работников выпустила в том году брошюру „О Матице сербской сегодня“, в которой выдвигались требования учреждения новой, демократической, структуры в доме, с которым связаны глубокие традиции сербской культуры и литературы.

„После всего того, что мы наблюдали и пережили за прошедших три-четыре десятилетия в связи с Матицей, мы не только не потеряли веру в Матицу, но и еще раз убедились в том, что в новое время, в новых условиях Матицу ожидает возрождение, обновление и интенсивное осуществление ее извечных задач вместе с новыми, которые поставят перед ней новые поколения. Все, что теперь происходит, — это всеобщее повышение грамотности, это стремительное и интенсивное проникновение всех элементов в общественную жизнь, этот всеобщий интерес ко всем общественным явлениям, а также к вопросам просвещения, литературы и искусства (в начале в каком бы то ни было виде), — все это спасет и Матицу от довольно-таки типичных для нее провинциально „школярской“ дремоты и дилетантизма. Не „башня из слоновой кости“, не „времяпровождение за письменным столом“ симпатичных любителей писательства. А башня-маяк на нашей пучине, полной мелей и водоворотов, живое пристанище для ввоза и вывоза духовных богатств — такой будет наша Матица, если молодежь наша будет образованна настолько, насколько была храбра”.

Велько Петрович (1945 г.)

Велько Петрович, старейший представитель современной сербской литературы, почетный председатель Матицы сербской до последних дней жизни.

С очередного заседания Матицы сербской в Новом Саде.

Заседания Матицы сербской в ее ярком прошлом были датой, когда в парадно украшенном здании и в парадном тоне говорилось не только о результатах, но и планах на будущее. Остались свидетельства о том, что дни заседаний превращались в настоящие праздники, прославляющие Матицу, где собирались все, кто живо мыслил и живо интересовался культурой. По словам Исидоры Секулич, на эти торжественные заседания собиралось все сербское общество („цело српство“.) С тех пор времена и нравы заметно изменилась. На заседаниях Матицы говорится и о результатах, и о планах на будущее, однако обстановка рабочая, без парадности. На них подводятся итоги работы Матицы в прошедшем году, говорится о достигнутых успехах. Так бывает сегодня — так будет завтра.

И. Эренбург во время
беседы с сотрудниками
Матшны сербской

Многочисленные делегации, наши и иностранные, знатные гости, рассматривающие Новый Сад или объезжающие нашу страну, экскурсии гимназистов и студентов, как и многие другие экскурсии по какому-либо другому поводу, — никто не пропускает случая ознакомиться с Матицей сербской. Книга отзывов, книга для посетителей Матицы сербской пестрит именами видных ученых, писателей, политиков, общественных деятелей как наших, так и иностранных. В данном случае было бы неуместно воспроизводить ее записи. Из богатого архива Матицы сербской представлена фотография, запечатлевшая момент встречи и беседы известного советского писателя Ильи Эренбурга с сотрудниками Матицы сербской.

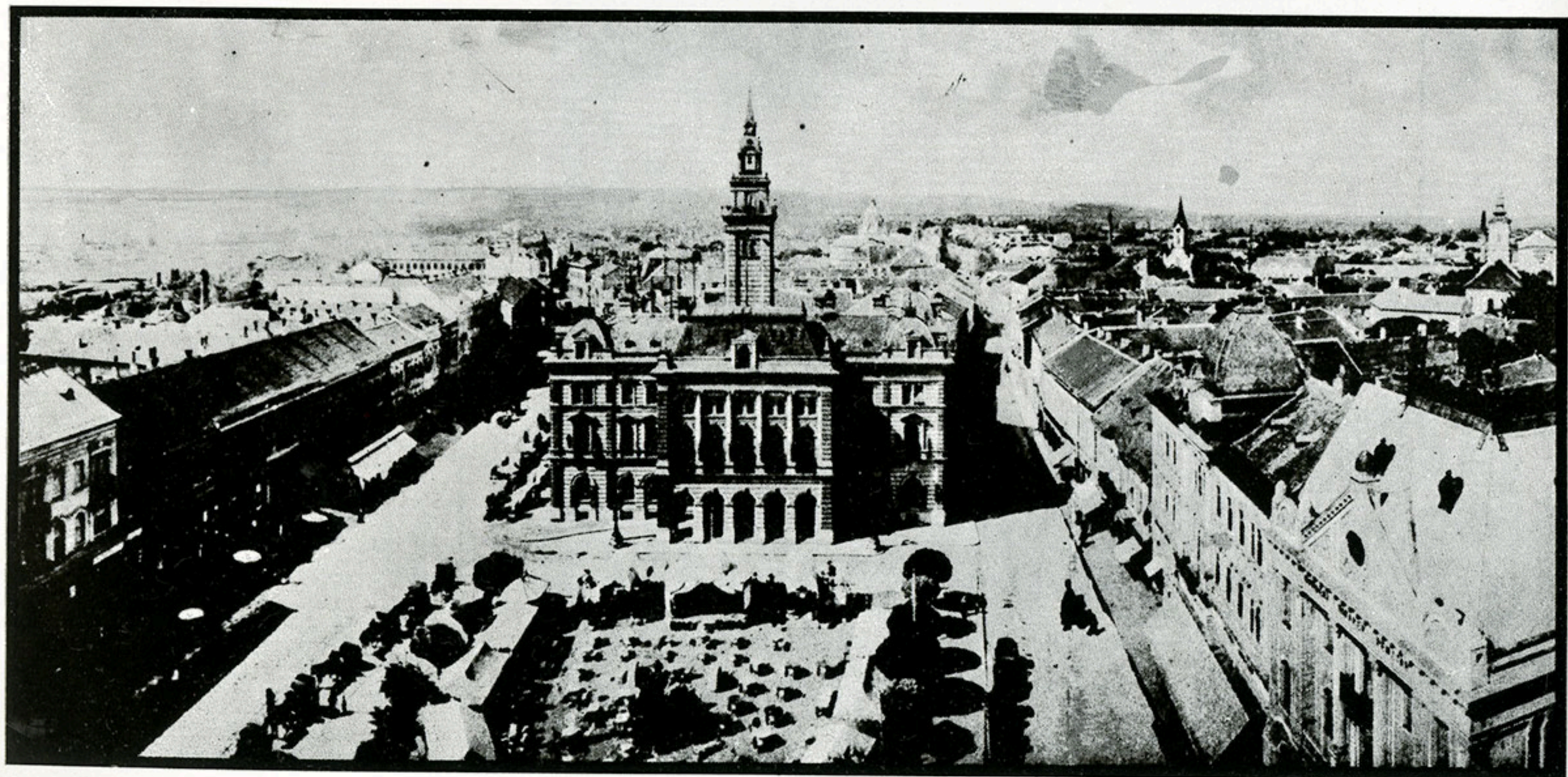
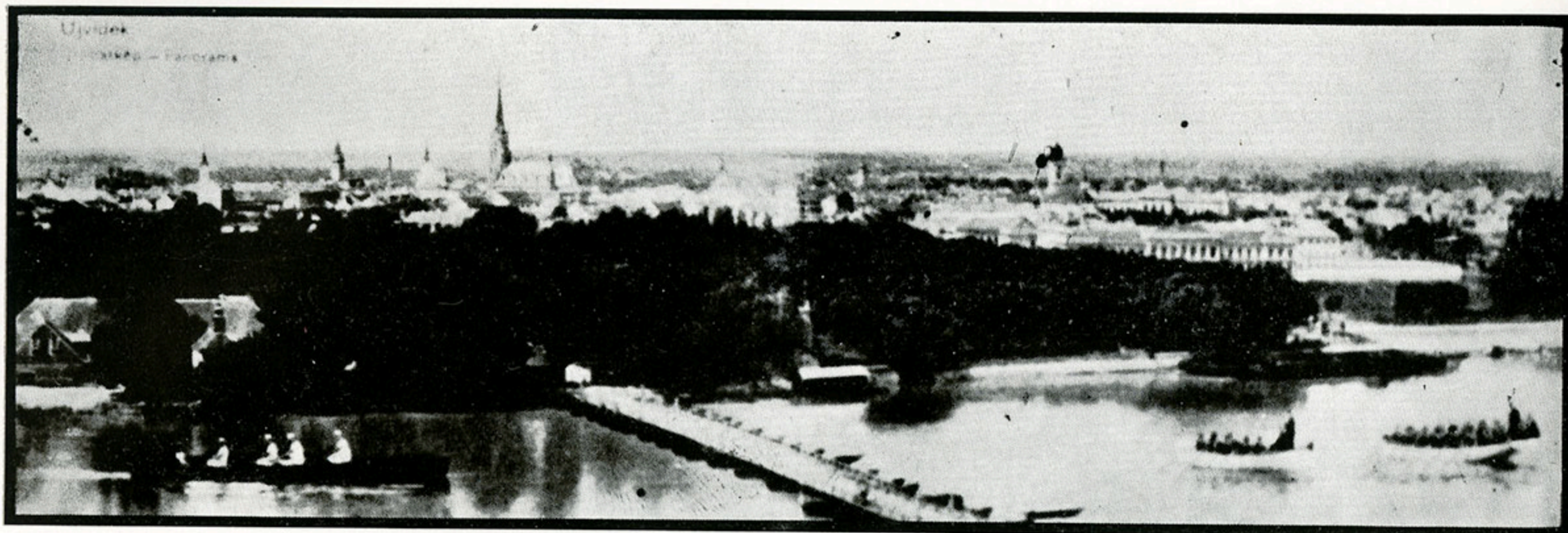
Интерьер Матицы сербской, запомнившийся по многочисленным беседам и празднествам, происходившим здесь.

Через высокие окна Матицы сербской в вечерних сумерках ясно видны очертания зданий и улицы Нового Сада. Город этот, в котором она целое столетие энергично трудилась, менялся; менялась и Матица, приспособливая свое лицо к пульсации и ритму города. И в наше время, и когда-то Новый Сад для Матицы сербской — это ни в коем случае и не только панорама, открывающаяся за высокими окнами, это и не случайно представшая перед глазами посетителя перспектива. Это первоочередная задача ее настоящего, ее цель, к которой она должна стремиться теперь или никогда, теперь и всегда; без этого она не может; отсюда она непрестанно черпает животворные соки для своего существования и неустанного труда — на том поприще, которое она выбрала для себя более чем столетие тому назад. Труд на определенном участке культуры, во имя процветания научной мысли, культуры и искусства вообще.

В Матице сербской есть одно старое зеркало, которое, может быть, ничего не запомнило, но которое отразило в себе многие явления из жизни Матицы. Торжества, приемы в честь лауреатов Змаевой и Бранковой премий; симпозиумы, разговоры о проблемах дальнейшего развития Матицы, о молодежи в Матице и вокруг Матицы; встречи писателей и ученых страны, а также зарубежных деятелей культуры, — все это в определенное время отражалось в этом старом, немного потускневшем зеркале, которое возвышается над миром, богатым людьми. Один из таких моментов дан на нашей фотографии. В нашем зеркале видны знакомые и незнакомые лица и как будто слышен привычный шум голосов дома, который распахнул двери гостям как своим, так и прибывшим издалека.

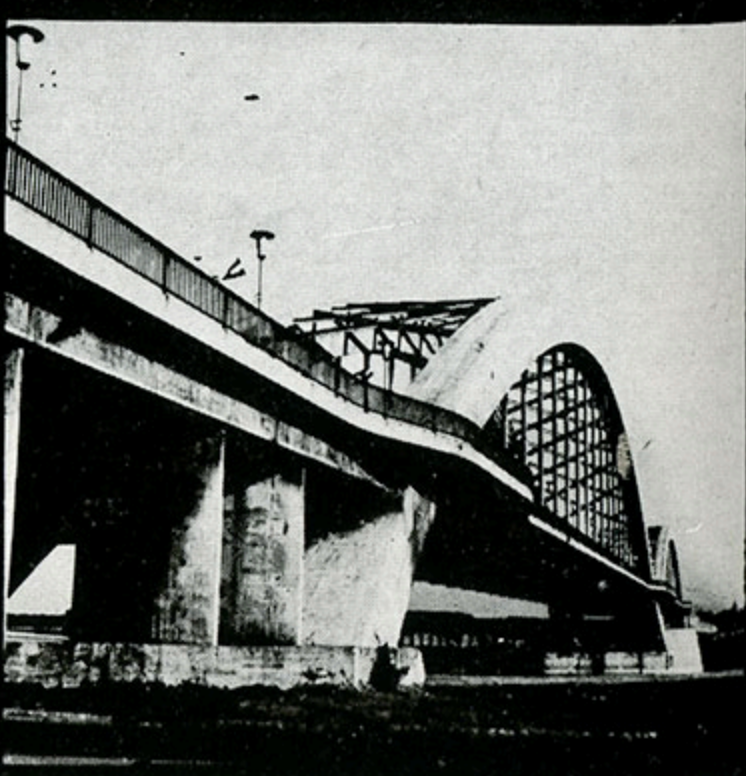
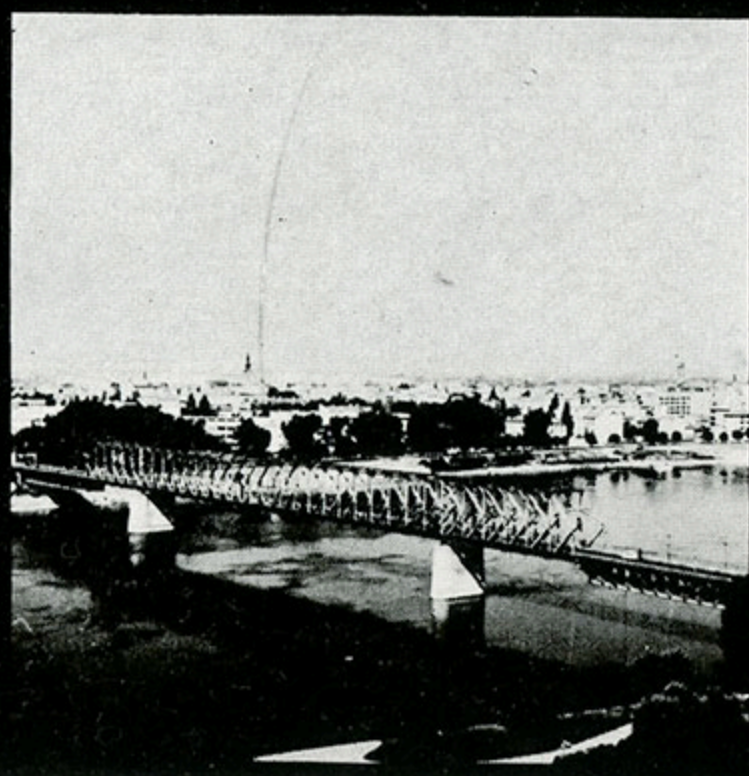
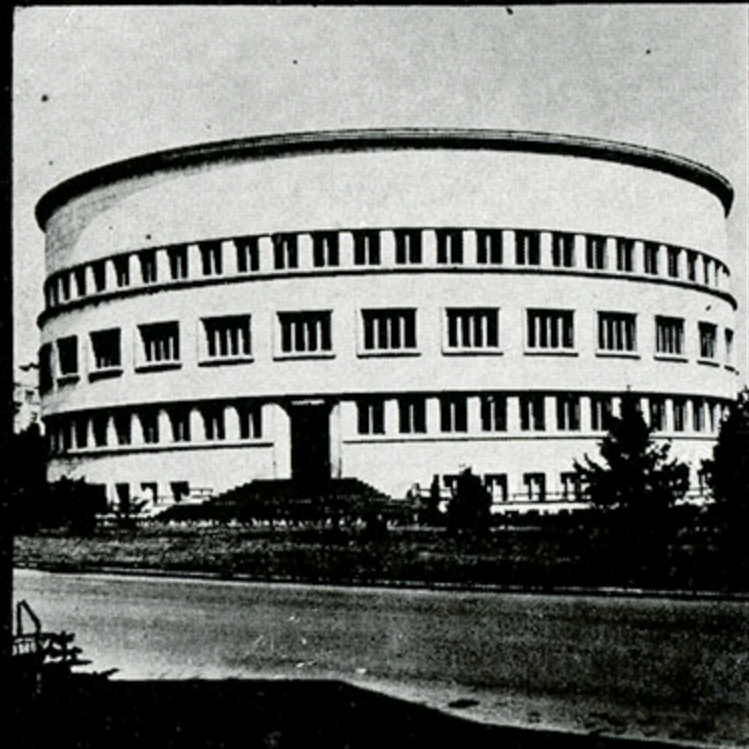
Прием в салоне Матицы сербской.

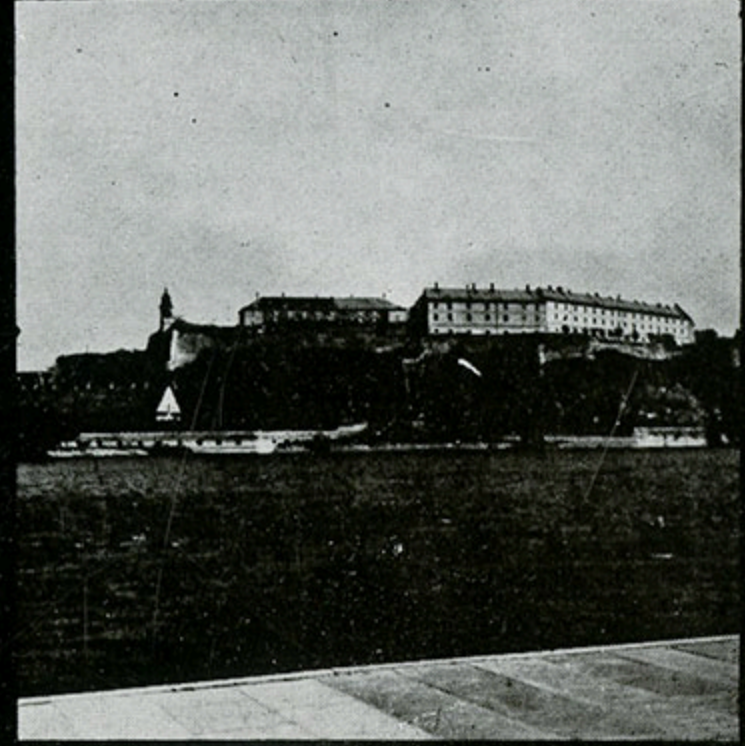
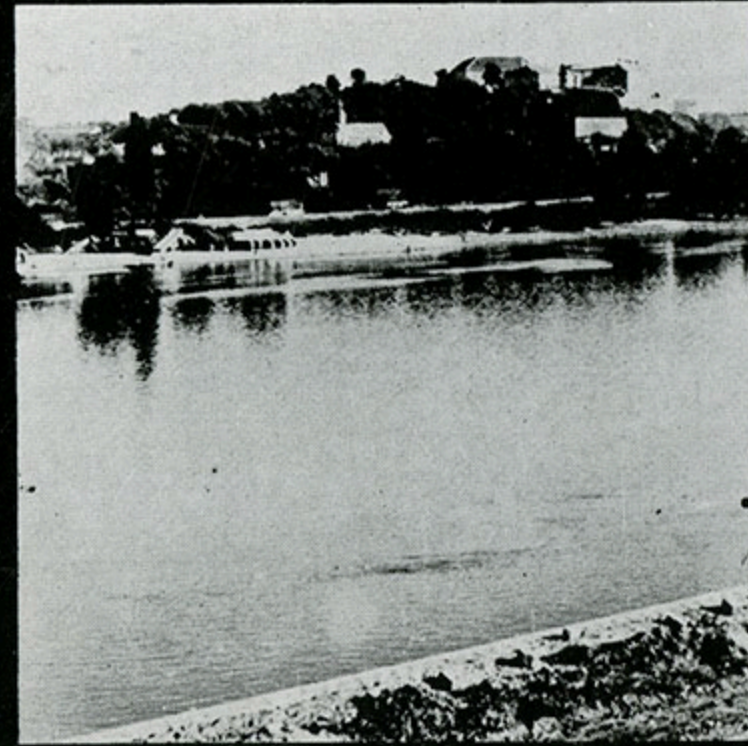
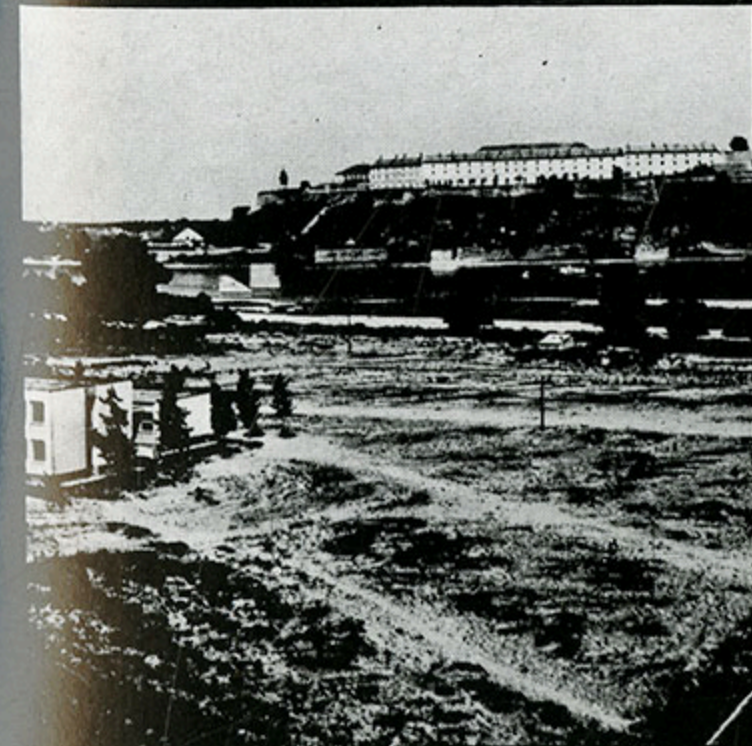
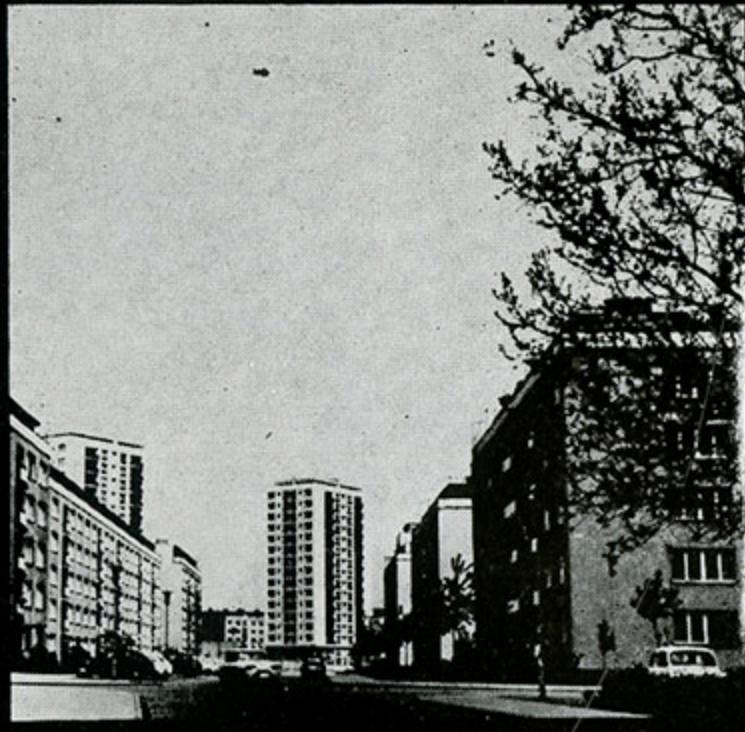

Два вида старог Новог Сада.

Сегодняшняя структура Матицы сербской находится в полном соответствии с ее богатой и многосторонней деятельностью. Библиотека Матицы сербской, Галерея Матицы сербской, Издательство Матицы сербской — являются только частью ее плодотворного труда. В самой Матице как таковой функционирует несколько отделов: научный и литературный, отдел искусства и рукописный отдел. Матица в наши дни насчитывает сотни сотрудников, принимающих участие как в различных ее органах, так и в многочисленных ее публикациях. Она, наряду с „Летописью Матицы сербской“, издает ряд широко известных публикаций, без которых нельзя представить себе панораму современной югославской научной периодики; это сборники: „Литература и язык“ („Зборник за књижевност и језик“), „Филология и лингвистика“ („Зборник за филологију и лингвистику“), „Общественные науки“ („Зборник за друштвене науке“), „Естественные науки“ („Зборник за природне науке“), „Искусство“ („Зборник за уметност“.) Здесь же издаются факсимильное издание-серия „Первая книга“ („Прва књига“) и специальные издания. В сравнении со своей ранней деятельностью Матица сегодня развивает свою деятельность несравненно шире и полнее; она усложнила ее и усовершенствовала рядом положительных начинаний. Подобно городу, который просуществовал уже один век, Матица вдохновенно и успешно шла вперед и в формировании своей внутренней структуры. Так же как Новый Сад из некогда одноэтажного города, расположенного далеко от реки, превратился в сегодняшний большой город, раскинувшийся на обоих берегах реки, на берегах Дуная, так и Матица сербская во многом усовершенствовала деятельность своего старого, пользующегося доброй славой, учреждения.

Перед нами мгновение прошлого, уже не существующего...

Премия Змая является самой высокой наградой за поэтические произведения и присуждается на той территории, где говорят на сербохорватском языке. В то же самое время она представляет собой самое высокое признание, которое может получить поэт на этой территории. Самые известные современные сербские и хорватские поэты вписали в свой творческий путь как самую высокую победу имя той премии, чье присуждение превращается каждый год в праздник поэзии.

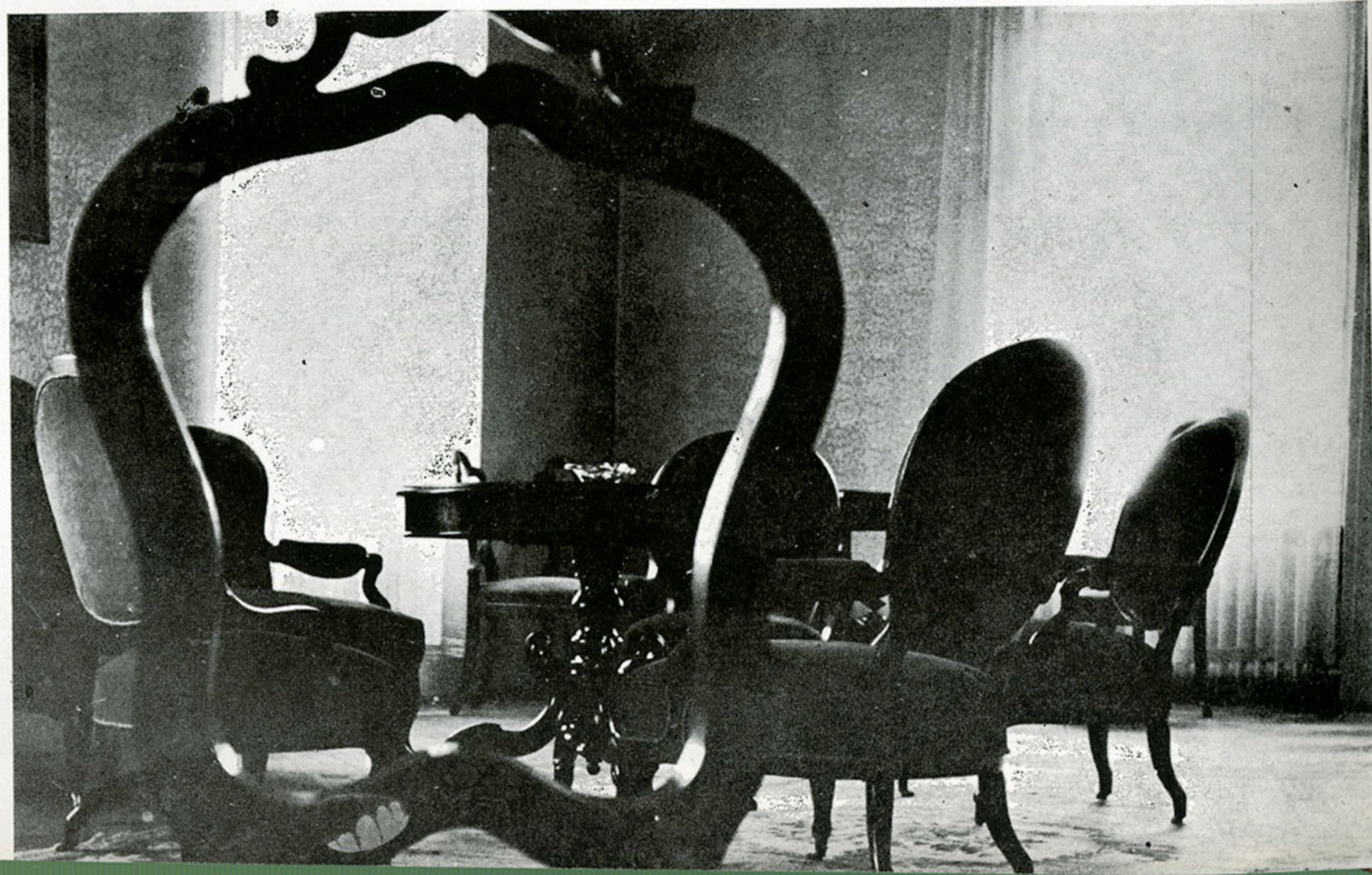

Момент вручения премии
им. Змая за поэзию — на
первом снимке Р. Радуй-
ков, председатель Матицы
сербской, вручает премию
Д. Тадияновичу; на вто-
ром снимке — поэтесса
Д. Максимович (в цент-
ре) после вручения пре-
мии.

Салон в Галерее Матицы сербской — собрания выдающихся произведений сербского изобразительного искусства.

Проходя по Галерее Матицы сербской случайный гость подумает, что в этих залах остановилось само время. Интерьеры этих помещений, уютных и чистых, с своим стилем, напоминают ему прошедшие времена, когда так же, как и в этот момент, проходили здесь какие-то незнакомые люди, которых теперь уже нет. Это отголоски того времени, которое ушло безвозвратно и в которое стоит заглянуть как бы мимоходом, во время прогулки. В мягкой синеве рассвета, когда до городского шума еще далеко и когда прозрачный занавес выступает, как барьер, на пути старения, все это предстает как иллюзия времени, которое остановилось, угасло и исчезло.

Во всем послевоенном периоде деятельности Матицы сербской Новосадский договор о совместном сербохорватском правописании представляет собой событие чрезвычайной важности для югославской культуры и литературы. Можно без преувеличений сказать, что этот договор стоит в числе самых значительных и наиболее успешно реализованных начинаний, предпринятых до сих пор Матицей сербской. Решения Новосадского договора, которые представлены здесь в виде факсимиле, красноречиво говорят, что инициатива эта — шаг вперед на пути интеграции югославской культуры.

Как заключение и результат анкеты „Летописи Матицы сербской” о сербохорватском правописании с 8 по 10 декабря 1954 г. в Новом Саде состоялось совещание участников анкеты и других известных специалистов. Идя на встречу тем, которые настаивали на составлении договора, редакция попросила некоторых наиболее авторитетных специалистов по языку, а также сербских и хорватских писателей встретиться и рассмотреть возможности решения тех вопросов, которые подчеркнуты в анкете, как первостепенные. Ряд известных деятелей науки, литературы, а также общественных работников в те дни очень успешно и конструктивно прилагали усилия на создание единого сербохорватского правописного свода.

Участники Новосадского договора в актовом зале воеводинского Областного комитета Союза коммунистов Сербии, где состоялось совещание.

Велько Петрович открывает заседание,
которое предшествовало Новосадскому договору
о сербохорватском языке.

Непосредственным и наиболее реальным следствием Новосадского договора и его решения явилось „Правописание сербохорватского литературного языка с правописным словарем“, изданное в 1960 г. правописной комиссией Матицы сербской и Матицы хорватской. Таким образом, это начинание, инициатором которого была Матица сербская, направленное на благо и пользу всего нашего общества и имеющее жизненно важное значение в дальнейшей судьбе югославской культуры, увенчалось блестящей победой.

Считается иногда, что Матица — это старое законсервированное учреждение: в нем слишком мало движения и почти не происходит перемен. Однако это не так. Матица в своем сегодняшнем динамизме весьма чувствительна к пульсации современной, бурно развивающейся жизни и живо резонирует на ее ритм. Перемены не обходят Матицу; они происходят в ней постоянно; они — ее настоящее и будущее. Сделать так, чтобы ее положительные достижения служили актуальным потребностям и потребностям будущего, — в этом ее основной писаный и неписаный закон. Матица меняет свою внутреннюю структуру и меняется внешне. Уже, например, давно канули в прошлое дни занятий первых студентов первых новосадских факультетов (1954 г.), проведенные в прежнем, старом, читальном зале, который всегда был полон. Уже давно исчез и тот зал и уступил место второму и третьему. Но следы роста видны и на этой фотографии, запечатлевшей низко склоненные над самыми разнообразными материалами и книгами головы.

Старый читальный зал Матицы сербской — средоточие научных работников и студентов Нового Сада.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a manuscript or letter. The text is written in dark ink on aged paper. A vertical crease or fold is visible down the center of the page. There are several lines of text, some appearing to be a list or numbered items. A circular stamp or seal is visible on the right side of the page, partially overlapping the text. The text is somewhat faded and difficult to read due to the age and lighting of the image.

Среди интересных автографов Рукописного
отделения Матицы сербской находится и этот,
написанный рукой П. П. Негоша, великого
певца сербохорватского языка.

Среди интересных автографов Рукописного
отделения Матицы сербской находится и этот,
написанный рукой П. П. Негоша, великого
певца сербохорватского языка.

№ 10.921

Ко те као судав!

Јога тогу не моћ' гуаи', -
Не ја Јолина.
Лен не моће јас погуаи', -
Нот је нећ' гуаи'.

А на тогу: овде моће,
Овде девице;
Они те се гуаи', судав,
Лене довере.

Дуго уаи' неће поћи
Да се растуау -
А у ко те и два дана
Да се састау.

Јога, тогу, Јолина вас
Зелуд расавоа;
Лене, дане, нот вас деан,
Судав саставоа!

1878.

Змајова.

Автограф одного из стихов Иована Йовановича Змая.

Рукописный отдел Матицы сербской представляет собой сокровищницу документов из прошлого сербской культуры и литературы. Автографы известных классических произведений нашей литературы, письма, архивный материал, архив Матицы, как и целый ряд других рукописей, собраны в этом отделе организованно, в виде систематического каталога. Без материалов из этого отдела, без его деятельности едва ли можно представить себе научно-исследовательскую работу по изучению нашего литературного, культурного и общественного наследия. В этой работе и в ее еще не исследованных областях, как и в тех, которые уже бережно обработаны, лежит ключ к разъяснению многих явлений нашей жизни в прошлом и настоящем.

НАКЪЖНИПОЕМЪ

НАГЛАСЪ МУЖЬ АЛЛАХЪ

ВАЛЪМЪ, А.

ИЖЕНЪ МОУЖЪ, ИЖЕ МЕНДЕ

ИНАСЪ ВЪПЪ МЕХЪПТИВЪХЪ:

ИНАПОУТИ ГРЪШНЫХЪ МЕСТЦА:

ИНАСЪ ДАДНИЦИ СЪБИТЕЛ МЕСЪДЕ:

НЪ ВЪЗАКОНЪ ГНИ ВОЛНЪ ЕГО:

НЪ ВЪЗАКОНЪ ЕГО ПОХЪТИСЕ ДЪННО:

НЪ ОУДЕ ДАРЪВО СЪЖЕНО ПОНЕХОЩИ ВО:

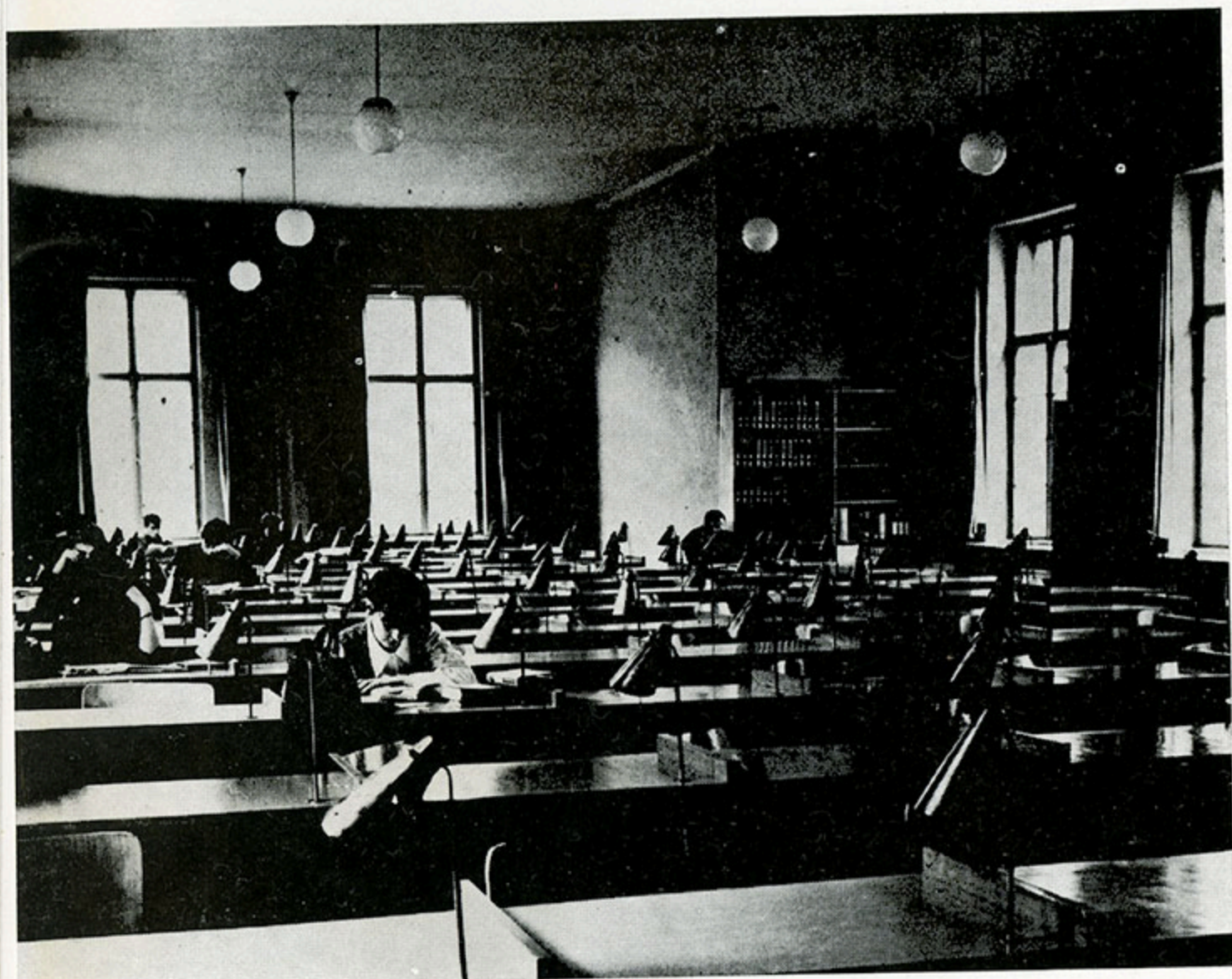
ИЖЕ ПЛО СВОИ ДА ВЪВЪРЪМЕ СВОЕ:

ИЛИСТЪ ЕГО ПЕСОПАДЪТИ:

И ВЪСА СЛИКА АЩЕ КОРИ ОУСТЪБЕТЪ:

А

„Ирмологий” Киприяна Рачина, написанный в конце XVII века. — Онда из интереснейших рукописей собрания Библиотеки Матицы сербской.

Читальные залы Библиотеки Матицы сербской собирают многочисленных читателей.

Еще одну страницу, еще немного . . .

Начиная с 1954 г. Новый Сад становится университетским городом. Сегодня в нем развернули свою деятельность Университет с шестью факультетами, а также несколько высших школ. Библиотека Матицы сербской отсюда несет и функцию университетской библиотеки. Вот почему последние десять лет ее просторные и светлые читальные залы, как никогда, заполнены студентами, профессорами и научными работниками. На книге, на авторе, представленном целиком в одном томе, раскрытом перед вами, сосредоточено ничем не нарушаемое внимание, над которым царит тишина. Оазис тишины, внутренней концентрации и многочисленных книг и материалов — это также Библиотека Матицы сербской.

Книгохранилище этой Библиотеки — настоящая сокровищница книг, поступивших и поступающих со всех сторон.

Условия, в которых находилась Библиотека Матицы сербской в период между двумя войнами, когда книги хранились во влажных подвалах, были далеко не такими, какие созданы теперь, когда Библиотека располагает книгохранилищем, которое относится к числу самых современных в нашей стране. Это хранилище — гордость Библиотеки и одновременно Матицы сербской, сокровищница драгоценных книг, бережно охраняемых для будущего.

Фасад Галереи Матицы сербской в Новом Саде.

У посетителя, обходящего Галерею, нередко возникает желание остановиться и также нередко — запечатлеть ту или иную композицию.

В стороне от нового Бульвара 23 Октября, в укромном уголке, находится здание Галереи Матицы сербской. Для случайного посетителя она представляет неожиданность; для тех, которым близка история искусства нашей страны, — это давно знакомый оазис, дающий человеку возможность пережить минуты духовного упоения. Путешественники из далеких краев, страстные любители искусства почти никогда не забывают заглянуть в этот дом живописи и скульптуры.

Внутренний вид Галереи Матицы сербской.

Галерея Матицы сербской по праву является неисчерпаемой сокровищницей живописи и скульптуры. Повесть о нашей живописи, старой и новой, не была бы рассказана до конца, если бы в ней не участвовали все те экспонаты, которые носит в себе и с собой эта обширная, богатая по содержанию коллекция. Ее чистые помещения, в которых все принесено в жертву того, чтобы изобразительное богатство, находящееся здесь, было представлено как можно интереснее, в ярком освещении мерцают блеклыми тонами старой иконографии или палитрой современных художников. Несколько пластов — несколько столетий в этой коллекции Галереи. Она привлекает посетителей именно этой своей ретроспективностью. Однако при мысли об этой единственной в своем роде коллекции сербского изобразительного искусства возвращаешься к одному — портретной живописи, которая представлена целой галереей портретов. С их помощью Воеводина, хотя и с опозданием, возвращает к себе „своих кормчих из Коморана и гусар с Рейна, своих якобинцев из Вены и бунтовщиков из Сегедина, своих пограничников с Дуная и полицейских из Силезии, своих богословов из Киева и профессоров из Харькова, своих торговцев из Сентендре и ремесленников из Буды, своих родовитых людей из Венгрии и генералов из России” (Миодраг Коларич).

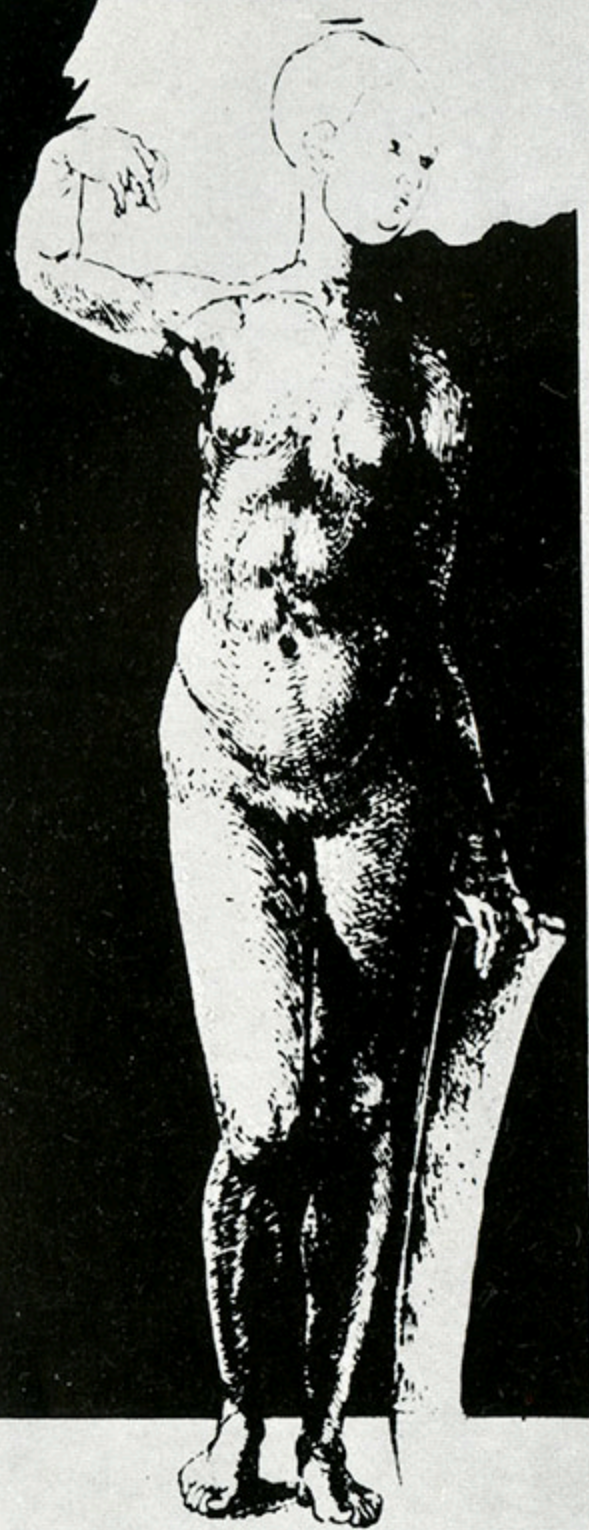
Открытие выставки в новом здании Галереи Матицы сербской 1 июня 1958 г.

Открытие выставок в Галерее Матицы сербской всегда привлекало широкий круг любителей изобразительного искусства. Такое открытие выставки старых ли сербских гравюр или современных художников значит день, посвященный искусству, миру красок и форм. Однако Галерея Матицы сербской стремится расширить круг любителей, сближая изобразительное искусство с другими его видами путем организации концертов, декламаций и т. п. Это хорошее начинание и хорошая традиция Галереи, которая развивает свою деятельность как в смысле изучения достижений изобразительного искусства прошлого, так и в смысле издательском, выставочном и реставраторском.

Петр Стамболч, Стеван Дороньский, Геза Тиквицкий делают запись в книге отзывов Галереи Матицы сербской.

После ознакомления с богатыми фондами Галереи Матицы сербской существуют такие минуты, когда стоит остановиться и подумать о своем непосредственном восприятии этих картин, о своем интимном присутствии перед этими вечно живыми полотнами — ярким свидетельством минувшей эпохи, в которой уже пробивались живые ростки настоящего.

РЕМОН РИЈЕ

ЖИВОТИЊА

ЧОВЕК

СИМБОЛСКА

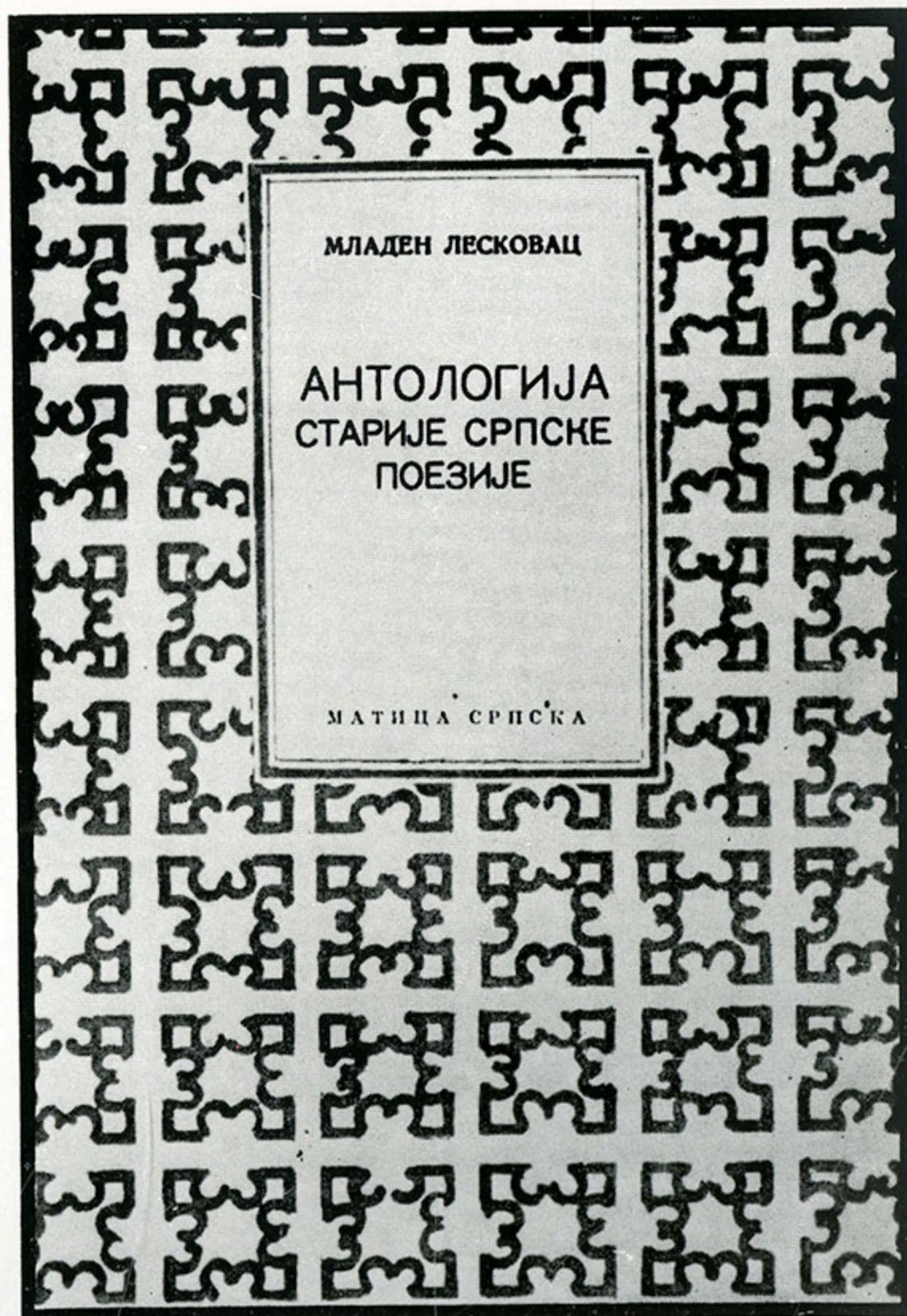
ФУНКЦИЈА

АЛДОС ХАКСЛИ

САТИРСКА

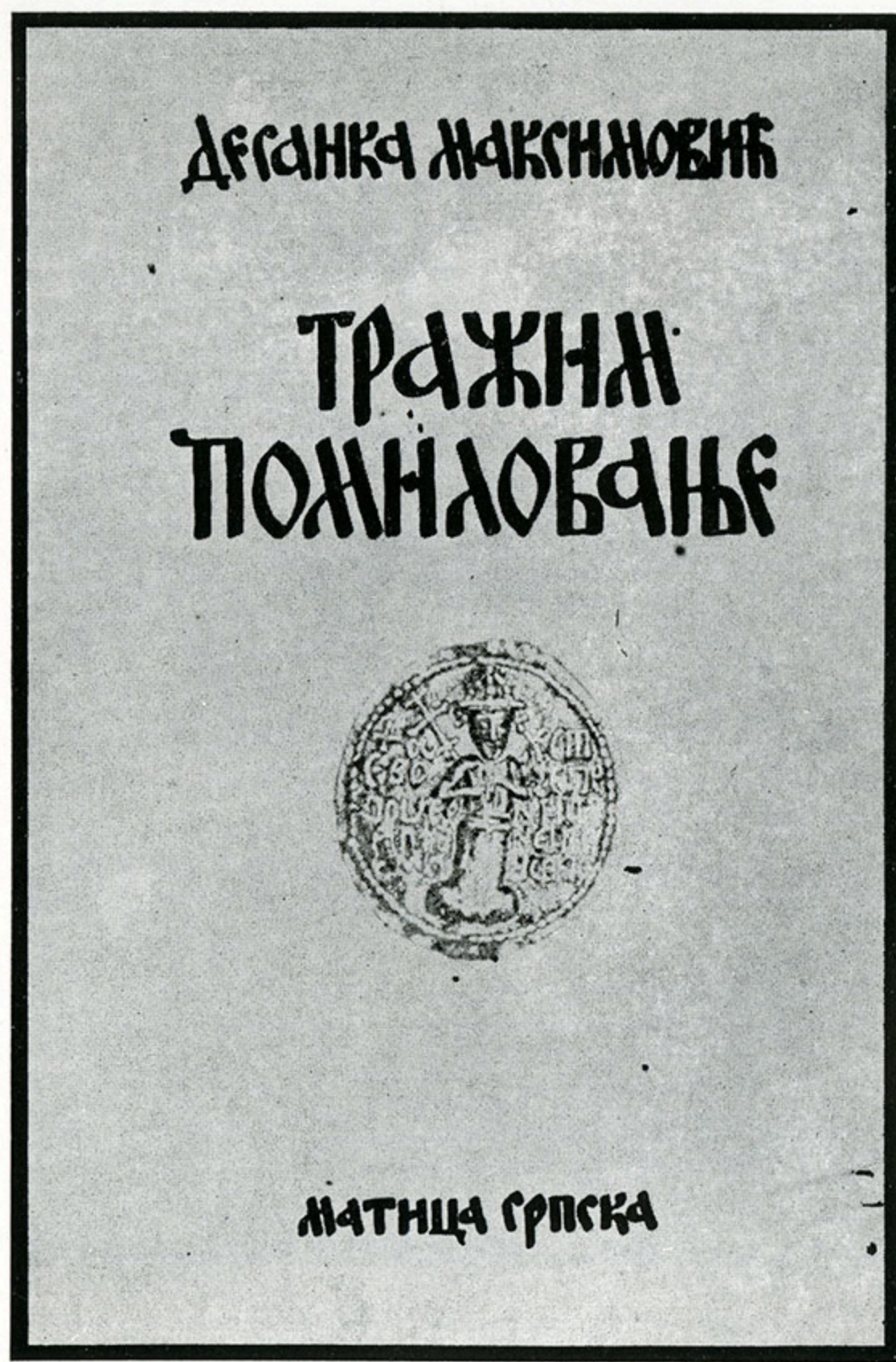
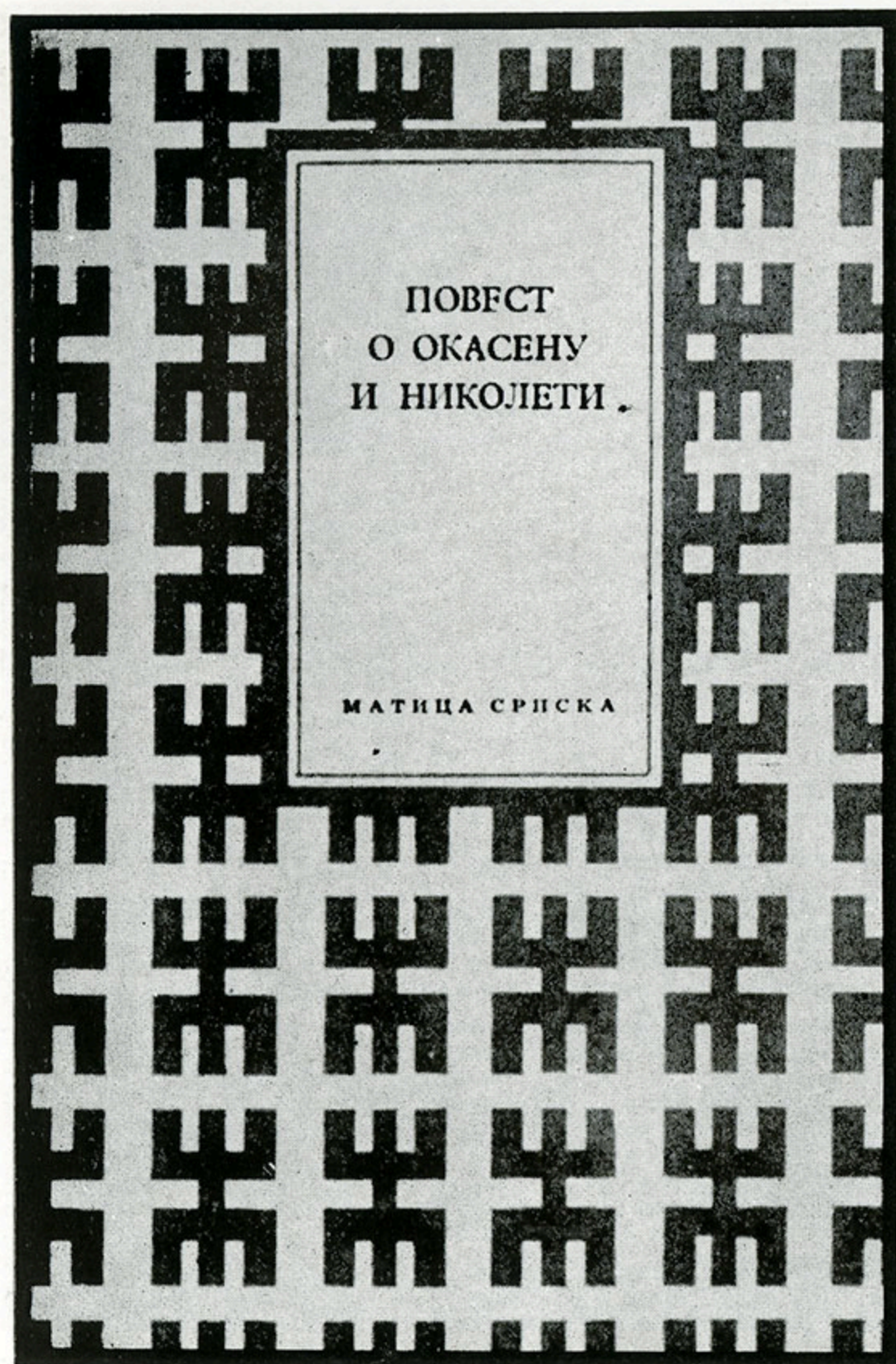
ИГРА

Титульные листы послевоенных изданий Матицы сербской

„Уже в 1946 г. издательский план Матицы сербской превышал всю ее издательскую деятельность между двумя войнами. То, что раньше делалось поверхностно и от случая к случаю, теперь приобрело определенные формы, определенный план и определенную систему, по которой идет работа и сегодня”.

Живан Милисавиц

В издательские планы Матицы сербской входят издания произведений отечественной и иностранной литературы.

Матица сербская — старейшее издательское предприятие в Югославии. Оно уже очень давно, свыше ста тридцати лет, занимается изданием книг, публикаций. После освобождения от фашистского ига его (издательства) деятельность велась в Издательском отделе Матицы сербской, который позднее перерос в Издательское предприятие Матицы сербской. Сегодня это современное, активно работающее предприятие, которое издает отечественных и иностранных авторов, беллетристику, научную и популярную литературу, словари, научные работы, монографии. Его сигнатура — это верный знак того, что книга, лежащая перед читателем, — хорошая книга и стоит внимания. Авторитет Издательства Матицы сербской велик и, как нам кажется, непрерывно растет. Книги, изданные здесь, получили широкое признание; им присуждались многочисленные премии. Известные югославские писа-

MILAN

BOGDA

NOVIĆ

O

KRLEŽI

тели печатались в его библиотеках вместе с молодыми, начинающими авторами. Таким образом, Издательство Матицы сербской действует смело и эффективно, находя сбыт книгам и только начинающих и многообещающих авторов вместе с авторами, которые находятся в зените славы. Широко известны библиотеки, которые Издательство Матицы сербской культивирует уже давно и очень серьезно: „Современники” („Савременици”), „Сегодня” („Данас”), „Мозаика” („Мозаик”), „Популярные романы” („Популарни романи”), „Польза и забава” („Корист и разонода”). В первых двух сериях представлены исключительно югославские писатели. В остальных трех вместе с югославскими печатаются и иностранные авторы, обладающие, однако, определенным вкусом и критерием.

REDAKCIJA

ZIVOJIN BOŠKOV
Dr STRAHINJA KOSTIĆ
ŽIVAN MILISAVAC
Dr BOŠKO NOVAKOVIĆ
DORĐE SP. RADOJIČIĆ

UREDNICI

Dr RADMILO DIMITRIJEVIĆ	Dr HARALAMPIJE POLENAKOVIĆ
FRANCE DOBROVOLJC	DERĐ SABO
ENVER DJERČEKU	MILAN SELAKOVIĆ
MIHAJLO FILIP	VJEKOSLAV ŠTEFANIĆ
Dr RADU FLORA	Dr FRANJO ŠVELEC
Dr ILIJA KECMANOVIĆ	DURA VARGA
Dr MIROSLAV PANTIĆ	Dr DIMITRIJE VUČENOV

SARADNICI OVE SVESKE

F. B. — Dr France Bernik, redaktor Slovenske matice, Ljubljana	H. P. — Dr Haralampije Polenaković, prof. univerziteta, Skoplje
Ž. B. — Zivojin Boškov, književnik, Novi Sad	D. S. R. — Dorđe Sp. Radojičić, profesor univerziteta, Novi Sad
F. D. — France Dobrovoljc, upravnik Slovanske knjižnice, Ljubljana	M. R. — Dr Mirko Rupel, upravnik Narodne in univerzitetne knjižnice, Ljubljana
E. Dj. — Enver Djerčeku, književnik, Priština	D. S. — Derđ Sabo, književnik, Novi Sad
M. F. — Mihajlo Filip, lektor slovačkog jezika na Filološkom fakultetu, Beograd	M. S. — Milan Selaković, urednik Radio-stanice, Zagreb
R. F. — Dr Radu Flora, profesor Više pedagoške škole, Zrenjanin	Vj. Št. — Vjekoslav Štefanić, naučni saradnik Historijskog instituta JAZU, Zagreb
V. I. — Dr Vojislav Ilić, docent Filozofskog fakulteta, Novi Sad	F. Š. — Dr Franjo Švelec, profesor univerziteta, Zadar
I. K. — Dr Ilija Kecmanović, književnik, Sarajevo	Đ. V. — Dura Varga, urednik <i>Ruske slovo</i> , Ruski Krstur
S. L. — Slavko Leovac, književnik, Sarajevo	F. Z. — Franc Zadavec, univerzitetni asistent Slovanskega inštituta, Ljubljana
B. N. — Dr Boško Novaković, prof. univerziteta, Novi Sad	M. Ž. — Mirko Žeželj, profesor, Zagreb
M. P. — Milorad Pavić, urednik Radio-televizije, Beograd	

LEKTURA I TEHNIČKA REDAKCIJA
IAZA ATANACKOVIĆ

KOREKTURA
SLOBODAN SRABOTNAK

Štampe Beogradski grafički zavod, Beograd
1962

Библиографический лексикон югославских писателей — одно из начинаний Матицы сербской, которые выражают насущные нужды и потребности общества. Как и во многих других областях нашей культурной, научной и общественной жизни, Матица сербская, составляя данный Лексикон, стремится восполнить пробел в изучении и популяризации нашей литературы сегодня и вчера, который ощущается уже давно и заметно. Большое число сотрудников из всех югославских центров, большое число авторов, о которых говорится в Лексиконе, большие усилия в смысле нахождения новых материалов, имеющих важное значение для ознакомления с отдельными писателями, — все это непосредственно связано с Лексиконом, чей пробный экземпляр уже вышел, а первый том скоро появится. Этот первый том будет представлен целым рядом кратких, но содержательных данных о писателе, создававшем или создающем свои книги на одном из многочисленных языков, на которых говорят народы Югославии.

ИВО АНДРИЋ

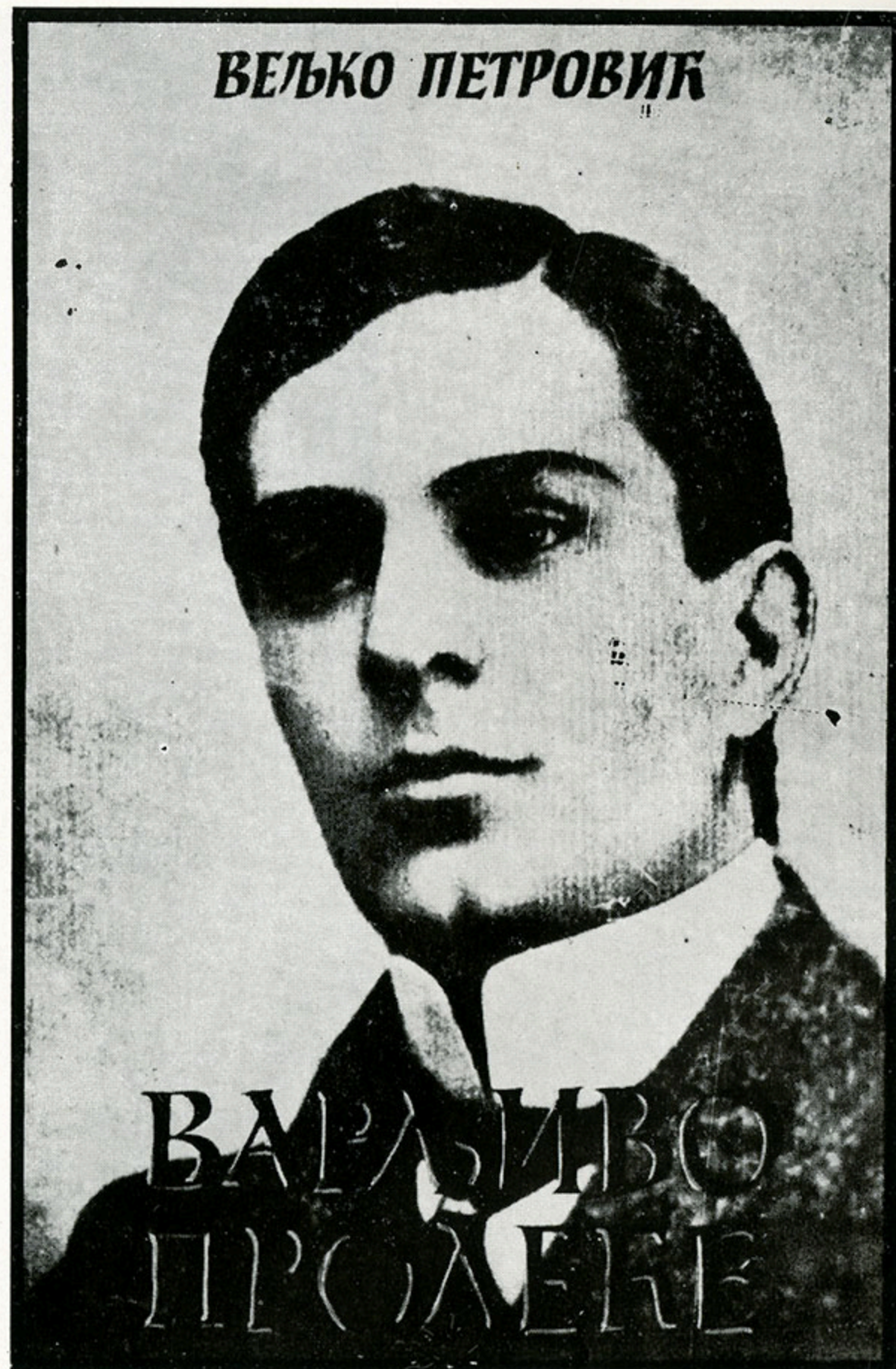
НА ДРИНИ ЋУПРИЈА

МАТИЦА СРПСКА * СРПСКА КЊИЖЕВНА ЗАДРУГА

Титуљна страница одного из изда-
ний библиотеки „Сербская литера-
тура в 100 книгах.”

Несколько лет тому назад в сотрудничестве с Сербским литературным товариществом, которое после Матицы сербской является старейшим сербским издательством, было предпринято издание очень важной и в настоящее время широко известной серии библиотеки „Сербская литература в 100 книгах“ („Српска књижевност у 100 књига“). Издательство ставило своей задачей в одном месте и в рамках одной серии собрать все, что представляет художественную ценность, что живо и свежо в сербской литературе нашей и прошедшей поры. Сопровождаемые авторитетными и интересными вступительными статьями и библиографическими сведениями, написанными с большим знанием дела известными специалистами в этой области, книги эти являются примером того, как в короткий срок, эффективно и планомерно может быть осуществлена идея огромной важности в сфере издательской деятельности. Многочисленные отзывы критики на эти издания были чаще всего весьма положительными. Такова же была и реакция читательской публики.

Из Собрания сочинений Велько Петровича и Собрания сочинений Исидоры Секулч.

Издательское предприятие занимается важной для югославской культуры работой, обойти которую нельзя, в плане издания собрания сочинений известных югославских писателей. Так, в настоящее время Матица доиздает Собрание сочинений Велько Петровича, запланированное в восьми книгах (до сих пор вышло шесть), и собрание сочинений Исидоры Секулич: до сих пор вышло шесть томов, планировано же всего двенадцать. Критический отбор и строгие мерилa при редактировании произведений Велько Петровича и Исидоры Секулич, без сомнения, и теперь говорят о серьезности данного предприятия, организованного Матицей и ее Издательством.

Матица сербская сегодня — это известный адрес в Югославии, который нельзя обойти стороной. Счастливо избежав возможность стать провинциальной академией, которая варится в своем собственном соку и влюблена в свои собственные темы, она стала в реальности нашей жизни чем-то особым, специфичным. Ученое общество, хранитель важнейших достижений духовной культуры Воеводины за несколько протекших столетий, библиотечный центр, издательское предприятие, пользующееся большим авторитетом и имеющее ясные концепции; сокровищница произведений изобразительного искусства прошлого сербского народа — во всем этом взятом сегодняшняя Матица. Однако, еще не все сказано, не все упомянуто в связи с ней. В здании, которое известно некоторым только по открыткам,

Фасад и главный вход
Матицы сербской.

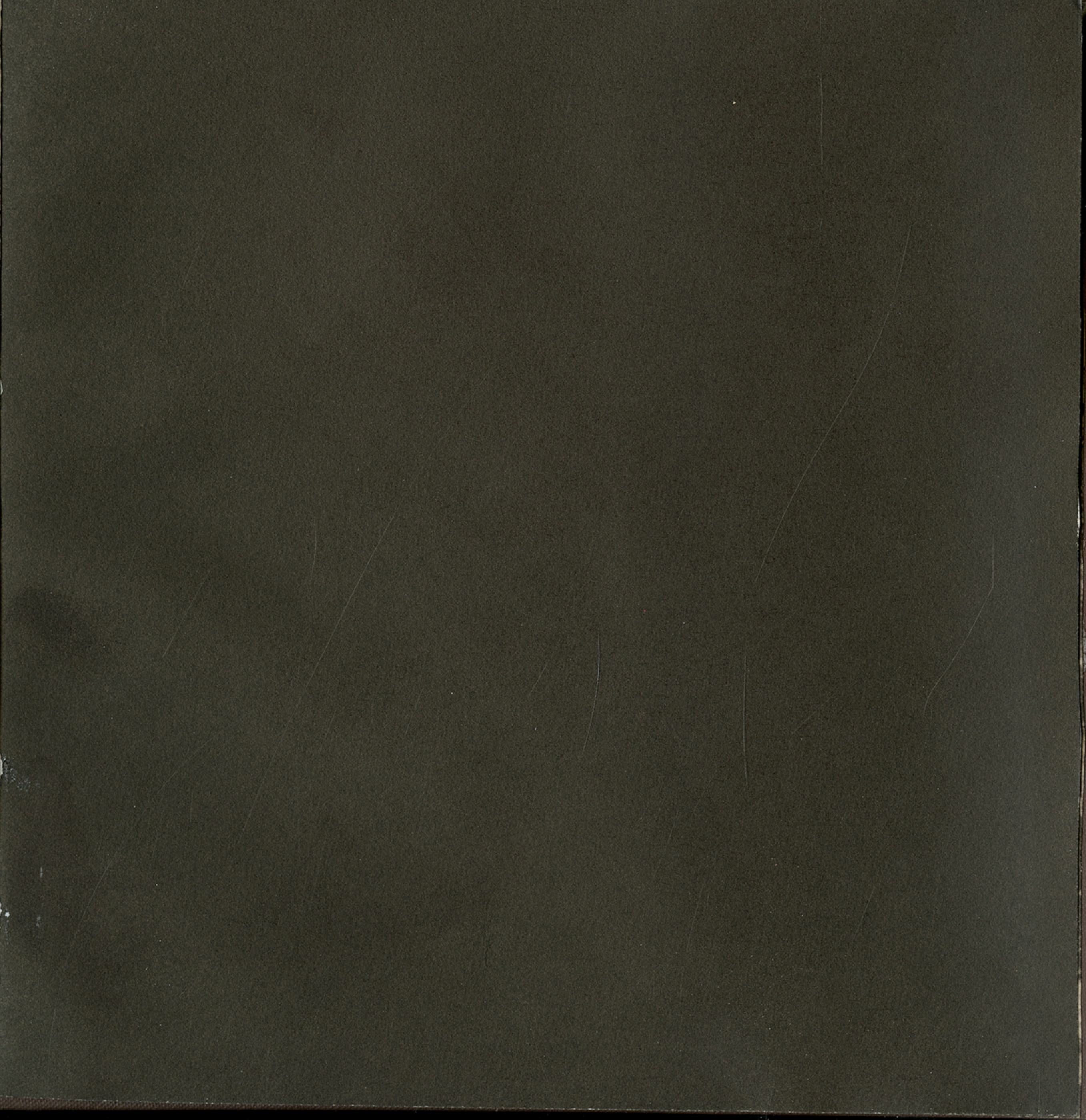
Матица сербская славна — это известный адрес в Косово-Славнии, который нельзя обойти стороной. Счастливо избежала возможности стать провинциальной землей, которая варится в собственном соку и влюблена в свои собственные темы, она была в реальности нашей жизни чем-то другим, специфичным, обществу хранитель важнейших ценностей, духовной культуры. За несколько протекших лет она библиотечный, издательское предприятие, пользующееся высоким авторитетом, ее ясные концепции; сокровищница архивов, и в изобразительном искусстве прошлого сербского народа. В этом отношении она сегодня Матица. Однако, к сожалению, в связи с ней. В здании, которое является одним из лучших образцов архитектуры.

Фасад Матицы сербской

на углу улицы Светозара Марковича и той улицы, которая носит ее имя, спокойно, без шумихи, без рекламы годами совершается работа, имеющая первостепенное значение для югославской культуры. В нем (этом здании) страница за страницей создается первый Биографическо-библиографический лексикон югославских писателей. Здесь подготавливается история югославской литературы, работа в некотором отношении пионерская, ведущаяся в плане оживления культурного наследия. В этом здании каждый год присуждаются традиционные премии, значение которых для югославской общественности трудно переоценить: Змаева премия, присуждаемая каждый год 16 февраля на торжественном заседании Матицы сербской лучшему поэту, создающему свои произведения на сербохорватском языке; Бранкова премия, которая каждый год, 15 марта, в торжественной обстановке присуждается лучшим работам студентов и учеников средних школ. В этом здании организуются торжественные заседания и лекции из различных областей науки, искусства, политики и народного хозяйства. Это штаб, откуда идут нити всех важных начинаний Матицы сербской. В этом здании принимаются решения о новых предприятиях и ведутся дискуссии о тех, которые завершены. В этом двухэтажном здании неутомимая Матица сербская обгоняет свои собственные былые успехи и результаты. Не следует забывать о ее новосадском, столетней давности адресе — одном из самых запечатлевающих адресов, которые бережно хранит современность и, одновременно, прошлое югославской культуры.

Ль-
го-
пис
1827.

Ль-
го-
пис
1828.

Ль-
го-
пис
1827.

Ль-
го-
пис
1826.

Ль-
го-
пис
1826.

Ль-
го-
пис
1827.

Ль-
го-
пис
1827.

Ль-
го-
пис
1827.

Ль-
го-
пис
1828.

Ль-
го-
пис
1828.

Часть
II.

Часть
IV.

Часть
I.

Часть
II.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1829

Часть
II.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1830

Часть
II.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1830

Часть
II.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1830

Часть
II.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1831

Часть
III.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1831

Часть
IV.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1831

Часть
I.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1831

Часть
III.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1832

Часть
I.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1832

Часть
III.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1832

Часть
III.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1832

Часть
IV.

ЛЪ-
ТО-
ПИС

1832

Часть
II.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

БМС

II 208447

000692654

COBISS e

НОВЫЙ САД, 1967